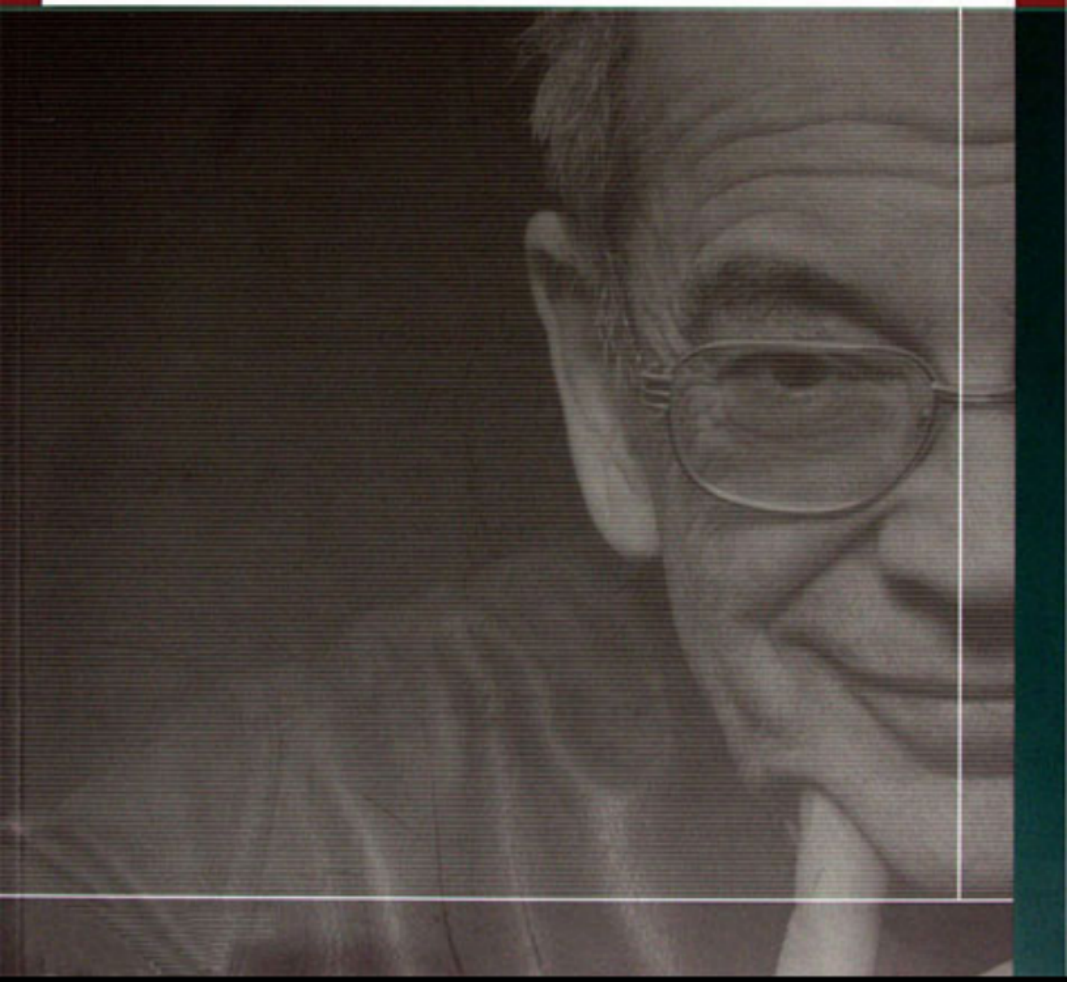
Дмитрий Зимин

От 2 до...

Книжка с картинками



SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Мне, наверное, повезло, что в детстве я застал романтический период развития радиотехники, а на излете жизни романтику начала капитализма, частного предпринимательства в России… Я вспоминаю свою жизнь и описываю только некоторые эпизоды, выбор которых определяется, главным образом, наличием в моем архиве соответствующих фотографий или ярких документов», — так написал в аннотации к своей книге Дмитрий Зимин.

Книга выпущена в редкой для мемуарного жанра форме альбома фотографий. Они сопровождаются текстами, настолько органически связанными с изображениями, что отдельные эпизоды соединяются в общие картины пережитого и осмысленного автором. В разных срезах — от семьи до страны.

Оценки пережитой и переживаемой страной истории, которые перемежаются воспоминаниями о выдающихся людях науки и промышленности и деталями повседневной жизни, делают книгу интересной для самого широкого круга читателей.

- Дмитрий Зимин
  - Глава 1. Это моя бабушка
  - Глава 2. Вернусь к фотографиям детства…
  - Глава 3. Времена студенчества
  - Глава 4. РТИ В 60-е ГОДЫ.
  - Глава 5. Времена «ВЫМПЕЛКОМА»
  - Глава 6. Биржа
  - Глава 7. «Вымпелкомом» и налоговики
  - Глава 8. GSM - Кризис
  - Глава 9. Еще один короткий эпизод
  - Глава 10. Частотный скандал моя отставка

Дмитрий Зимин
От 2 до 72
Книжка с картинками

Глава 1. Это моя бабушка

Это моя бабушка – Вера Николаевна Зимина (Гучкова) со своими внуками: младший, на ее коленях, – это я, а постарше – мой двоюродный брат Миша.

Может быть, бабушка уже тогда знала, что ее младший сын, мой отец – Борис Николаевич Зимин, арестованный весной 1935 года, погиб в том же году в лагере под Новосибирском. Ему было 30 лет, а мне не было еще и двух. Чуть ниже я помещаю его фото. Там же – обложка его книжки; это единственное, что осталось от отца.

ГА РФ, ф. 1088, оп.1, д. П - 43818
Архивно-следственное дело.
Б.Н. Зимин, А.П. Скворцов.
Апрель 1935 г

Справка на арест.
Зимин Борис Николаевич, 1904 г.р., Москва, проживает:
Ермолаевский пер., д. 24, кв.5
Работает доцентом Московского механико-машиностроительного института, беспартийный.

Скворцов Александр Павлович, 05.02.1904 г., г. Москва, проживает по адресу: Москва ул. Маркса, д. 15, кв. 41 – работает инженером проектной конторы «Все..художника» беспартийный, инженер-путей сообщения.

Зимин и Скворцов являются людьми явно враждебно настроенными к советской власти, злобно относящимися ко всем проводимым сов. властью мероприятиям, не теряют надежду на замену существующего строя.
Допрошенный в качестве свидетеля зам. декана и доцент Московского архитектурного института Осипов Л.Г. показал: встречаясь с Зиминым с момента своего с ним знакомства т.е. с 1933 г., Зимин высказывал контрреволюционные мысли. Коллективизация по Зимину – это разорение тысяч людей, совершенно бессмысленное опустошение людей целых областей и районов.
Из приятелей, придерживающихся тех же взглядов могу, назвать Скворцова А.П.
На основании всего сказанного арестовать и повести следствие по статье ст.58 п.10ч.

Ордер на 15.04.1935 г. № 6245
Протокол от 15.04. 1935 г. при обыске присутствовал управдом Дмитриев Иван Дмитриевич.

Анкета арестованного

Профессия – машиностроитель.
Социальное происхождение – из служащих.
Доцент механико-машиностроительного института им. Баумана.
Отец – почетный гражданин, инженер-механик, на Богдановской текстильной фабрике. Умер в 1909 г.
Образование высшее, электромеханический институт в Москве 1928 г.
Беспартийный.
Состав семьи:
Мать – Вера Николаевна Зимина, 60 лет, на содержании.
Жена – Берта Борисовна Зимина, урожденная Доницкая, 1902 г.р. еврейка, город Вильно, место работы Институт повышения квалификации творческих работников, стенографистка
Сестра Елена Николаевна Зимина, 1907 г.р., машинистка.
Сын Дмитрий – 1933 года.
Брат Александр Николаевич, 1903 г.р. – Сараповский университет, город Саратов.

Постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения о привлечении в качестве обвиняемого по ст. 58 п.10 мерой пресечения избрать содержание под стражей
28.04.1935 г.

По делу так же проходит Осипов Лев Георгиевич, 1900 г.р. зам. декана и доцент Московского архитектурного института, социального происхождения – из дворян, был арестован в 1922 г.

Из показаний Осипова: у Зиминых была дача, которую конфисковали. Есть брат, высланный из Москвы 3 – 4 года назад, выслан как меньшевик.

Жена Зимина Берта Борисовна – стенографистка, работала на всевозможных съездах и учреждениях.

Из показаний Б.Н. Зимина 17.04.1935 г.

До 1918 года мать имела на станции Лосиноостровская Северной железной дороги дачу, которая была национализирована.

В 1921 году брат Александр Николаевич Зимин был арестован ВЧК в Москве, как меньшевик и осужден на 3 года, наказание отбыл.

Поступил в Московский электро-механический институт в конце 1924 г. до начала 1925 г.
В 1922 году поступил в МГУ на математический факультет, выбыл за неуплату взносов на учебу.

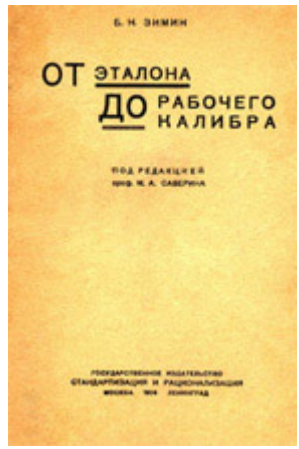
С 10.12.1933 года по 15.02.1935 г. работал в должности заведующего механико-измерительной лаборатории, исполнял в тоже время обязанности главного инженера.
Содержался под следствием в Бутырском изоляторе камера №9к.

Обвинительное заключение от 31.05.1935 г. передать на рассмотрение Особого совещания НКВД с содержанием под стражей.

Решение Особого совещания от 07.06. 1935 г.
Постановили: заключить Зимина Б.Н за антисоветскую агитацию в исправительно-трудовой лагерь сроком на 3 года с 15.04.1935 г.

Зимин Борис Николаевич умер в лагере в 1935 году.
Жена и сын проживали в Москве, в Большом Афанасьевском переулке д. 25, кв. 24 – 18.03.1958 г.

Постановление 31.03.1958 года отменить постановление ОС НКВД СССР от 07.06. 1935 г. за отсутствие состава преступления.



В поисках документов той эпохи наткнулся на снимок, который грех не привести.

«Идущие вместе» («Наши») в варианте 1935 года.

(Фото М. Маркова-Гринберга «На физкультурном параде на Красной площади»)

Старший сын бабушки, Мишин отец и мой дядя Александр Николаевич, был, как я узнал совсем недавно, активным деятелем РСДРП (без «б», то есть меньшевиком). Впервые арестован, когда ему было 17 или 18 лет и расстрелян в Саратове в 1938 году. О последнем бабушка, наверное, не знала до своей смерти в 1942 году и на что-то надеялась. Расстрельный список с его именем, то есть список лиц, предаваемых суду военного трибунала по 1-й категории, подписан Сталиным 12 сентября 1938 года.

АП РФ, оп.24, дело 418, лист 181

21. ГОВОР Константин Владимирович
22. ГУМИЛЕВСКИЙ Александр Вениаминович
23. ДЕРЮГИН Алексей Иванович
24. ДЖАНПОЛОДЯН Ерванд Эмануилович
25. ДИТЯТКИН Михаил Митрофанович
26. ДМИТРИЕВ Роман Федорович
27. ДОРОШКЕВИЧ Тарас Петрович
28. ДРОЗДОВ Василий Петрович
29. ЕВДОКИМОВ Василий Павлович
30. ЕГОРОВ Алексей Кузьмич
31. ЕЛИН Степан Ефимович
32. ЖАБИН Александр Маркелович
33. ЗАЙЦЕВ Александр Иванович
34. ЗАЙЦЕВ Александр Константинович
35. ЗАЙЦЕВ Николай Алексеевич
36. ЗЕЛЕНОВ Николай Федорович
37. ЗИБЕНГАР Август Петрович
38. ЗИМИН Александр Николаевич
39. ИВАНОВ-ПАВЛОВ Семен Никанорович
40. ИГНАТЬЕВ Александр Константинович
41. ИЕВЛЕВ Михаил Дмитриевич
42. ИМЕННИТОВ Липман Айзикович
43. КАЛИНИН Владимир Никитич
44. КЕЙРИС Ромуальд Исидорович
45. КЛЕЙМЕНОВ Александр Семенович
46. КЛИТНЫЙ Всеволод Васильевич
47. КЛУЦ Карл Карлович
48. КНЕЛЬЦ Федор Васильевич

АП РФ, оп.24, дело 418, лист 178 Стр. 1 из 1

САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
Гор.САРАТОВ. РЯЗАНО-УРАЛЬСКАЯ ж.д.

СПИСОК
ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ СУДУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

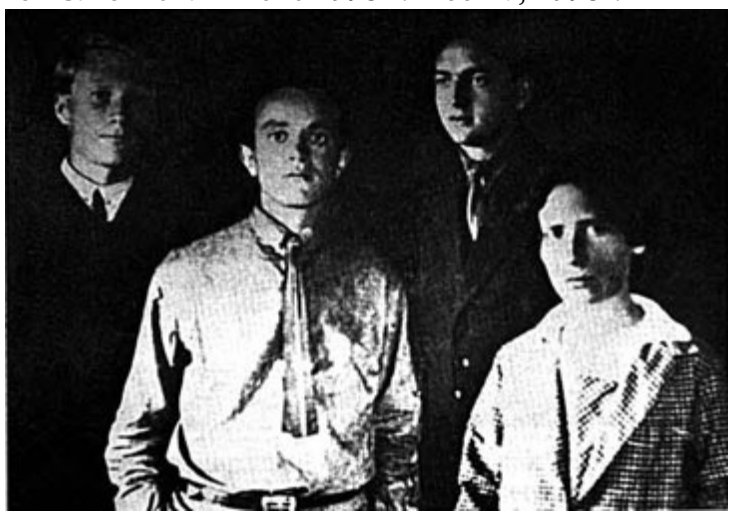
от 12 сентября 1938 года

Сталин,Молотов,Жданов

После этих подписей («Сталин, Молотов, Жданов») само

«судебное производство по делу» заняло десяток минут. Приговор о расстреле был приведен в исполнение в тот же день, 27 октября 1938 года.

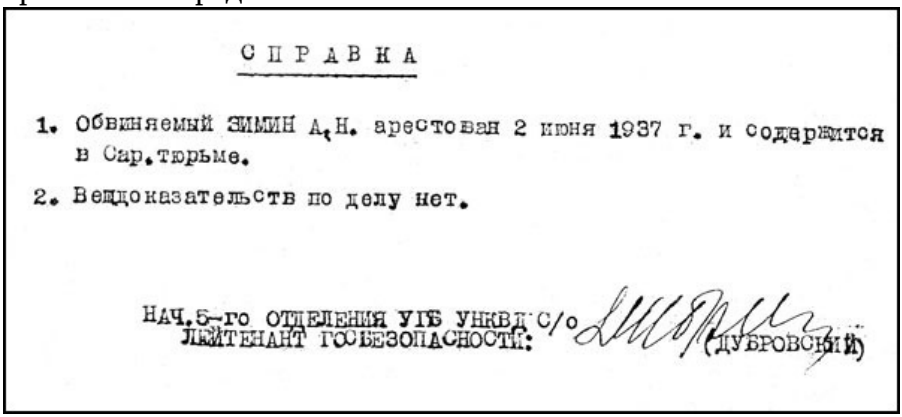
Единственный известный мне и плохой снимок Александра Зимина я скопировал из книги «ПАМЯТЬ. Исторический сборник № 3». Книга издана в Париже издательством «YMCA-PRESS» в 1980 году. Интересна запись на титульном листе: «Работа над сборником закончена в июне 1978 г. Москва, 1978».



В этой книге, в большой статье Т. Тиля «Социал-демократическое движение молодежи 1920-х годов», я нашел такие воспоминания о моем дяде: «…об Александре Зимине. Это был очень привлекательный и искренний человек. У меня создалось впечатление, что он принадлежал к типу «веселых меланхоликов»: оживленный, остроумный, писавший для развлечения товарищей по-русски и по-французски шуточные стихи, он вместе с тем был крайне впечатлителен и легко травмируем. Впервые он был арестован в 1921 г.; после 7 или 8 месяцев заключения в Бутырской и Орловской тюрьмах освобожден, но через пять месяцев вновь арестован и сослан в Орловскую губернию, откуда бежал.

Затем вновь арестован и снова бежал, на этот раз из тюрьмы; до осени 1923 года он работал в Ростовской с.-д. организации. В сентябре того же года его арестовали на Ирпенской конференции и на этот раз приговорили к трем годам заключения. С 1923 г. все пошло по обычной схеме: после трех лет заключения три года ссылки в Нарымский край, затем пребывание в «минусе», прерванное новым арестом, – тогда он, впрочем, отделался недолгим пребыванием в следственной тюрьме. В 1931 г. новый арест и три года заключения в Верхнеуральском политизоляторе;

после третьего года ссылки в том же Нарымском крае, по истечении которых «минус» в Саратове; там же последний арест в 1937 году и в том же году смерть. Погиб ли он во время следствия или в этапе, расстрелян ли, покончил ли с собой? Одинаково вероятны все предположения…»

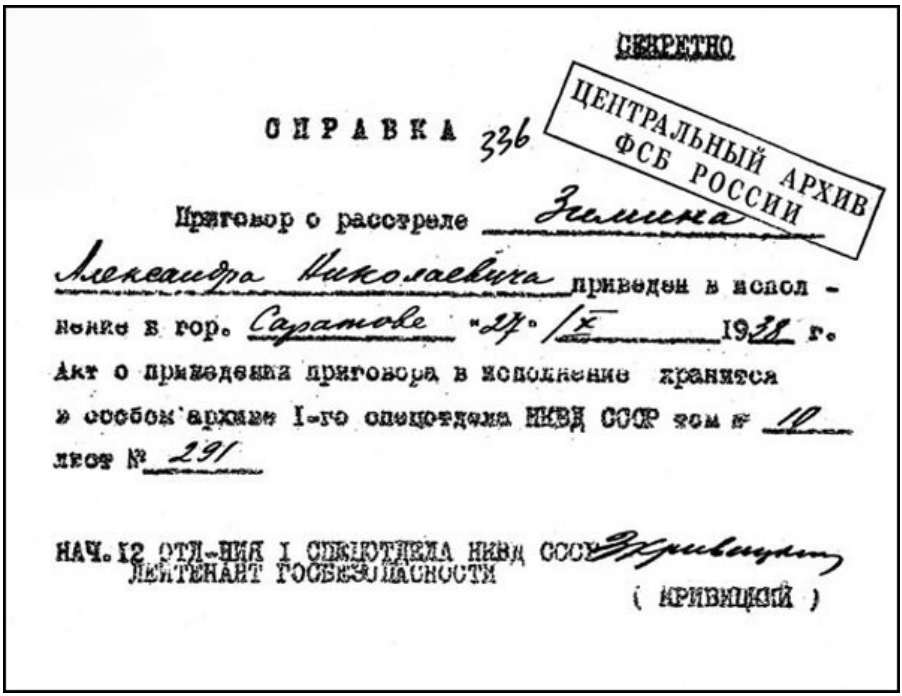


СПРАВКА

1. Обвиняемый ЗЕМЛИН А.Н. арестован 2 июня 1937 г. и содержится в Сар.тюрьме.

2. Вещдоказательств по делу нет.

НАЧ.5-го ОТДЕЛЕНИЯ УГБ УНКВД С/О
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ: (ДУБРОВСКИЙ)



СЕКРЕТНО

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ ФСБ РОССИИ

СПРАВКА 336

Приговор о расстреле Землина

Александра Николаевича приведен в испол-
нение в гор. Саратове "27" IX 1938 г.

Акт о приведении приговора в исполнение хранится
в особом архиве 1-го спецотдела НКВД СССР том № 10
лист № 291

НАЧ. 12 ОТД-НИЯ 1 СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(КРИВИЦКИЙ)

ЗИМИН Александр Николаевич, 1903 г.рождения, русский, гр-н СССР, уроженец г.Москвы, сын б.владельца фабрики, служащий, образование незаконченное высшее, меньшевик с 1920 года, б. член бюро РСДРМ (меньшевистской молодежи), за к-р меньшевистскую деятельность арестовывался семь раз, отбывал наказание в соловецких лагерях, дважды в политизоляторе и Нарымской ссылке, срок отбыл.
До ареста – экономист Саратовского Облсобеза,

* * *

Книгу, выдержки из которой я привел, где-то откопали и принесли мне уже с закладками страниц, где упоминается Александр Зимин, замечательные люди: американец, исполнительный директор RANDa Джереми Азраэль (Jeremy Azrael) и его бессменный секретарь Мириам Левина.

Джереми создал «Форум российско-американской деловой элиты». Эти двухдневные неформальные и без прессы встречи заметных российских и американских бизнесменов проходят два раза в год – один раз в Москве, один раз в Нью-Йорке, с 1996 года. Этот форум – не вечное образование и со временем может прекратить свое существование, но пока он представляется мне полезным и интересным.

Я не уверен, что мне в дальнейшем найдется повод еще раз вспомнить об этих встречах и Джереми, поэтому я уж здесь покажу несколько фото с форума.

Вот он, Джереми, стоит к нам боком, тот самый, на которого с симпатией смотрит Александр Шохин. Здесь же Василий Шахновский, который тогда еще не успел побывать в подсудимых, а за ним виден Андрей Фурсенко, который тогда еще не успел стать министром образования.

Эти снимки – с одного из первых форумов, на которых еще имелась возможность наслаждаться общением и с Владимиром Гусинским, и с Кахой Бендукидзе. Придется ли когда-нибудь еще? А хотелось бы… И я там еще такой молодой. Какой же это год? Скорее всего, это 1997 ± 1 год.

В темных очках – та самая Мириам Левина. К сожалению, в

моей фотоколлекции нашелся только такой ее снимок, в темных очках. Но зато – какая улыбка! На снимке есть и моя жена, и еще раз Джереми. Американец, а курит как паровоз.

В России долго жил. (А я, между прочим, уже пару лет, как не курю. Хотя ведь курил более полувека, много и с удовольствием.)

Джереми поражает меня тем, что он, американец, говорящий по-русски с заметным акцентом, проявляет черты классического московского «шестидесятника». Как-то он пригласил меня в Переделкино на день памяти Окуджавы. Прошу заметить, не я, коренной москвич, его, а Джереми меня пригласил на встречу друзей и почитателей знаменитого барда, где он и Мира были своими.

Вспомнив Джереми, не могу удержаться и не привести еще несколько фото с форумов разных лет. Привожу их просто так; мне приятно вспомнить эти встречи, посмотреть на симпатичные мне лица. Вот Игорь Юргенс, Алексей Мордашов, Каха Бендукидзе…

Этот снимок, где на нас смотрит Петр Авен, похоже, совсем древний: Олег Киселев тогда еще курил.

…Вспоминая наших бизнесменов, с которыми довелось познакомиться на РЭНДе, в Бюро правления РСПП и на заседаниях Совета по предпринимательству при премьере (а множества этих участников здорово пересекаются), мне кажется, что многие из них стоят в ряду самых крупных и достойных личностей, которые встречались на моем уже достаточно длинном жизненном пути. Хотя, как и все живые и активные люди, они, разумеется, не ангелы.

Приглашаю посмотреть на них. Не пропадать же таким фото разных лет в моем архиве.

А вот еще снимок будущего героя, жертвы и мученика современной России – Михаила Ходорковского на какой-то пресс-

конференции в Интерфаксе. Мое отношение к последующей печальной для него и страны истории изложены в интервью, которое привожу в приложении этой главе.

Вскоре после ареста Михаила я пытался поставить обсуждение ситуации вокруг ЮКОСа на бюро правления РСПП, членом которого я тогда еще был. У моего помощника Сергея Машина сохранился мейл с его пометками, который я послал А.И. Вольскому. Из предлагаемых четырех вариантов публичной позиции РСПП был, разумеется, выбран последний – воздержаться от формулировки какой-либо позиции.

Отправлено в РСПП по e-mail 08.10.2003 г. в 14.50
По телефону получено подтверждение приема письма

Президенту РСПП Вольскому А.И.

Уважаемый Аркадий Иванович!

Прошу Вас включить в повестку дня ближайшего заседания БП вопрос «Об отношении БП РСПП к ситуации вокруг ЮКОСа» и поставить на голосование следующие варианты формулировки публичной позиции БП РСПП:

- поддержка поведения властей и выражение симпатий к властям в их поведении относительно ЮКОСа в духе недавних публичных высказываний одного из членов БП;
- решительное осуждение действий властей, наносящих стратегический ущерб нравственному и экономическому климату в стране;
- «…с одной стороны…, с другой стороны…»;
- воздержаться от формулировки какой-либо позиции.

Ваш Д.Зимин

« 8 » октября 2003 г.

Разослано Вечером 13.10.2003 г. членам БП только после тлф звонка Д.Зимина

…Мне захотелось показать еще несколько более поздних фото Кахи Бендукидзе.

В 2003 году Каха принял предложение Михаила Саакашвили возглавить одно из грузинских министерств и переехал в Тбилиси. Между прочим, насколько мне известно, это изменение статуса российского бизнесмена, в то время собственника крупных промышленных предприятий, было согласовано с Путиным.

А в октябре 2004 года группа российских бизнесменов и журналистов была приглашена им в Грузию. Алозанская долина… Праздники вина… Вот праздничная толпа в каком-то грузинском городке. Обстановка самая непринужденная. Обратите внимание, что народ на своего министра не таращится.

А на этом снимке видите в толпе человека, поднявшего обе руки?

Еще один блистательный грузин и член нашей делегации Юрий Кобаладзе. Пока еще, слава богу, москвич.

Вся атмосфера на празднике была дружелюбной и радостной. Да и не только в этом городке.

Во время одного из многочисленных застолий я, волею судеб, оказался за столом рядом с премьером Жвания. Вскоре – несчастный случай, и он погибнет. Так что этот снимок я рассматриваю как мемориальный.

А затем – позорная антигрузинская кампания. Еще более глупая и злая, чем антиамериканская, антиэстонская… Прекращение авиасообщения с Тбилиси. С Кахой стали видеться редко… В Москве нет грузинских вин…

Горько видеть, как наша власть способствует стремительному уходу русского языка из Закавказья.

Языком межнационального общения в Закавказье становится (а, возможно, уже стал окончательно и бесповоротно) английский. Вместо традиционного русского.

В ноябре 2007 года мне довелось присутствовать на помпезном мероприятии – первом заседании фонда «Русский мир» в новом (для меня) здании – дворце интеллектуального центра и фундаментальной библиотеке МГУ.

Фонд учрежден указом Путина и должен способствовать распространению русского языка в мире. Среди гостей – руководство МГУ, чиновники, церковники наших трех основных религий.

Среди учредителей – два министерства, в том числе МИД, о восстановлении авиасообщения с Тбилиси они не упоминали…

* * *

А теперь я опять ненадолго вернусь в детство, к самому первому снимку, который с бабушкой. То фото сделано во дворе деревянного многоквартирного дома в Лосинке. Ярославское шоссе, 60. Вот, отыскались еще два снимка предвоенных лет – детей этого двора. Узнаю на них только двоюродного брата Мишу – самый высокий на втором снимке. Судя по его возрасту, снимок сделан за год-два до начала войны. Остальных ребят на снимке не могу вспомнить. Ау! Жив ли еще кто?

Сюда, «к бабушке на дачу» меня летом отвозила мама, а Миша и дочь бабушки, моя тетя Лена, жили здесь постоянно. У Миши не только отец, но и мать сгинула в лагерях.

Мы расстались с Мишей в начале войны детьми и потом не виделись долгие годы. После смерти бабушки в годы войны, когда мы были в эвакуации на Урале, сирота-подросток Миша пытался пробраться на фронт, но в конце концов оказался на восстановлении шахт Донбасса, а затем осел в городе Сталино. Это теперешний Донецк, а до революции, между прочим это был заводской поселок Юзовка – по имени владельца металлургического завода. На этом заводе – тогда Донецком металлургическом комбинате имени Сталина – Миша проработал потом всю свою трудовую жизнь, заработал болезнь сердца в горячем цехе, дослужился до начальника цеха и, кажется, заметного партийного начальника заводского масштаба. Он сравнительно рано вышел на пенсию по инвалидности. Судя по его партийной карьере, Миша вряд ли упоминал в анкетах историю своих расстрелянных родителей. Возможно, он о ней не знал. Удивительное дело, судьбу своих родителей мы с ним никогда не обсуждали. Не затрагивалась эта тема и в среде школьных приятелей. Что это? Детское равнодушие к жизни

взрослых, или в воздухе страны висел запрет на подобные темы? Сейчас уже и не вспомню.

В семидесятые годы, уже пенсионером, он часто стал приезжать к нам летом, спасая свое сердце от южной жары.

Дачи у нас не было, да и тогда она была нам совершенно не нужна. Не до нее было. Вот несколько снимков летнего времяпрепровождения моего семейства в те годы.

На первых трех снимках показано наше пребывание в водно-моторном клубе «Рассвет» на Икшинском водохранилище, где я хранил свой самодельный катер. (Клуб «Рассвет» сейчас существует; может быть, там где-нибудь валяется и мой катер, выклеенный из стеклоткани с эпоксидкой.) В 1975 году Миша с моим сыном Борей прожили в этом клубе пару летних недель в сарайчике – эллинге. Такие эллинги для хранения подвесных лодочных моторов и всякого другого барахла, размером примерно с вагонное купе, имел право построить себе каждый член клуба. Территорию клуба, эти эллинги и самодельные, либо переделанные из какого-то водоплавающего антиквариата лодки можно было рассматривать как музей человеческой изобретательности и рукоделия (это, к сожалению, не видно на приводимых снимках; поверьте на слово). Между прочим, в то время многое в повседневном быту, не говоря уже об увлечениях, требовало изобретательности и рукоделия. Так, вселение в шестидесятые годы в «хрущобы» (а тогда это было счастье) сопровождалось массовым (по крайней мере, для нашего круга людей) изготовлением самодельной мебели из ДСП; начало увлечения горными лыжами потребовало разработки самодельных лыжных креплений. С привлечением лучших конструкторов Радиотехнического института была запущена в опытное производство РТИ партия таких креплений – «пушек» для узкого круга членов горно-лыжной секции. Делали мы и собственные бугельные подъемники для подмосковных горок. Вот, сохранилась фотография останков кем-то сожженного нашего подъемника в Чернево, на склонах речки Баньки (теперь это в черте города Красногорска).

Мне кажется, что уникальное опытное производство РТИ было в значительной степени загружено левыми заказами «для дома, для семьи», особенно в последние годы существования нашей бывшей страны тотального дефицита.

* * *

Моя жена Майя – археолог; много лет она вела раскопки неолитических стоянок в глухих местах Новгородской области. Эти экспедиции стали летними трудовыми лагерями для детей большинства наших знакомых. Спектакли по выдаче им первых в жизни зарплат были трогательными и впечатляющими. Ездил в эти экспедиции и Миша. Он оказался энциклопедически образованным человеком (откуда?), мог интересно говорить на самые разные темы. Дети слушали его, разинув рты. Умел он и многое делать – руки у него были золотые. Я в этих экспедициях мало участвовал, все было как-то не до археологии… Приезжал

лишь к концу сезона вывозить свое семейство.

…С тех пор прошло много, много лет. Эти дети давно уже взрослые, имеют свои семьи, но некоторых из них, в том числе и моего Бориса, ежегодно тянет в эти безлюдные места: послушать тишину, поохотиться, сходить в баньку «по-черному», а может, вспомнить что-то детское…

12.08.2007

12.08.2007

И я недавно, в 2007 году, съездил туда… Дорога от города Боровичи до села Перелучи, вблизи которого, в деревне Дубье, была база экспедиции, почти все время идет по высокому берегу порожистой реки Мсты. Дорога, река, заречные дали формируют, кажется, одни из красивейших пейзажей страны. Я по этой дороге ранее неоднократно проезжал, но сейчас неожиданно и случайно открываю для себя нечто новое и, не побоюсь этих слов, берущее за душу.

…Дорога проходит через село Егла (многие здешние названия угро-финские). Решили остановиться. Церковь у дороги. За ней – погост. Далее – высокий, обрывистый берег реки Мсты, откуда открываются неоглядные дали. Ближе к обрыву мы увидели мемориал…

Эти фотографии не могут передать берущего за душу контраста умиротворяющей летней погоды, заречного пейзажа и слов на плитах мемориала. И забытые обещания… И тишина… И безлюдье… И мемориал – авансцена этого великолепного среднерусского пейзажа… Авансцена нашей истории…

БОЖЕ УПОКОИ ДУШИ НАШИ
НА ЭТОМ МЕСТЕ БУДЕТ СООРУЖЕНА
ЧАСОВНЯ В ПАМЯТЬ О РЕПРЕССИРОВАННЫХ
НАРОДАХ
Закладка произведена
Егла, 9 сентября 1994г.
HERE WILL BE ERECTED A CHAPEL
IN MEMORIAL OF REPRESSED PEOPLES
THE FOUNDATION STONE LAID IN YOGLA
SEPTEMBER 9,1994.

И еще… В этом и других аналогичных мемориалах, типа подмосковной «Коммунарки» или Бутовского полигона, надо бы видеть не только памятники невинно убиенным (кем, чем? метеоритом?), но видимые всему миру скрижали с именами всех убийц; не только кремлевской банды, но и «судей» и чекистов-исполнителей. Со временем на этих скрижалях найдется место, надеюсь, и для имен судей Бродского, Ходорковского, Бахминой. Как бы такие памятные доски помогли бы озонировать атмосферу в стране!

* * *

О судьбе своих родственников, о которых я говорил в начале главы, мне стало известно лишь в последние годы из архивных документов. Из этих же документов узнал, что в многоквартирном доме в Лосинке бабушка оказалась после того, как их собственный дом был национализирован. Пока не собрался

выяснить судьбу этого национализированного дома. А мои собственные смутные воспоминания о бабушке и Лосинке окрашены пронзительным чувством какого-то деревенского, бабушкиного, летнего счастья.

Я даже помню летний день 22 июня 1941 года в Лосинке, когда началась война. Я тогда был старше, чем на снимке, мне было уже восемь лет. Между прочим, кажется, именно в тот день на экраны вышел хороший фильм Ромма «Мечта». Там играют молодые Раневская, Плятт. Название помню с тех дней, а сам фильм увидел лет через двадцать.

Из ордера на арест отца, который я увидел только летом 2004 года, узнал адрес своих родителей в то время – Ермолаевский переулок, 24, кв. 5. Стал чаще прогуливаться по Ермолаевскому переулку. Этого дома я не нашел, то есть, дома с таким адресом сейчас не существует, да и рядом какие-то мистические места... Вблизи, на Садовой, – Булгаковская «нехорошая» квартира, откуда тоже исчезали люди, рядом, на повороте с Ермолаевского на Бронную, отрезало голову Берлиозу.

Мама мне никогда не говорила об этом адресе, да и вообще тема ареста отца в моем присутствии в детстве не обсуждалась. Во всех своих анкетах я всегда писал «отец умер в 1935 году». Это было правдой.

Ф. № 284

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РСФСР

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Казанчевская, 43. Телефон И 4-00-06

№ 5пс-342/58. 2/IV – 1958 г.

СПРАВКА

Дело по обвинению ЗИМИНА Бориса Николаевича пересмотрено Президиумом Московского городского суда 31 марта 1958 года.

Постановление особого совещания при НКВД СССР от 7 июня 1935 года отменено, а дело в отношении ЗИМИНА Бориса Николаевича, 1904 года рождения, производством прекращено за отсутствием состава преступления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА /Л.ГРОМОВ/

Я так же заполнял свои анкеты и после того, как на отца пришла бумага – реабилитация. Это было в 1958 году. Одновременно маме выплатили какие-то деньги: зарплата отца за два или три месяца.

С мамой была истерика. Между прочим, на закате советской власти, где-то в 80-х годах, то ли в анкетах, то ли в обязательном разделе автобиографии появился милый пункт – указать места захоронения умерших родителей. Я подобные анкеты заполнял с периодичностью раз в три-четыре года при подтверждении «справки по форме № 1» – допуска к гостайнам на уровне «сов. секретно особой важности» (сс.ов). Мне полагалась такая форма как одному из разработчиков радиолокатора системы противоракетной обороны. Так вот, и на этот вопрос, даже после реабилитации отца, я не писал, что он похоронен в каком-то лагере под Новосибирском, а отвечал, что не знаю, так как, когда он умер, мне было два года.

«Ни я, ни мои ближайшие родственники под судом и следствием не состояли». «Родственников за границей не имею». Если бы хоть раз в моих анкетах (скажем, при поступлении в институт) появился пункт о том, что я сын репрессированного… Можно сказать, что я состоялся на своей родине по ее недосмотру…

Самый знаменитый родственник со стороны Гучковых – Александр Иванович Гучков, участник англо-бурской войны, глава партии октябристов, человек, принявший из рук последнего царя его отречение от престола, министр Временного правительства и пр., и пр., и пр.

* * *

А. И. ГУЧКОВЪ.
Военный министръ и временно морской.

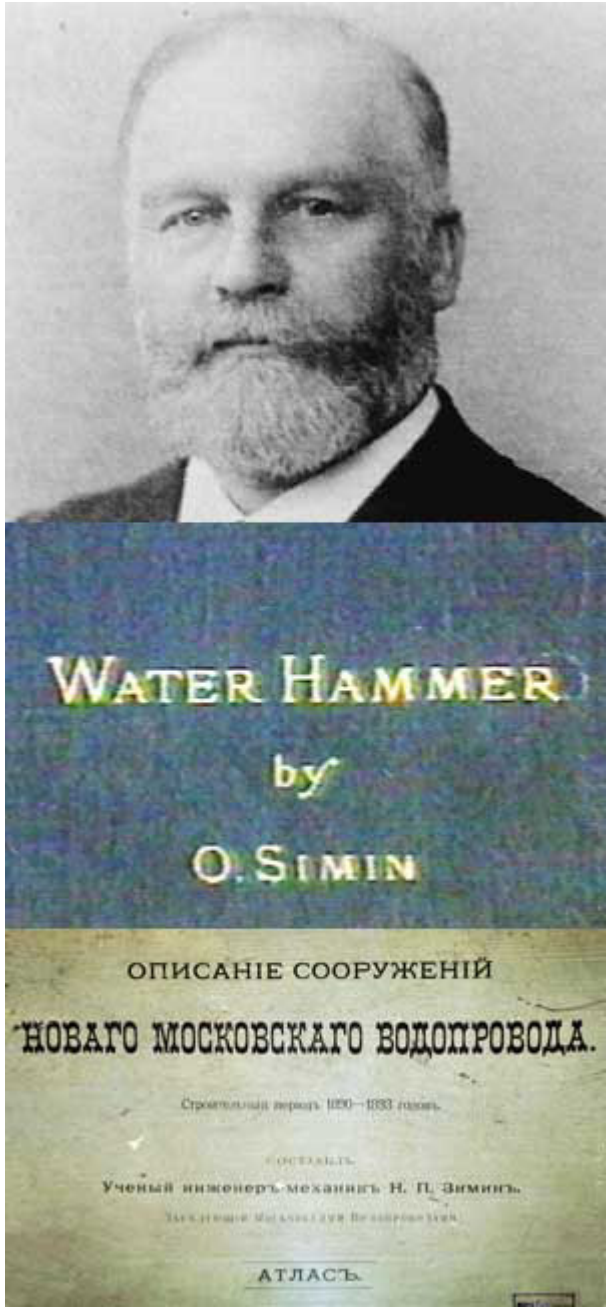
Эти почти былинные времена и события как-то резко приблизились, когда я в 2000 году познакомился с его сыном, гражданином Франции Андреем Александровичем Гучковым. На снимке он, его и мои чада и домочадцы в деревне Скрынорово вблизи Боровска. Деревня эта – родина основателя династии Федора Гучкова. Андрей Гучков – с фотоаппаратом в руке. На переднем плане слева – Ольга Демушкина из рода Гучковых, много сделавшая для сохранения истории этого семейства. Ольга – правнучка еще одного знаменитого Гучкова – Николая Ивановича, который был в 1905–1912 годах Московским

городским головой.

Приведу один абзац из книги В. Руга и А. Кокарева «Москва повседневная», в котором описывается разгульная встреча нового 1914 года и упоминается Гучков.

«…Вслед за Рождеством они справляли Новый год, желали друг другу нового счастья и были уверены, что их жизнь будет неизменно двигаться по накатанной колее. Так, в роковом 1914 году никто даже предположить не мог, что пройдет немногим более полугода, и начнется мировая война. Например, бывший городской голова, брат видного депутата Государственной думы Н.И. Гучков заявлял: «Ничего кругом не предвидится, нечего и сказать. Не жду в новом году никаких перемен в нашей жизни. Сравнительно спокойно за пределами нашего государства, тихо и у нас. Симптомов, предвещающих крупные события, нет». Без комментариев…

НИКОЛАЙ ЗИМИН



Среди моих родственников по линии Зиминых – один из проектировщиков и создателей московского водопровода, инженер Николай Зимин (он работал над этим проектом, между прочим, вместе с Н.Е. Жуковским, тем самым – «дедушкой русской авиации»); театральный деятель Сергей Зимин, создавший известную «Частную оперу Зимина» – она располагалась в доме театра Солодовникова на

Б. Дмитровке, где сейчас театр оперетты; а также поколение предпринимателей, создавших ткацкую фабрику в Дрезне, около Орехово-Зуева.

СЕРГЕЙ ЗИМИН

Обо всем этом я узнал лишь в 2000 году, когда ко мне, президенту «Вымпелкома», пришла группа телевизионщиков, делавших серию коротких двадцатиминутных фильмов, для, кажется, второго канала, под общим названием «Ваше сословие». К началу нашего знакомства они уже сделали фильмы о семействе Филипповых, о семействе Катуар. До этого я знал лишь подмосковную станцию «Катуар», но о том, сколько событий культуры и предпринимательства связаны с этими обрусевшими французами, узнал лишь из их фильма.

И вот решили сделать фильм о семействе купцов и предпринимателей Зиминых.

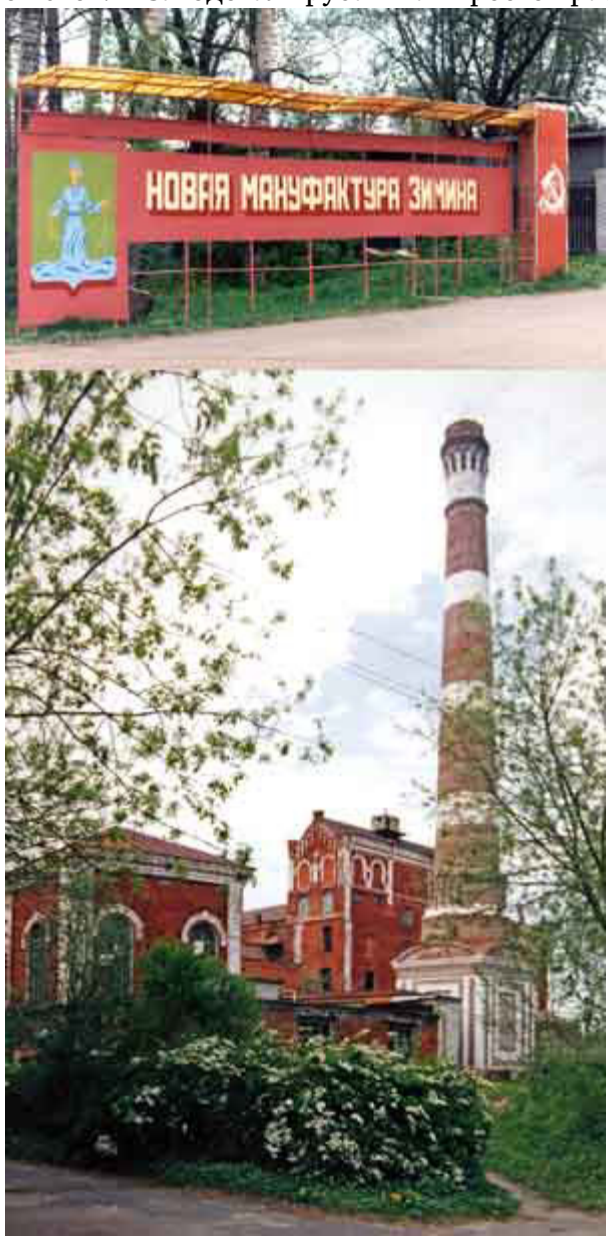
О делах этого рода я тогда и понятия не имел.

Хочется еще и еще раз сказать слова благодарности людям, создавшим эти фильмы и раскрывшим мне глаза на некоторые страницы истории моего рода. Вот их имена: автор – Наталия Спиридонова, режиссер – Ирина Федоренко, оператор-

постановщик – Алексей Смирнов.

Только благодаря им я узнал о существовании подмосковного городка Дрезна вблизи Орехово-Зуева и тамошней ткацкой фабрики Зимина.

На этой фотографии – один из корпусов фабрики. Обратите внимание на характерную фабричную архитектуру конца 19-го – начала 20-го веков. А заводская труба – так просто красавица.



А вот у меня в гостях, в офисе «Вымпелкома», мои новые знакомые – глава администрации Дрезны Виктор Сорокин

(справа), рядом с ним – директор фабрики Дмитрий Леонов. Последний, к великому сожалению, трагически погиб в 2003 году.

Совместно мы организовали праздники – один по случаю столетия фабрики, а другой – юбилея города (60 лет; городок-то оказался моложе меня).

Кое-кто из наших знаменитых артистов откликнулся на мое приглашение приехать на эти праздники.

Все эти события неожиданно сделали меня «потомственным предпринимателем», представителем «бизнес-династии».

Хотя какая, к черту, династия, если ты об этом узнаешь, когда тебе за 60, а до этого ты о своих предках мало что знал. О династиях можно и нужно говорить тогда, когда есть непрерывность, интеллектуальная связь поколений. А у нас здесь в России…

Тем не менее, что греха таить, воспринимал я всю эту информацию хоть и с некоторой оторопью, но не без удовольствия.

2

ИЗ ИСТОРИИ ДИНАСТИИ

КЛУБ РЕАЛИСТОВ

ЗИМИНЫ

Михаилом ошибся, сделав эталоном процветающей России юнкеров

Николай Петрович ЗИМИН

Сергей Иванович ЗИМИН

Дмитрий Борисович ЗИМИН

ЛИСНОЙ ИНДЕКС - 34296

Только лишь благодаря авторам вышеупомянутого фильма я узнал о могилах моих предков на Преображенском старообрядческом кладбище…

А вот о предках со стороны мамы мне практически ничего не известно. Ее родители умерли, кажется, еще до моего рождения.

Где, когда… не знаю.

ПРИЛОЖЕНИЯ

А ВЕРИТЬ – НЕ ВЕРЮ
Евгений Киселев

«Московские новости», № 4228.10.03

Президент Путин, комментируя события вокруг ЮКОСа, призвал прекратить «спекуляцию и истерику». Если

квалифицировать общественное мнение так, то можно предсказать: политический кризис будет только углубляться. Вряд ли президент и общество от этого выиграют.

Основатель «Вымпелкома» Дмитрий Зимин – в беседе с главным редактором «МН» Евгением Киселевым.

Один из тех, кто поставил свои подписи под заявлением российских предпринимателей, член бюро РСПП Дмитрий Зимин – редкий экземпляр среди наших крупных бизнесменов. Большинству из них чуть за сорок, а многим нет и сорока, и кроме делания денег они ничем другим в жизни не занимались. Доктор технических наук Дмитрий Борисович Зимин тридцать лет – с начала 60-х по начало 90-х – проработал в оборонном НИИ – Радиотехническом институте имени академика А.Л. Минца, возглавлял КБ "Импульс" и пришел в бизнес в возрасте, когда его сверстники собирались на покой нянчить внуков. Зимин же основал компанию «Вымпелком», первую в России компанию телефонной сотовой связи, которую миллионы наших сограждан знают теперь под торговой маркой «БиЛайн». Сегодня ее капитализация – 3,5 млрд. долларов. Дмитрий Зимин известен в бизнес-сообществе и за его пределами как человек с безупречной деловой репутацией и твердыми либеральными убеждениями, которые он, в отличие от многих других крупных предпринимателей, не боится отстаивать публично.

Не случайно именно к нему решила обратиться за комментариями редакция «МН».

– Дмитрий Борисович, не секрет, что долгое время крупнейшие российские бизнесмены, входящие в РСПП, вообще не могли выработать сколько-нибудь внятную публичную позицию по делу ЮКОСа. А тут вдруг весьма резкое заявление. Как так вышло?

– Случилось так, что в минувшую субботу утром почти все члены бюро РСПП собрались вместе в московской гостинице «Балчуг-Кемпински», где в эти выходные проходила очередная встреча российских и американских бизнесменов под эгидой "Рэнд корпорейшн". (Это одна из крупнейших и наиболее влиятельных в США исследовательских корпораций, занимающихся изучением актуальных проблем мировой политики и экономики. Встречи "Рэнда" – важнейший институт российско-американских неправительственных отношений. Уровень представительства очень высокий. Так, многие американские участники прошлых встреч заняли высокие посты в администрации Джорджа Буша. Дискуссии проходят по правилам строгой конфиденциальности, что позволяет откровенно обсуждать важнейшие проблемы отношений между двумя

странами, вести доверительный обмен мнениями о внешней и внутренней политике России и США. – Е.К.) Так вот, о задержании Ходорковского в Новосибирске многие узнали прямо там, на "Рэнде". И это событие сразу решительно изменило отношение бизнес-сообщества к происходящему в стране. И было принято решение выступить с заявлением, которое подписали не только члены бюро РСПП, но и руководители других организаций российского бизнеса – ОПОРЫ и "Деловой России". Между прочим, там собрались люди, которые, по некоторым оценкам, держат в руках больше 50 процентов экономики страны. Такое заявление действительно было немыслимо еще за день до этого. А теперь оно было принято в обстановке редкостного единодушия.

– Заявление действительно очень жесткое, я бы даже сказал, неожиданно жесткое. Но среди ваших коллег все ли довольны таким текстом?

– Знаете ли, я не хочу ни за кого говорить. Я говорю только за себя. Я говорю, что с этим заявлением я полностью согласен. Полностью. До последней запятой, до последнего слова. Оно даже написано лучше, чем я бы сам мог написать.

– Насколько я понимаю, когда вы сообща готовили этот документ, еще было неизвестно, даст ли Басманный суд санкцию на арест Ходорковского…

– Вы знаете, какая любопытная деталь? Когда шла работа над текстом, кто-то сказал: слушайте, а может быть, подождем часик-другой? Ну ясно же, что Ходорковского выпустят. Кто-то подал голос: а если не выпустят? Но подавляющее большинство говорили: да быть такого не может, не верили, что его посадят в тюрьму.

– А вы верили?

– Я лично верил. Я как раз был в числе тех очень немногих, которые считали такой вариант развития событий вполне реальным. Я в последнее время как-то растерял остатки оптимизма…

– И что вы почувствовали, когда узнали, что оказались правы?

– Мне горько. Мне жалко крушения надежд. Знаете, у меня были очень большие надежды. Я раньше смотрел и радовался: надо же, все более или менее идет хорошо. И цены на нефть хорошие, и внешнеполитическая обстановка хорошая… Господи, может быть, России, наконец, повезло?! Может быть, мы все-таки вырвемся из этого унизительного положения нищей страны?! И бизнес стал так развиваться. И вот – на тебе! Ужасно обидно. Вот я вспоминаю несколько событий, когда мне было мучительно

стыдно за страну. Так было в августе 1968 года, когда наши танки вошли в Чехословакию, и я понял тогда, что во главе нашей страны стоят преступники. А до этого я не понимал – ну, молод еще был; сколько мне было тогда? 35 лет... Были еще остатки комсомольского мышления. Стыдно было. Мучительно стыдно: что ж такое творится?!

А еще раньше было похожее чувство, когда в 1953 году объявили про дело кремлевских "врачей-отравителей", которые будто бы собирались до смерти залечить Сталина. Провокация была чудовищная, настроения в Москве были погромные. А потом – такое радостное чувство облегчения, когда появилось сообщение ТАСС, что следователь Рюмин и другие люди в силовых структурах, которые вели "дело врачей", оказались преступниками, применяли недопустимые методы следствия. Врачей реабилитировали, а тех, кто их дело сфабриковал, посадили, а потом расстреляли. Но для того чтобы все это случилось, должен был умереть диктатор...

Вот этот субботний день – это тоже какой-то пограничный день. В моем восприятии. Да и не только в моем восприятии.

– В заявлении руководителей российского бизнеса говорится: "Развернуть ситуацию может только ясная и недвусмысленная позиция президента России Владимира Путина". Вы надеетесь на то, что он займет ясную и недвусмысленную позицию?

– Нет.

– Почему?

– А слишком далеко дело зашло...

– Но вы пойдете к президенту? Бюро РСПП, насколько я знаю, добивается встречи с Путиным?

– Ну, оно добивается такой встречи уже не в первый раз. Но вы обратите внимание, что документ, который мы приняли в субботу, на этот раз – не письмо президенту. Мы решили, что в очередной раз обращаться к президенту бессмысленно. Он не откликается. Это – обращение к людям и к миру. Да меня и не позовут к президенту. Я ведь уже так, пенсионер. (Два года назад Дмитрий Зимин отошел от активного участия в созданном им бизнесе и продал принадлежавший ему пакет акций "Вымпелкома" группе "Альфа" Михаила Фридмана, оставшись при этом почетным президентом компании и продолжая участвовать в работе РСПП. – Е. К.) Знаете, я теперь думаю: слава Богу, что я отошел от бизнеса. Господи, как мне повезло! У меня были такие колебания, сомнения! А теперь мне многие завидуют в бизнес-сообществе. Через несколько месяцев, когда будут выборы нового состава бюро РСПП, я из него тоже выйду. Я и заявление уже

написал.

– Многие говорят: все неприятности Ходорковского из-за того, что он, будто бы, нарушил договоренности между президентом и крупнейшими предпринимателями, достигнутые еще в самом начале пребывания Путина у власти. Якобы Путин пообещал, что не будет трогать бизнес, если бизнесмены не будут лезть в политику. Я даже слышал такой термин – "шашлычный пакт": дело было, как утверждают, на даче у президента, на шашлыках.

– Ничего не знаю об этом, ни на какие шашлыки меня не приглашали. А про политику... Я считаю, что это бред совершенно законченный. На мой взгляд, когда любой гражданин перестает интересоваться политикой, он перестает быть гражданином. Но суть абсолютно не в этом. Если по любым причинам в стране власть может позволить себе действовать подобными методами, то дело пахнет керосином.

– Вам многие возразят: против Ходорковского выдвинуты очень серьезные обвинения.

– Да дьявол с ними, с обвинениями! Я говорю о методах, которыми пользуется власть. Неважно, по отношению к кому – Ходорковскому, Иванову, Петрову, Сидорову, Рабиновичу, кому угодно.

– Но ведь очень многие люди рукоплещут тому, что с олигархами обходятся так сурово.

– Вот именно это и плохо. Не моя фраза – это слова Виктора Пелевина: антироссийский заговор существует, и в нем участвует российский народ. От себя я добавил бы: и у него есть руководители. И еще, когда мне говорят, что простые люди довольны происходящим, я вспоминаю одно двустишие начала века – Максимилиана Волошина: "Вчерашний раб, уставший от свободы, взалкавши, требует цепей".

– И как из этой ситуации выходить?

– Не знаю. Вот я до самого последнего времени с молодежью работал, стипендии давал студентам, создал фонд "Династия" для поддержки фундаментальной науки, физиков-теоретиков, математиков. Я хотел, чтобы молодые талантливые люди не уезжали за границу, чтобы они оставались работать здесь, в России. А теперь у меня пропали аргументы. Вот Ходорковский не хотел отсюда уезжать. Он никакого запасного аэродрома не создал. У него здесь и жена, и дети, и отец, и мать. Он весь был здесь! А теперь на его примере все талантливые, амбициозные, умные, активные, порядочные люди увидят, что в этой стране им дороги нет.

Я еще раз говорю: я до последнего времени был оптимистом.

Тратил личное состояние на благотворительные программы. А теперь всерьез задумываюсь: а не впустую ли все это? Может, это безнравственно – призывать молодых оставаться жить в России? На что я их обрекаю? На Басманный суд? Я врагу своему не пожелаю очутиться в Басманном суде.

– Вам не кажется, что лидеры нашего бизнеса во многом сами виноваты? Не расплачиваются ли они за то, что не возвысили голоса раньше?

– Я не виню тех коллег по бизнес-сообществу, кто был осторожен в словах. Если бы я по-прежнему оставался хозяином "Вымпелкома", если бы за мной стояли десять миллионов абонентов "БиЛайна", 15 тысяч сотрудников компании и членов их семей, я бы, наверное, тоже не смог позволить себе роскошь выступать с жесткими речами в адрес властей. Поэтому-то я и говорю, что субботнее заявление очень смелое.

Вообще-то я и раньше подозревал, что творится что-то неладное. Когда НТВ громили, когда ТВ-6 громили. Но тогда какие-то были иллюзии. Ладно, думал я, все дело в личном отношении Путина к Гусинскому... Ах, как же я не мог понять тогда, что дело не в Гусинском, дело в методах, которыми действуют власти. А сейчас плакать хочется. В конце своего жизненного пути... Знаете, что написал еще один хороший поэт – Борис Чичибабин?

Тебе, моя Русь, не Богу, не зверю
молиться – молюсь,
а верить – не верю.

Глава 2. Вернусь к фотографиям детства…

Я увлекся фотографией в классе пятом. Первым моим фотоаппаратом был «Фотокор». Вот он, на снимке в зеркало. Да-да, наводка на резкость по матовому стеклу, стеклянные пластинки, металлические кассеты на одну пластинку, съемка, как правило, со штатива, ванночки для проявления при красном свете, контактная печать. Вскорости мама частично вняла моему нытью о реализации мечты – «ФЭД и велосипед». Сперва появился купленный в комиссионке довоенный ФЭД, с которым я потом не расставался много лет. Мне было тогда известно лишь одно место в Москве, где можно купить пластинки, пленку, фотобумагу и реактивы, – «Военторг» на Воздвиженке. Однако туда пускали только по каким-то пропускам. Впрочем, не очень долгое упрашивание недалеко от *входа в* магазин: «Тетенька, проведите меня с собой», обычно решало эту проблему. (А вот к «дяденькам офицерам» я почему-то обращался значительно реже.) Деньги на эти покупки частично выпрашивались у мамы и родственников, частично образовывались за счет экономии на школьных завтраках. Памятный эпизод тех лет – проигрыш всех накопленных за месяц денег в шахматы. Особо обидно было то, что я же и был основным заводилой азартной игры в блиц на деньги.

Вот один из немногих сохранившихся снимков тех детских лет. Это 1946 год, пионерлагерь вблизи станции «Заветы Ильича». Моя рожица – единственная во втором ряду. Остальные ребята – кто из старших отрядов, а кто и пионервожатые. Помнится, что кое-кто из них уже покуривал. Кажется, и я тогда впервые попробовал и вскоре после этого закурил всерьез, а бросил, когда мне было уже за семьдесят. Это снимок запечатленные на нем ребята никогда не видели. Вот, публикую его сейчас, когда

прошло более 60 лет.

А вот некоторые школьные фотографии.

Верхние снимки сделаны в 1947 году мною, семиклассником, во дворе 61-й школы. Это в Плотниковом переулке, почти напротив начала Кривоарбатского. Сейчас там, кажется, детский сад. Школа была, разумеется, мужская и почему-то семилетка. Заметная часть нашего седьмого класса (вот он, на снимке) перешла в восьмой класс 59-й школы, которая и по сей день живет и, надеюсь, здравствует в Староконюшенном переулке. (Ловлю себя на мысли, что мне приятно даже произносить названия арбатских переулков.)

На групповом снимке среди школьников нашего класса замечательный педагог – учительница истории Августа Ефимовна Лежава. Спустя много лет ее упоминает в своей книге известный актер театра «Современник», а тогда – наш одноклассник Игорь Кваша. На фото он через одного от учительницы, третий справа.

Мужчина в гимнастерке на снимке, сделанном во дворе школы, – наш учитель математики Борис Дмитриевич Демидов (Диамидов?). Мы его любили. Фронтовик. Не стеснялся, хотя редко и лишь сильно разозлившись, отвесить крепкую оплеуху или взять кого-то из нас за шкирку и швырнуть в дверь, которую приходилось открывать своим лбом или чем придется. Я, в виду моих скромных массо-габаритных характеристик, был удобен для таких процедур и в шестом классе был однажды воспитуем таким образом. Наказание запомнилось. В целом, как справедливое, а вот за что – забылось.

В седьмом классе наказания стали более цивилизованными, но какими-то более обидными. Входя в класс, Борис Дмитриевич скучным, спокойным голосом произносил: «Зимин за дверь, Стариков в угол, здрасте, садитесь». И так несколько (!) дней подряд. Такое наказание делалось не в порыве гнева, а как-то

заранее, обдуманно. Наверное, поэтому воспринималось более болезненно, чем данная сгоряча оплеуха. На мой жалобный лепет: «Борис Дмитриевич, вы же меня третий день выгоняете, я уже исправился», – последовала реплика: «Не третий, а второй». – «Ну как же так, третий, – возражаю я, – вчера я сам на ваш урок не пришел». – «А это не считается». (Между прочим, я об этих эпизодах школьной жизни напрочь забыл. Мне о них напомнил, спустя лет тридцать после описываемых событий, один мой друг и, тем не менее, отличник, который виден рядом с Борис Дмитриевичем на фотографиях школьного двора. Он это запомнил, хотя сам подобным процедурам не подвергался. Вот что значит память отличника.) Стариков считался в нашем классе представителем соседнего школе двора, за которым установилась слава самого хулиганистого в районе. Кажется, именно этот двор упомянут Рыбаковым в его «Детях Арбата». От Старикова мы были наслышаны о многих лихих событиях. От него же мы услышали красочный и волнующий рассказ о впечатлениях от полового акта. Он честно предупредил, что это не его собственные впечатления, а пересказ дворовых приятелей. Стариков иногда промышлял срезанием сумок-авосек, висевших почти за каждым окном. Холодильников ведь тогда не было. Добирался он до этих авосек по пожарным лестницам и карнизам, демонстрируя чудеса смелости. Часть добытого приносил в класс. Один или два раза угощал нас «коммерческим мороженным», которое виртуозно крал из картонных коробок около коммерческого магазина на Смоленской площади. Сейчас там гастроном «Седьмой континент». Коммерческие магазины открылись вскоре после войны, но до отмены карточной системы. В них отпускали продукты без карточек, но по заоблачным для нас ценам.

Местоимением «мы» в предыдущих абзацах обозначена небольшая компания, которая обычно вместе шла из школы домой по Сивцеву Вражку в сторону Гоголевского бульвара. Вот мы на Гоголевском бульваре. Тогда там еще ходил трамвай, знаменитая «Аннушка».

Самый высокий на этих снимке – Игорь Берукштис. Талантливый музыкант, джазмен, он бежал из СССР где-то в конце 60-х – начале 70-х годов. Не эмигрировал, а именно бежал, когда его оркестр был в Японии. Об этом тогда писали многие газеты. Такой побег из страны не мог не стать драмой для родственников, в особенности, когда власти усугубляют драматизм происшедшего, обливают сбежавшего грязью. Хотя всем было понятно, что тогда в стране не могло быть достойной профессиональной жизни для активного музыканта-джазмена Я слышал потом его игру сквозь глушилки на каких-то «голосах». Сейчас живет в Германии.

А вот он же с еще одним нашим общим другом – Юлием Евдокименко – на крыше моего дома. Его адрес – Большой Афанасьевский, 25. Этот плохонький снимок интересен тем, что на заднем плане чуть видна башня Минобороны, что вскорости позволит мне сделать изящный переход к следующему сюжету, а в нижнем правом углу скорее угадывается купол той самой церкви, тогда полуразрушенной, без колокольни, которая дала название нашему Афанасьевскому переулку. В этой церкви тогда помещалась какая-то механическая мастерская.

Теперь посмотрите на следующий и, к сожалению, тоже плохонький снимок. На нем сфотографированы ребятишки нашего двора. Один из них, между прочим, мой брат Женя. Зима. Год, скорее всего, 1946-й. Слева на заднем плане виден и ныне существующий большой дом на углу Б. Афанасевского и Сивцева Вражка. Последнее сказано просто так, для ориентировки. На ближнем заднем плане, во дворе – сараи. Их имела, по-моему, каждая семья. В сараях – дрова. Отопление ведь было дровяное.

Мама с гордостью говорила: «У нас голландское отопление». Талоны на дрова. Дровяной склад – там, где сейчас гастроном «Новоарбатский». Вход на склад, огороженный деревянным забором из горбыля, был на том месте Арбатского переулка, где сейчас, почти на углу с Новым Арбатом, вход в пивной ресторан. Я уверен в этом, так как сохранился дом напротив, в который я захаживал к одному однокласснику – Семену Юдицкому, сыну детской писательницы Хорол. Так вот, помню, как из этого склада зимой, на саночках, мы возили дрова домой в свой сарай. Там их еще надо было колоть. Почему дрова выдавались тогда, когда уже наступила зима, я не знаю. Думаю, что по той же причине, по которой Павка Корчагин прокладывал ветку железной дороги для лесозаготовок в зимнюю стужу, а не летом.

Привожу ещё одну фотографию Жени, которая позволяет увидеть другой кусочек арбатского двора нашего детства.

* * *

Не могу удержаться и не показать пару снимков Большого Афанасьевского, около моего дома № 25, сделанных с интервалом почти в 40 лет с одной и той же точки. Верхний – в сентябре 1968 года, когда жильцы уезжали в связи со сносом дома для строительства теперешнего «генеральского» (так говорили тогда) дома. Около грузовика, куда грузят вещи, стоит моя мама.

Дом и переулок в 68-году выглядел так, как и в описываемые школьные времена – в конце 40-х годов. Только мостовая в переулке была другая – булыжник, а не асфальт.

Нижний снимок сделан в 2004 году.

На снимке нашего старого дома видны открытые окна на последнем этаже – окна наших двух комнат в коммунальной квартире, где мы жили еще с довоенных времен.

Мое детство прошло под стук пишущих машинок:

машинистками-стенографистками были моя мама – вот она на моих снимках начала пятидесятых годов – и жившие с нами после войны две мои тети – сестра мамы тетя Ида и сестра отца тетя Лена.

В самом конце войны тетя Ида ездила в Минск, откуда родом семья мамы, и привезла к нам в Москву мальчишку моего возраста – Юрку Яблина, сына их минских знакомых. Юрка чудом спасся из гетто, в котором погибла его мать. Отец Юры – Николай Яблин – был арестован в 37 году, и о его судьбе долго никто ничего не знал. Году в 47 он неожиданно (для меня) появился у нас: его вытащил из лагеря Георгий Димитров, с которым они, оказывается, были хорошо знакомы по совместной работе в Коминтерне. Вскоре, году в 48, Николай Яблин, Юра и, к моему горю, тетя Лена, ставшая женой Николая, уехали в Болгарию. Николай стал там большим начальником – вроде бы возглавил все болгарское радио. Через много лет стало известно, что Николай в тридцатые годы обучал радиоделу самого Зорге. В один из своих редких приездов в Москву Тетя Лена рассказывала мне, с каким почетом их принимали в ГДР.

Других жильцов (не квартиры, а наших двух комнат) перечислять не буду, упомяну только еще одного дорогого мне человека – мою няню, которую я считал своей второй мамой.

Няня – Матрена Семеновна Цыганова – была с нами со дня моего рождения.

Первое послевоенное лето 1945 года я провёл в её родной деревне. Орловская область, Судбищенский район, Благотатский сельсовет, колхоз «Новый путь». От станции Ефремов почти целый день ехали на волах. Няня специально подгадала наш приезд в город Ефремов в базарный день, когда можно было встретить односельчан. По этим землям прошла война, нянина деревня была оккупирована, дома сожжены и только-только кое-как отстроились. Соломенные крыши, земляной пол.

Среди жителей – много ребятни моих лет, девок и баб. Большинство ребят, к моему удивлению, ни разу в жизни не видели паровоза, да и вообще железной дороги. Мужиков практически нет.

На чудом сохранившихся полуистлевших негативах, которые я ранее никогда не печатал, видны деревенские, которым,

наверное, я обещал привести их фото в следующий приезд. Не пришлось. Вот, впервые печатаю через шестьдесят с лишним лет. Жив ли кто? Звали их как?

А это снимок чуть ли не единственного мужика деревни. С женой. Его я помню. Брат няни – Лёша, кузнец, в доме которого мы жили. Рядом была и кузница. Он инвалид: у него нет одной ноги, мучается с протезом. Пробыл на передовой несколько часов; считает, что ему повезло.

Перед отъездом из деревни домой в Москву узнали о начале войны с Японией. А вот откуда и как узнали – понятия не имею: в деревне ни телефона, ни радио, да и вообще электричества не было.

* * *

Вернемся, однако, в Москву, на Арбат.

Вот еще пара снимков участка Б. Афанасьевского поближе к Арбату, сделанные с одной точки с интервалом почти в столетие. Фото из коллекции фонда «Московское время».

Я почти уверен, что в мои школьные времена переулок выглядел практически таким же, как на приведенном снимке начала века.

На старой фотографии вверху слева виден симпатичный деревянный особнячок (дом адвоката Плевако), который разобран совсем недавно, в 90-х годах. Вот еще один снимок этого особнячка, а следующий снимок – с мусорным баком на переднем плане – это же место в 2004 году.

Справедливости ради надо сказать, что образовавшийся газон со скамеечками и баками для бытовых отходов пользуется популярностью у местных жителей. А особнячок жалко.

Приведу еще пару фото не менее родного Сивцева Вражка, снятых от угла с Большим Афанасьевским в сторону Садового кольца. Один снимок – 1968 год, другой – 2004.

Н-да, не сразу узнаешь родимые места…

* * *

Вернемся, однако, к школярам.

На снимках в школьном дворе рядом с учителем математики Борисом Дмитриевичем видна физиономия, а на некоторых и фигура Володи, мужественно и с юмором пронесшего через школьные годы, да и всю жизнь, свою фамилию Шухер. Отличник,

волейболист, комсомольский вожак. Последнее очевидно, если взглянуть на чуть более позднюю фотографию… Это уже восьмой или девятый класс; он (слева) и Игорь Гримблит в коридоре 59-й школы.

Я иногда ходил болеть за Володю и дворовую волейбольную команду, где он играл. Одно время игры проходили во дворе «дома с колоннами» на Сивцевом Вражке, угол со Староконюшенным.

А на следующих фото еще один наш школьный товарищ тех лет – Сережа Генкин.

Ниже фотокопия заметки-некролога из бостонской газеты. Все правда: он еще в те школьные годы славился своим математическим дарованием, азартно и успешно играл в шахматы.

К сороковому дню

1 сентября 1998 года в Бостоне умер известный диссидент Сергей Ефимович Генкин. Судьба его была в духе нашей эпохи. Его родители - жертвы сталинских репрессий. Отец был расстрелян в 1937 году, мать провела восемнадцать лет в лагерях и ссылках. Сергея воспитывали тетки, сестры отца.

Тем не менее он окончил физико-математический факультет Московского педагогического института им. Ленина, учился в аспирантуре, увлекался поэзией. Он был талантливым математиком и шахматистом. Ему прочили блестящее будущее. Но его глубоко волновало все, что происходило тогда в советском обществе. Те, кто знал Сергея в эти годы, помнят его с толстым портфелем, набитым самиздатом и охотно раздающим всем желающим "неодобряемую" литературу. О собственной безопасности он не думал.

В середине шестидесятых годов Сергей Генкин активно включился в только начинавшееся тогда диссидентское движение. Он участвовал в распространении "Хроники текущих событий". Доброта и терпимость Сергея привлекали людей, он знал всех и был верным другом многих. Его популярность распространителя самиздата помогала ему привлекать к движению все новых и новых участников.

КГБ преследовал Сергея. У него в квартире не раз производились опустошительные обыски, его неоднократно вызывали на допросы и "собеседования". Он вел себя с достоинством и бесстрашием.

В 1984 году Сергей и его жена Ирина Кристи около четырех месяцев находились под неусыпным наблюдением всех ветвей советского правопорядка - КГБ, милиции и прокуратуры - фактически под домашним арестом. Чины этих ведомств круглосуточно дежурили у дверей их квартиры - от дома до работы Сергея сопровождал сотрудник КГБ. Это происходило в связи с тем, что Ирина Кристи нарушила созданную КГБ в Горьком жесткую изоляцию Сахаровых, сумела переговорить с ними и сообщила миру об их реальном положении.

Вскоре после этого домашнего ареста Сергей тяжело заболел. Диагноз удалось поставить не сразу, а лишь через несколько лет после того, как он с семьей эмигрировал в Америку. Диагноз был страшен - рассеянный склероз. Болезнь истязала Сергея, но характер его оставался таким же, как в молодости. Он никогда не жаловался. Вокруг него всегда были люди. Он всеми и всем интересовался - особенно Россией. Надежда на счастливый исход событий на родине его не оставляла.

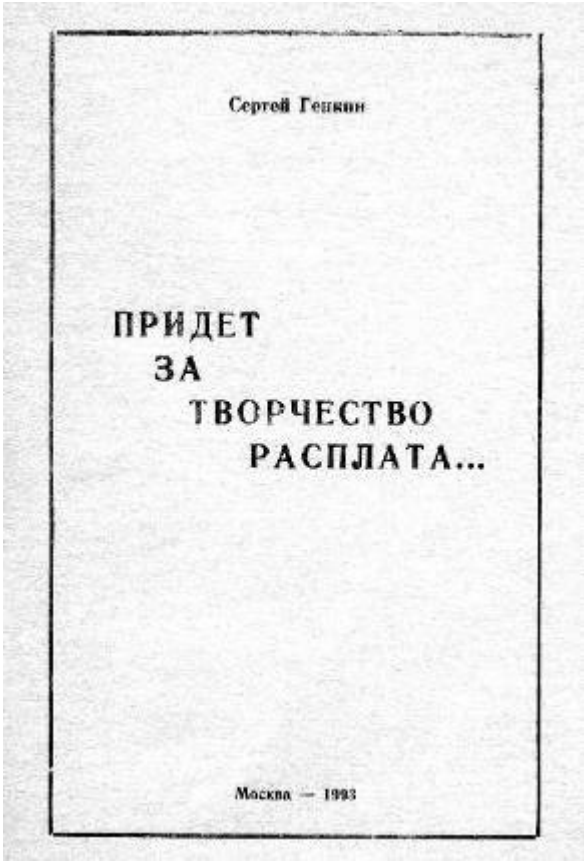
Сергей Генкин был светлым человеком. Таким мы и будем помнить его. Выражаем искреннее соболезнование жене покойного Ирине Кристи и его сыновьям Григорию Генкину, Петру Сергиевскому и Дмитрию Славутскому.

Редакционный совет:
Александр Генис
Борис Парамонов
Людмила Штерн
Леонид Песок
Михаил Эпштейн
Александр Росин

Boston Marathon № 17
7 Brayton Rd. Brighton
MA 02135
Тел: (617)254-2783
(781)631-2726
Fax: (617)254-2785
16.10.98

Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Редакция вступает в переписку с авторами по собственной инициативе и по своему усмотрению.

А еще он был поэтом…



Он и стихи писал…

Он жил рядом со школой, в двухэтажном деревянном доме на углу Плотникова переулка и Сивцева Вражка.

Теперь на этом месте современное офисное здание. Написал это, и мне как-то назойливо вспомнился услышанный от когото в РСПП (кажется, от Васи Шахновского) анекдот:

Красная Шапочка стучится в дом бабушки. Дверь открывает Волк.

– А где же бабушка? – спрашивает Красная Шапочка.

– Бабушка?.. – начинает вспоминать Волк, ковыряя в зубах, – Ах да, вроде была здесь какая-то старушка… Но сейчас здесь офис.

О том, что Сережины родители были репрессированы и его воспитывала тетя, я узнал только сейчас из некролога в бостонской газете. Странно, вместе учились в одном классе, часто после школы собирались у кого-то дома играть в шахматы, но не интересовались родителями.

Копаясь в отпечатках и негативах более чем полувековой давности, наткнулся на несколько ни разу не печатавшихся негативов отвратительного качества. Разглядев не без труда и с помощью «фотошопа» изображения, захотел их показать.

На первом из них, снятым дома у Сережи Генкина, изображены, видимо, его родственники, в том числе и те самые, упомянутые в некрологе тетки, сестры отца, которые содержали и воспитывали Сережу.

Качество снимка плохое, изображенных на нем людей уже, видимо, давно никого нет на этом свете, снимка никто никогда не видел, а сейчас мне его захотелось опубликовать. Почему, сам не знаю. Может быть, потому, что из некролога узнал, что у Сережи остались в Америке дети. Может быть, до них дойдут эти мемуары и они увидят кадры детства очень хорошего человека – их отца, его родственников с их обычной для России трагичной судьбой. А может быть, это реализация какого-то смутного чувства долга выжившего и живущего перед безвременно умершим вдали от Арбата талантливым школьным товарищем.

Вспомнились слова Бродского о том, что человека, прожившего жизнь в России, следовало бы без разговоров помещать в рай.

И еще один снимок с Сережей. Окончание седьмого,

выпускного для 61-й школы класса. Он справа, рядом с учителем математики Борис Дмитриевичем. Это понятно. Сережа был талантливым математиком. Но как на этом снимке оказались два шалопая, вряд ли особо симпатичные Борису Дмитриевичу, я и Игорь Берукштис, вспомнить не берусь. Помещаю фото из-за какой-то блаженнорадостной улыбки Игоря. Можно ли было тогда угадать его судьбу: как он лет через пятнадцать примет решение о побеге из СССР, сколько грязи будет вылито на него в газетах, как он станет на Западе известным музыкантом! Сейчас доживает свой век где-то в Германии…

А на эту детскую улыбку мне хочется смотреть и смотреть…

* * *

И, наконец, о последней паре полусгнивших, ни разу не печатавшихся негативов. Посмотрел их на просвет, и меня даже сейчас охватило на долю секунды чувство ужаса.

Это один из подъездов Минобороны, в теперешнем Колымажном переулке. Того самого дома с башней, почти на углу с Гоголевским бульваром. Скульптуры вождей давно убраны, а их постаменты можно видеть до сих пор. Год, кажется, 47-й. Сталинщина в расцвете. Я в шестом классе. Парень на снимке – кажется, одноклассник, хотя, может быть, и дворовый приятель. За подобные фотографии наши оба семейства могли быть уничтожены. Пронесло.

…А более чем через полвека, 28 августа 2004 года, на этом же месте проводил съемку архитектуры один из основных создателей фотовыставки «Московское время» Гелий Павлович Земцов, мой давний институтский друг. Из дежурки выбежал военный патруль и задержал его за «несогласованную съемку здания Минобороны». Гелий просидел два часа под охраной в помещении бюро пропусков, пока не приехала забравшая его милиция. Отпустили, в конце концов. Однако пленка из одного его аппарата была изъята. Снимки в цифровых камерах остались целы.

Самым знаменитым нашим одноклассником стал Игорь Кваша. Вот он, семиклассник, на фотографиях 1948 года. Помещаю все его фотографии, которые нашлись в моем архиве. На последнем снимке самый высокий – это он, самый низкий, рядом с ним, – это я.

Привожу еще его фото, снятое через пятьдесят с лишним лет на одном из парадных мероприятий «Вымпелкома», которое Игорь Кваша и Владимир Познер почтили своим присутствием.

После седьмого класса наши дороги разошлись. Я и часть класса перешли в 59-ю школу, что в Староконюшенном переулке, напротив канадского посольства. А Игорь – в какую-то другую.

Вот пара снимков Староконюшенного переулка от угла с Сивцевым Вражком. Верхний – начала века, внизу – современный, 2004 года. Школа, кто не знает, на левой стороне переулка, третий дом от угла на старом снимке. Эта левая сторона переулка во времена моего детства выглядела точно так же. И мостовая в Староконюшенном была булыжником, асфальт – лишь на Сивцевом Вражке. А вот дом в правом углу был уже такой же, как на современном снимке. Он был построен, кажется, перед войной.

Следующий блок фотографий – 1949–51 годы, 8–10-й классы 59-й школы.

На парте с номером 10/11 уткнулся носом в тетрадь прекрасный наш товарищ – Лёва Кричевский. Он стал инженером-литейщиком и большую часть своей взрослой жизни был начальником цеха на каком-то заводе на Красной Пресне. На предпоследнем снимке, у доски на уроке географии – ваш покорный слуга, между прочим.

А к последней фотографии наш поэт Женя Абельман сделал такую подпись:

Саргин у карты отвечает,
Уверен, что получит «пять».
Но жадно Шухеру внимает,
На всякий случай, так сказать.

На фото действительно Саргин, и действительно отвечает у карты. Все остальное – поэтические вольности; Шухер не там сидел. А Саргин-то, как видно на одном из снимков, у Вайсмана списывал!

С Женей Абельманом мы в восьмом классе сидели какое-то время за одной партой. Вот он у меня дома; узнаю по изысканному фону (одеяло) и полоске коврика за ним. За шахматами – с Женей Пласкеевым. Они оба стали потом кандидатами в мастера спорта и имели международный рейтинг. За качество снимков не взыщите.

Между прочим, именем его не слишком дальнего родственника, участника революции, названы Абельмановская Застава и мост через Яузу. А сам Женя во взрослой жизни стал известным литератором, поэтом и переводчиком Евгением Храмовым. Это не псевдоним – он взял фамилию жены. Почему фамилию Абельман стоило поменять на Храмова, объяснять советским людям, видимо, не надо. Между прочим, если мне не изменяет память, то Женя занялся изменением своей родной фамилии примерно в те же времена, когда Никита Сергеевич (Хрущев) обещал нашему поколению советских людей успеть пожить при коммунизме.

Детская память сохранила что-то из стихов, которыми Женя регулярно потчевал нас как в классе, так и во время организуемых им шахматных турниров у него дома в Кривоарбатском переулке.

В саду у дяди кардинала,
Пленяя грацией манер
Маркиза юная играла
В серсо. С виконтом Сен-Альмер *«Женя, а что такое серсо?»*

Когда ж, на солнце негодуя,
Темнеть стал звездный небосклон *«Женя, «на солнце негодуя…» гениально!»*
С маркизой там в игру другую
Сыграл блистательный виконт.

И были сладки их объятья
Пока маркизу не застал
За этим сладостным занятьем *«Женя, «сладки… сладостны», что-то не то*
Почтенный дядя-кардинал.

В ее глазах потухли блестки
И, поглядевши на серсо,
Она поправила прическу
И прошептала: «Вот и все».

Прошли года. И вот без счета
Под град свинца, за рядом ряд,
Ликуя, вышли санкюлоты
На исторический парад.

– Гвардейцы! Что ж вы не идете! –
И в этот час, слегка бледна,
В последний раз, на эшафоте,
С виконтом встретилась она.

И перед пастью гильотины
Достав мешок для головы,
Палач с галантностью старинной
Спросил ее: «Готовы ль Вы?»

В ее глазах потухли блестки

И, как тогда, в игре в серсо,
Она поправила прическу
И прошептала: «Вот и все». *«Женька, ты гений!».*

Побежали к другому школьному поэту на класс старше – Криворучке, похвастаться, какой гений в нашем классе. «Ваш Абельман – жалкий плагиатор. Это стихи Агнивцева. Могли бы и сами знать». Побежали назад бить Абельмана, но он объяснил нам, что для эстетического воспитания таких литературных неучей, как мы, все средства хороши. Ограничились устным порицанием.

Я эти стихи никогда не записывал. Фамилию «Агнивцев» услышал тогда в первый и последний раз. По сей день не знаю, кто это такой и существовал ли такой поэт вообще. Каким образом подобные эпизоды сохранились в моей дырявой памяти (да-да, дырявой, это не кокетство, а, к сожалению, медицинский факт) почти на 60 лет, я не понимаю.

А вот еще выскакивает из памяти что-то школьное и, скорее всего, Женькино:

В час, непригодный для аббатства,
Когда царит в природе… рай,
То есть, когда красавец май
Вершит над нами святотатство,
Когда душа желает благ,
А сердце просится в бар…жоми,
Да что курорты, в каждом доме
Семейный рушится очаг.

Далее следовало полное неприличие по тем пуританским временам.

Или, придя утром в класс (восьмой), провозглашает:

Все избито, испето, исплясано.
Будни сыплются, как горох.
Жизнь уселася распоясана
Голой задницей на порог.

Или:

Плевком в лицо щеголям и снобам

Испаскудившим в дым планету эту,
Я славлю разумнейшего из микробов –
бледную спирохету.

- Женя, а что это такое, «бледная спирохета»?
- Микроб сифилиса, сопляки.

Женя был на год старше большинства из нас. Это большинство пошло в школу в восемь лет в эвакуации, в 1941 году, а встретились в 43 году, после возвращения, в третьем классе

61-й школы. Во многих местах, в том числе и в Москве, в 41 году школы не работали. Поэтому многие начинали учебу в девять лет.

* * *

…Через многие десятки лет после окончания школы нам удалось пару раз опять собраться вместе. Инициатором встреч был Женя Пласкеев. Одна из этих встреч была в ноябре 1999 года, спустя 48 лет после окончания. Около половины участников представлены на фото. У каждого приколот бейдж с фамилией. Ведь можно и не узнать….

В центре – тот самый Лева Кричевский, с парты 10/11,

начальник цеха (а может, и главный инженер) литейного завода на Красной Пресне. Хорошо сохранился. Вполне можно узнать. А за Пласкеевым виднеется Женя Абельман (Храмов), которого сейчас, увы, уже нет.

Была и еще одна трогательная встреча в 2003 году, по случаю 60-летия нашего знакомства друг с другом в 1943 году в третьем классе 61-й школы после возвращения из эвакуации.

Между прочим, вдруг вспомнил вот такую бытовую деталь тех военных лет: я до года 46-го летом бегал по Москве босиком, и в метро босиком ездил. Это было в порядке вещей, абсолютно нормально. Привожу фрагмент известной фотографии Евзерихина, на которой видны босоногие московские мальчишки еще предвоенных лет.

Помню, что в день Победы 9 мая 1945 года я, то ли по случаю великого праздника, то ли еще весенней прохлады, был на Красной площади в каких-то тапочках. Там меня чуть не задавили, а тапочки в давке потерялись (домой я пришел босиком).

В девятом, кажется, классе у Абельмана возникли проблемы по комсомольской линии в связи с нарушением требований устава комсомола о «товарищеском отношении к женщинам». Хотите верьте, хотите проверьте, но был такой пункт в уставе комсомола тех лет. Почему-то тот устав был ориентирован только на мужскую часть молодых борцов за дело Ленина–Сталина. Но уставы не обсуждают.

Положение Абельмана осложнялось тем, что он обвинялся в нарушении товарищеского отношения не к одной, а к трем женщинам. Вздорность подобных обвинений убедительно доказал Женя Пласкеев: «Достаточно посмотреть на этого тощего Абельмана, чтобы понять, что его не то что на трех – на одну не хватит».

…Он же, Женя Пласкеев, сказал мне, что на могильном камне Абельмана– Храмова выбиты такие его стихи:

Я поле жизни перешел.
И отдохнуть присел.
Там тихо одуванчик цвел
И жаворонок пел.

И было мне так хорошо,
Что я забыл почти,
Что поле жизни перешел
И дальше нет пути.

Вот на этом снимке – учитель физики, мой дорогой Учитель, Сергей Макарович Алексеев.

Заядлый радиолюбитель, он и меня (да и не только меня) так пристрастил к радиотехнике, что она стала не только сильнейшим мальчишеским увлечением, но и профессией, да и судьбой. Редкий случай – учитель и ученик стали, не побоюсь этого слова, друзьями. Часто бывали друг у друга (!) дома. Потом, когда я уже был студентом то ли третьего, то ли четвертого курса, мы купили на четверых (!) один «Москвич–401». Сергей Макарович был одним из «колхозников», остальные – мои однокурсники. Сергей Макарович заметно хромал; он был инвалидом с детства. Машина ему была необходима.

Автомобиль мы покупали на толкучке, которая в те годы была у единственного автомагазина на Бакунинской, около

Спартаковской площади. В магазине красовались «Москвич-401» за 9 тыс. руб. и «Победа» за 16 тыс. Какими путями формировалась многолетняя очередь за этой роскошью, нам было неведомо. На толкучке в меру заезженный «Москвич» обошелся нам в 10 тыс. плюс «ваше оформление». Как наш колхоз собирал такие деньги – не с моими талантами рассказывать. Удивительное дело: коллективное владение автомобилем ни разу не привело к конфликтам.

А вот эти фото сделаны в школьном радиоузле. Его начальником я был последние полтора школьных года и очень гордился этой должностью.

Вершинами нашей совместной радиолюбительской деятельности стали школьная УКВ-радиостанция (кажется, помню ее позывной – УА-3-КАБ) и книжка двух авторов: С.М. Алексеева и Д.Б. Зимина – «Школьная УКВ радиостанция». Книжка была подготовлена, когда я учился еще в 10-м классе, а вышла в свет, когда я был уже студентом радиофакультета МАИ.

Забавно, что эту книжицу я ранее никогда не упоминал в своем «списке научных работ», который регулярно подавал в РТИ на всяческие аттестации и формальные «конкурсы на замещение». Этот список содержал к концу 80-х годов, помнится, более 100 наименований. Помещать туда радиолюбительскую книжку издательства ДОСААФ казалось таким же неприличным, как, скажем, упоминать заметку в стенгазете.

Из собственных радиолюбительских поделок не могу не показать чудом сохранившуюся фотографию моего самодельного телевизора. Он заработал у меня году в 50-м. Смотреть его собиралась вся наша коммунальная квартира. А во всем нашем доме было всего два телевизора. Мой самодельный и выпущенный недавно промышленностью КВН-49. При желании можно было бы установить точную дату, когда на экране моего телевизора появилось первое искореженное изображение. Показывали фильм «Мичурин».

Телевидение тогда было однопрограммным и велось с Шаболовки, с Шуховской башни. Через несколько лет крыши московских домов стремительно стали зарастать лесом телевизионных антенн, смотрящих на эту башню. Но в то время телевизор в доме – это, как сказали бы сейчас, круто.

К сожалению, у меня нет фото, отображающих радиолюбительство тех лет.

…Рынки-толкучки, сперва на Павелецкой, затем в Коптево,

куда по выходным съезжалась вся радиолюбительская Москва. Выходной тогда был один – воскресенье.…

…В первые послевоенные годы о том, что в доме живет радиолюбитель, знала вся округа. Летом, при открытых окнах, динамик на подоконнике и… «Рио-Рита», «Дождь идет»… Танцы во дворе или на мостовой перед домом. Автомобили в арбатских переулках ездили тогда не часто.

Промышленные радиолы, в основном немецкие, трофейные были редкостью. Да и то, их динамики были мощностью 1-3 Вт. А у радиолюбителя усилитель с двумя лампами 6Ф6, а потом и 6П3 в пушпуле, уличный динамик РД-10 (10 Вт!) на подоконнике и… танцуют все! «Вчера мой динамик на Гоголевском бульваре слышали…» Недолго. Пока не прибегут возмущенные родители или соседи. …

Танцы продолжались под тихую музыку. А я танцевать так и не научился. Мое дело – менять пластинки.

Школьника-радиолюбителя не по годам уважали. Главный монтер в доме. В трудную минуту мог научить воровать электричество (чтоб счетчик не крутился) с помощью заземления и самодельного (других сперва не было) автотрансформатора. (В первые послевоенные годы, как и в годы войны отпуск электричества населению был лимитирован.)

А если он мог починить радиоприемник… А уж если телевизор… Как я стеснялся (сперва) брать деньги за ремонт телевизоров…

Как мы ждали тогда выхода каждого номера журнала «Радио», выхода каждой книжки «Массовой радиобиблиотеки»! Так, году, наверное, в 1949-м вышла книжка «Сто ответов на вопросы любителей телевидения». Как понятно там было объяснено, что такое «двойной интерлессинг» (это черезстрочная развертка) и зачем нужна в телевизоре (тогдашнем) ручка-регулировка под названием «дистрибъюшен» (распределение). Это всего лишь линейность по вертикали. Но какова терминология!

Радиолюбительство в те годы стимулировалось дефицитом или вообще отсутствием бытовой радиоэлектроники, а также примитивным уровнем радиоаппаратуры тех лет, построенной на дискретных элементах. Радиолюбитель с помощью паяльника и купленных на толкучке деталей мог конкурировать с промышленностью в схемотехническом творчестве и изготовлении образцов.

В наше время товарного изобилия и когда схема телевизора построена на одной таинственной микросхеме, такое радиолюбительство уже невозможно.

Этого в чем-то жаль.

Мне, наверное, повезло, что в детстве я застал романтический период развития радиотехники, а на излете жизни – романтику начала капитализма, частного предпринимательства в России.

* * *

Вернемся, однако, к школе.

Всем нам на всю жизнь запомнился еще один педагог милостью Божьей – учитель математики Иван Василевич Морозкин.

Во время учебы его боялись, после окончания школы – полюбили. Помним его высказывания: «Сотри эту гадость, напиши другую». Или, предложив запомнить формулы приведения на уроке тригонометрии: «Забыть и потерять двойку в этой формуле невозможно, так как потерявший тут же находит ее в классном журнале».

А вот на этих снимках – группка моих одноклассников сразу после окончания школы.

В школьном дворе. Год 1951-й.

Полным ходом идет борьба с безродными космополитами. Мы еще не знаем, что кое-кто из наших товарищей испытает в том году при поступлении в вуз унизительную, подлую дискриминацию по анкетным данным. Близко дело «врачей-отравителей». На этих последних школьных снимках я – с папироской. Так как пороть меня было некому, я рано начал курить и курил более 50-ти лет много и с удовольствием.

…Через год после окончания школы ненадолго, всего на один вечер в феврале 1952 года, мы снова оказались в своем классе, но уже в половинном составе.

Парные фотографии московских видов, которые я приводил, взяты большей частью из коллекции «Московское время», которая принадлежит моему фонду «Династия». В этой коллекции использованы архивные фотографии начала века Готье, подвергнутые компьютерной реставрации, и современные снимки. Основным создателем коллекции был мой однокурсник Гелий Павлович Земцов. Привожу первый наш с ним парный портрет, сделанный в военных лагерях. Второй курс МАИ. Город Слоним в Белоруссии, вблизи польской границы. 1953 год. На одном из политзанятий нам зачитали сенсационное сообщение об аресте Берии. На снимке обращают на себя внимание наши

рожицы, отретушированные до какой-то поросячьей благообразности полковым фотографом. Приводить наши современные фото пока не рискну. Контраст создает тот еще.

Глава 3. Времена студенчества

От времен студенчества и многих-многих лет работы в РТИ (тогда – сверхсекретный п/я Г-4097; бланк «Радиотехнический институт АН СССР» использовался только для справок в домоуправление и детский сад) остались фото, не имеющие отношения ни к учебе, ни к работе.

Покажу некоторые.

Середина 50-х годов. Младшие курсы Радиотехнического факультета МАИ. Студенческие каникулы. Путешествие на озеро Селигер на велосипедах.

Карт, считай, тогда не было, путь корректировали опросом местных жителей. Значительная часть дороги от Торжка до Осташкова практически отсутствовала. Начиная, кажется, от Кувшинова через болота шла гать из бревен и бревнышек.

Эта «дорога» была настелена в годы недавней войны саперами, а сейчас – местами ушла в болото и была хоть как-то проходима лишь в сухую погоду. Часть этой дороги преодолели на грузовике, скорость которого по трещащей гати не слишком превышала скорость пешехода.

Вокруг – болота, редкие нищие деревни.

В Осташкове местные жители знали, что на острове напротив живут (или недавно жили, сейчас уже не помню) «секретные немцы-ученые». Сейчас этот эпизод использования пленных немцев-специалистов, создававших ФАУ–2, упомянут в публикациях, посвященных деятельности КБ-1 по разработке системы ПВО Москвы.

MP - 95

На этом снимке первым стоит высокий парень с велосипедом. Это Боря Золотаревсий (от слова «золотарь», а не «золото», как он сам нас учил писать его пролетарскую фамилию), представитель не такой уж малой прослойки студентов – демобилизованных военных, в том числе и фронтовиков. Все они были заметно старше нас, школьников. Все были членами партии.

Вот, нашелся единственный снимок тех лет, сделанный не в походах, а показывающий Борю с орденскими планками в лаборатории.

Боря запомнился нам как чудесный, добрый парень. Его успехи в учебе выделялись на фоне довольно посредственной успеваемости основной массы недавних военных. Мы были дружны все годы учебы.

После окончания института наши дороги быстро разошлись, и мы не виделись много лет. И вдруг, где-то в конце 80-х – начале 90-х он позвонил мне и Гелию Земцову и пригласил зайти к нему домой попрощаться: он эмигрирует в Израиль.

На столе была бутылка водки, черный хлеб и, кажется, лук.

О причинах отъезда он не говорил, а мы не спрашивали. Где он сейчас, что он сейчас – нам не ведомо.

В Осташкове мы достали две лодки и несколько дней путешествовали по озеру.

Были на месте, откуда начинается Волга. Этому отвратительному по качеству снимку 50 лет.

С тех пор я на озере Селигер почему-то больше не бывал. Но все еще собираюсь. Могут ли там быть пяти- или, на худой конец, четырехзвездные отели?

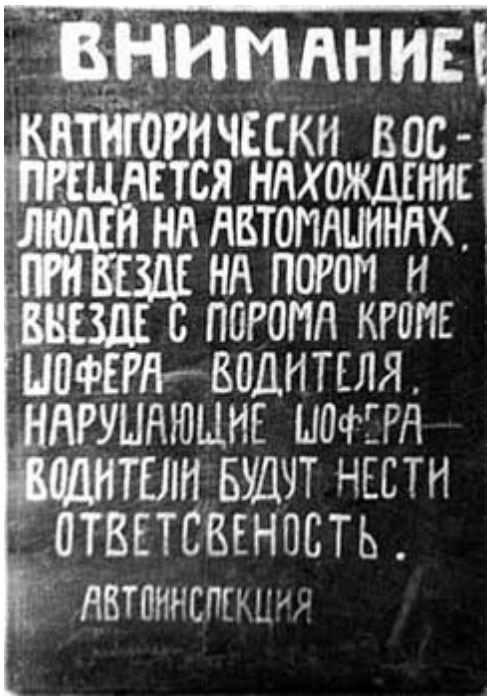
Следующее лето (наверное, это год 1954-й, второй курс). Почти двухмесячный поход на шлюпке – шестивесельном яле – по маршруту: Москва (Химки) – канал – Рыбинское водохранилище – вниз по Волге до Горького – вверх по Оке – Москва-река (мимо Кремля!) – Химки.

Снимков почему-то осталось мало.

Сердцем похода был лодочный моторчик ЛМР-6, который мы в последний момент достали в комитете ДОСААФ МАИ. Формально наш поход назывался «комсомольско-молодежный весельный агитпоход». Сперва мы действительно предполагали пройти маршрут на веслах, что было полным сумасшествием.

Описания этого шестисильного мотора я ни тогда, ни потом найти не мог. По-видимому, он был изготовлен не слишком крупной партией для армии. Головку цилиндра украшала красная звезда. Цилиндр, доработанный для водяного охлаждения, был от распространенного мотоцикла ИЖ-350, что оказалось сущим спасением при бесконечных ремонтах, включая замену колец,

сальников и подшипников. Зажигание – от магнето. С ним тоже забот хватало. Приходится только удивляться, как эта пукалка смогла выдержать такой маршрут. Одна деталь запомнилась. Этот маленький моторчик и большой морской шестивесельный ял не очень соответствовали друг другу: высокий транец лодки и короткая дейдвудная нога мотора не позволяли в статике винту и трубке охлаждения дотягиваться до воды. Поэтому процесс запуска двигателя проходил следующим образом: перед запуском подавалась команда: «Все назад». Когда все семь человек толпились на корме, она, естественно, опускалась, и винт оказывался в воде. Если мотор запускался (что обычно было далеко не сразу) и лодка набирала какую-то скорость, то в этом режиме нос лодки задирался, а корма опускалась настолько, что команда могла рассредоточиться по всей лодке. Так и путешествовали.



По Оке, на которой приличное течение, часть пути проделали в составе каравана барж, которые тянул буксир со скоростью меньше пешеходной. Проверяли. Вот, на фото мы нежимся на крыше баржи. Буксиров-толкателей тогда еще не было. Не было и

такой простой вещи, как плавающих чалок-рымов в шлюзах, которые опускаются и поднимаются вместе с водой. Мы чалились за неподвижные крюки в стенах шлюза. При этом упаси господь зазеваться и вовремя не перекинуть чалку с одного крюка на другой при опорожнении шлюза. Переворачивание лодки при этом весьма вероятно.

Приключений было – не счесть. но фото нет.

* * *

Следующее лето. Поход на мотоциклах по маршруту Москва – Киев – Ужгород – Кишинев (хотели до Одессы, но пороху не хватило) – Харьков – Москва.

Участвовали пять человек на четырех мотоциклах – один BMW-R12 с коляской и три К-125. (Строгие физиономии участников на предыдущем снимке – ни одной улыбочки – отражают, видимо, тогдашние наши представления о том, как должны выглядеть серьезные люди в исторические моменты.)

Общий недостаток всех этих мотоциклов – отсутствие задней подвески, из-за чего одной из частых поломок были вылетевшие спицы. Способ ремонта – использование вместо одной сломанной спицы двух, соединенных крючком. Такая конструкция работает только на растяжение, но позволяет хоть как-то уменьшить недопустимые биения, «восьмерки» колеса.

BMW-R12 был вполне серьезным мотоциклом с четырехтактным оппозитным двигателем в 22 л.с. Его российский родственник с немецкой родословной и уже задней подвеской – М-72 начал выпускаться на Московском мотозаводе (ММЗ) еще перед войной – в 1941 году. Эти мотоциклы были на вооружении Красной армии. Их можно видеть на кадрах знаменитого парада на Красной площади 7 ноября 1941 года.

В конце 1941 года завод был эвакуирован в Ирбит, на котором подобные мотоциклы продолжают, кажется, выпускать до сих пор.

Что же касается К-125 («кака») и его полного аналога М-1А («макака») то эти легкие мотоциклы с двухтактным двигателем мощностью 4,5 л.с., тоже повторяли какую-то немецкую довоенную модель фирмы DKW и начали выпускаться сразу после войны в Коврове и на возрожденном ММЗ.

На таких мотоциклах на даче можно прокатиться до ближайшей речки. Но, загрузив их приличным грузом, в том числе – парой канистр, отправляться в поход по разбитым послевоенным дорогам, в условиях дефицита любой детали, резины, масел, бензина можно было только в поисках своеобразных, местами специфично советских приключений по преодолению дефицита. В том числе и еды.

Мы получили этих приключений сполна. Но многие годы потом вспоминали об этом с большим удовольствием.

В первый же день поездки обнаружили:

– что за Внуково асфальт кончился. Началась разбитая, почти фронтовая дорога. И так почти до Киева. Для нас это была неожиданность, хотя мы и пытались узнать состояние дорог из всех доступных источников. Но все было секретно. А может, никто ничего и не знал;

– что из привинченного к решетке багажника моего мотоцикла деревянного ящика с консервами часть банок от тряски выскочили. (Отсутствие задней подвески!) Эти банки с тушенкой мы доставали на базе Моспродторга по письму «четырехугольника» МАИ (ректор, секретарь парткома, председатель месткома, секретарь комитета ВЛКСМ), с просьбой «оказать содействие в снаряжении мотоэкспедиции студентов МАИ по местам боевой славы… и т.д.». Страшная, невосполнимая потеря. Меня чуть не убили. За халатность.

Из пяти участников похода права на управление мотоциклом были только у двух – у меня и Гелия Земцова, владельца BMW. Кстати, незадолго до описываемого путешествия, мотоцикл, и не солидный BMW, а К-125, был только у Гелия. По доброте душевной он и мне давал на нем покататься. Катались и зимой. Этот мотоцикл занял в моих мечтах и вожделениях почти такое же место, как и другое типовое вожделение двадцатилетнего юноши. Когда он у меня появился, я готов был не слезать с него сутками и ехать куда угодно. Вообще, вспоминая те годы, начинаешь как-то более снисходительно смотреть на идиотизмы своих молодых наследников.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ВОДИТЕЛЬ МОТОЦИКЛА

Имеет право управления мотоциклами всех марок.

Выдано Квалификационной комиссией Госавтоинспекции Управления милиции

Для особых отметок

Москва. Гознак. 1949.

Ситуация с правами нас нисколько не беспокоила и ни разу не привела к каким-либо недоразумениям с милицией. Обычно при знакомствах с представителями властей показывалась бумага из МАИ с «просьбой ко всем советским и партийным организациям оказывать содействие группе туристов-мотоциклистов МАИ, совершающих… и т.д.» После этого обычно уже ничего не требовалось. Пару раз интересовались правами, тогда один из нас, представившись руководителем пробега, показывал свои права.

«Документы остальных упакованы вон в том чемодане. Прикажете распаковать?» Ни разу никто не приказал.

А бумаг на красивом бланке МАИ у нас был, наверное, десяток. На все случаи жизни. Бланки МАИ были не слишком дефицитны.

Были опасные случаи засыпания за рулем мотоцикла. Вспомнив и записав это, я с досадой посетовал на то, что сейчас я в мягкой постели иногда полночи не могу уснуть. Вот, Илья Гольберг, заснув, въехал в кювет. И ему еще смешно. Нам, наблюдавшим едущий мотоцикл и спящего водителя с закрытыми глазами, было не до смеха.

А вот он же наливает мне перцовку в вывернутый из бензобака масломерный стаканчик. Омерзительный вкус получающегося напитка мы потом долго вспоминали. Но после очередной холодной ремонтной ночевки выпить было просто необходимо. Немного. Нам же ехать.

Отец Ильи – известный писатель Ефим Дорош, член редколлегии еще того «Нового мира», журнала Твардовского. В последующие годы мы, во многом благодаря Илье, смогли познакомиться с частью моря самиздата и легче и быстрее, чем другие наши сокурсники расстались с советским мироощущением. Впрочем, в конце брежневского периода маразм системы был уже настолько очевиден, что и отдельного просветительства не требовалось. Вспоминаю вот какой случай.

Где-то в конце 70-х – начале 80-х годов я зашел домой к Гелию Земцову. (Между прочим, после окончания учебы и почти до пенсии контакты с одноклассниками и однокурсниками были не часты.) Я – редкий гость, хозяева стали собирать в смысле выпить-закусить и потянулись выключить бубнящий телевизор, по которому показывали очередное награждение Брежнева.

В это время их дочь Маша, которая тогда была то ли в восьмом, то ли в девятом классе, произнесла фразу, которую невозможно забыть: «Папа, подожди, не выключай. Дай поненавидеть».

Сейчас Маша живет в США. Ее дети хорошо говорят по-русски. Но по-английски лучше.

* * *

Вернемся к мотопробегу.

Ну, вот и доехали, наконец, до Молдавии.

Чуть переиначивая классику:

«Что за вечер в степи молдаванской…»

«…И уныло глядит на дорогу, у колодца распя-я-ятый Христос…»

Из конечной точки маршрута – Кишинева – вынуждены были направить двух наших товарищей, Гольберга и Земцова, в служебную командировку в Тирасполь.

А вот зачем – убей, не помню.

С огорчением отмечаю, что в большинстве достойных мест, которые мы тогда проезжали (Львов, Ужгород, Молдавия), я с тех

пор больше не был.

На обратном пути домой выехали через Харьков на недавно открытую новую трассу Москва–Симферополь, единственную, кажется, приличную дорогу в то время. По крайней мере, такие шоссе, как Москва–Ленинград, Москва–Минск находились в заметно худшем состоянии.

Конец августа. Осенние дожди. Объявили положение «все равно»: едем, невзирая на погоду. Домой! В Москву! Имеется возможность по очереди подремать в коляске.

Нашел в своем фотоархиве один снимок, не связанный с туризмом, который захотелось опубликовать. Это мы уже большие. Видите – нам лет этак по 24. А некоторым и 25. Четвертый или пятый курс. Год, соответственно, 1956–1957. Конец мая – начало июня. Весенняя сессия. После какого-то экзамена (все видят, что это – после, а не до?) на канале над Волоколамским шоссе.

Публикую снимок в надежде, что вдруг кто-то откликнется. Хотя точно знаю, что, по крайней мере, один человек с этого снимка уже не откликнется никогда.

Не могу вспомнить, кто снимал. А фотоаппарат – мой.

А сейчас на канале над Волоколамским шоссе можно купаться? Впрочем, мой интерес чисто платонический, от пустого любопытства.

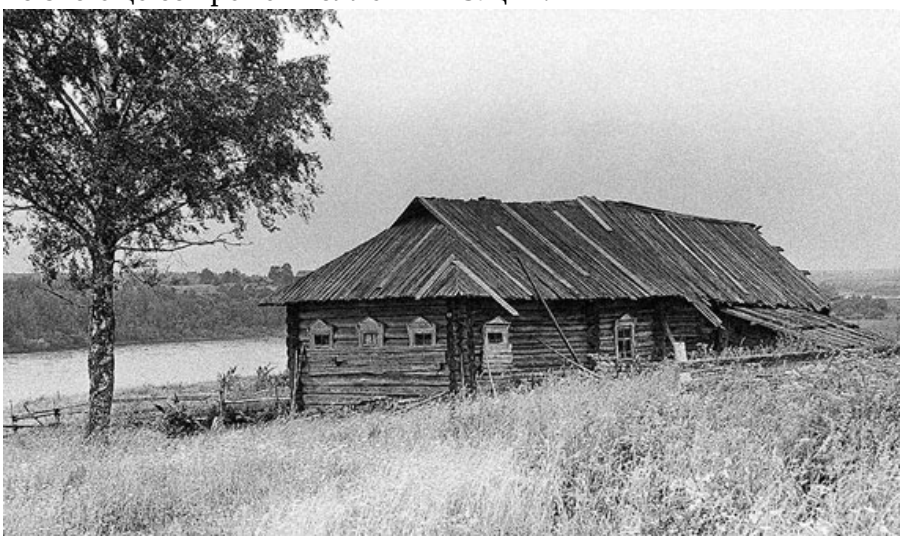
Шестидесятые годы. Уже не студенты. Байдарочное путешествие по реке Онега. Эта река, как известно, вытекает из озера Лача вблизи города Каргополя и впадает в Белое море. (Применив несколько лукавое выражение «как известно», вспомнил вычитанную где-то у Гиннесса фразу: «Атлантида, как известно, находилась на месте затонувшей Лемурии». Цитирую по памяти.)

Вот в этом городе на берегу Онеги мы собрали байдарки и отправились вниз по течению.

Если судьба приведет ещё когда-нибудь в Каргополь, постараюсь найти в городе точки съемок этих кадров (они, кажется, приметные) и повторить их. Интересно будет посмотреть на изменения, произошедшие за несколько десятков лет.

А вот несколько кадров того, что мы видели по берегам Онеги.

Удручающие, щемящие картины разорения страны. Говорили, что это еще со времен коллективизации.



Глядя на кадр с останками трактора, захотелось привести одну мысль из великолепного труда Егора Гайдара «Долгое

время»:

«…ко второй половине 80-х годов наша страна вышла на самые передовые позиции в мире по объемам производства низкокачественной техники. Отставая от США по производству зерна в 1,4 раза, мы опередили их по выпуску тракторов в 6,4 раза, по зерноуборочным комбайнам – в 16 (!) раз. Чтобы произвести столько зерноуборочных комбайнов, сколько их стояло в наших хозяйствах на ремонте в 1987 году, американской промышленности пришлось бы работать 70 лет. Эта была экономика планового абсурда, которая не лопнуть не могла…»

Я бы к этому еще вспомнил о горах произведенного оружия, уничтожать которое придется еще и нашим потомкам. Но его, кажется, и сейчас собираются наращивать.

Я пришел в Радиотехнический институт (РТИ) в конце 1963 года. Принимал меня на должность «и.о. старшего научного сотрудника» сам академик Александр Львович Минц.

Глава 4. РТИ В 60-е ГОДЫ. А.Л.МИНЦ

До этого, после окончания радиофакультета МАИ в 1957 году, я работал инженером «Проблемной лаборатории» (были одно время и такие) при кафедре М.С. Неймана в МАИ, где весной 1963 года защитил кандидатскую диссертацию.

На той же кафедре работала преподавателем Нина Васильевна Трунова, которая познакомила меня со своим мужем – «большим начальником в институте Минца», – начальником тематического отдела РТИ Виктором Сауловичем Кельзоном. Он сказал мне, что моя специализация – сканирующие антенны – «в страшную силу востребована в РТИ» и, кроме того, Александр Львович, разумеется (!), предложит мне сразу же должность СНС.

1970 год. На переднем плане – молодой Кельзон. А закуривающий – Алексей Аркадьевич Кузмин, который к этому времени уже, кажется, был лауреатом Ленинской премии (за ускоритель в Дубне), а через несколько лет станет директором

одного из двух институтов (МРТИ), на которых раздвоился РТИ после отставки Минца. Пленку с этим и несколькими другими снимками с последнего банкета с участием А.Л. мне передал в 2005 году Л.А. Зорин.

…И вот Кельзон проводит меня «по списку», без пропуска, через главный вход РТИ, «под козырьком» на третий этаж, который в РТИ называется вторым, в приемную директора. Практически точно в назначенное время (!) нас приглашают в кабинет А.Л. Минца…

Так началась моя тридцатилетняя работа в РТИ, продлившаяся до начала 90-х годов, времени создания «Вымпелкома» здесь же, в стенах РТИ. Да и последующие десять лет, до своей отставки с поста президента «Вымпелкома» и ухода из бизнеса, я провел в этих стенах.

Комплекс зданий РТИ на улице 8-го Марта (а рядом были – и, кажется, есть – еще улицы с названиями типа «Вторая, Третья и т.д. улицы 8-го Марта»?!), был в 60-е годы примерно таким же, как и на этой фотографии 80-х годов. Разве что улица выглядела более провинциальной – виднелись шпалы трамвайных путей, напротив РТИ – деревянные домишки, редкое движение, вместо деревьев по фронту зданий – кустики.

Четырехэтажное здание, часть которого видна на снимке, ранее принадлежало Тимирязевской сельскохозяйственной академии, и в нем, как говорили старожилы, размещался факультет животноводства. Отсюда название корпуса – «быки».

В «быках» размещался, кроме всего прочего, партком. Когда после известных исторических событий помещения парткома стали пустовать, в них разместилась небольшая группа людей, образовавшая вскоре «Вымпелком».

Наступили другие времена… Вот как стала выглядеть улица со странным названием «8-го Марта» в конце

90-х годов.

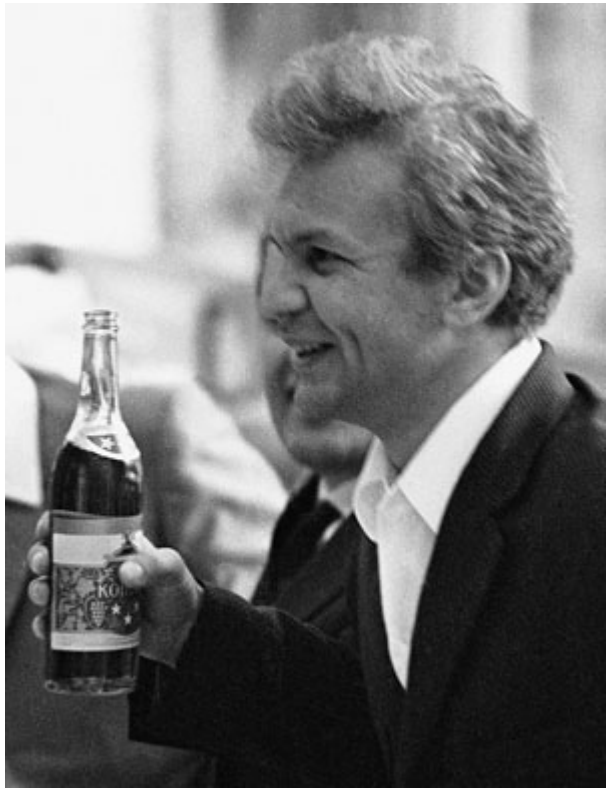
Вот сюда я приходил на работу почти каждый день 40 лет… Я жил вблизи станции «Речной вокзал» и иногда в выходные дни, едучи на метро не на работу, а в центр, ловил себя на том, что, задумавшись, я автоматически вышел из метро на несколько остановок раньше и иду привычной дорогой от метро «Аэропорт» по Авиационному переулку в сторону РТИ.

Между прочим, линия метро до Речного вокзала была открыта на новый 1965 год, а моя семья стала жить в районе Химки–Ховрино в 1962 году, когда там не только метро, но и магазинов не было. Единственный транспорт – 6-й троллейбус до Сокола… Грязь непролазная… Все это, впрочем, мало сказывалось на радостном в целом ощущении бытия.

Вот пара фотографий одного и того же района Химки–Ховрино в 60-е годы, когда моя семья туда переехала, и в наши дни. Церковь стоит на пересечении Фестивальной и Смольной улиц. В 60-е годы этих улиц еще не существовало, а церковь украшала село Аксиньино.

…Во времена «Вымпелкома» я на метро уже не ездил… В хорошие дни автомобиль подвозил меня ко входу в Тимирязевский парк на пересечении Тимирязевской улицы и Красностуденческого проезда. (Названия же…, прости господи). Далее – около двух км пешком до РТИ, ранним летним утром по великолепным пустынным аллеям. В советские времена, времена РТИ, я тоже ходил иногда этим маршрутом, но не утром… Если мне когда-либо пришло что-либо путное в голову, то это было во время таких прогулок вот по этим аллеям.

А это мой первый начальник в РТИ. Леонид Зорин. 1970 год. Последний прощальный банкет с А.Л.



Прежде чем высказывать свои впечатления, суждения, воспоминания об Александре Львовиче и нашем (его) институте, скажу несколько слов о своих первых карьерных ступеньках и колокольнях, с которых я мог в те далекие годы обозревать происходящее.

Я начал свою работу в РТИ в лаборатории Лени Зорина, а фактически в небольшой группе «ведущих инженеров», образующих аппарат главного конструктора РЛС 5Н12Г (ДОН-Г) и начальника одной из лабораторий того же отдела, имя которого я зашифрую буквой Р. В дальнейшем эта дециметровая РЛС получила сантиметровую приставку, которая со временем превратилась в РЛС ДОН-2Н – информационное ядро системы ПРО Москвы (системы «А-135»).

В этой группе я был ведущим инженером по антенным системам РЛС. Моей обязанностью было взаимодействие от лица главного конструктора с отделом 52 – разработчиком антенн. Технические решения, предлагаемые разработчиками, нам представлялись далеко не лучшими, убедить разработчиков в этом не удалось. Довольно быстро внутри тематического отдела мы сами занялись энергичной разработкой конкурентного варианта, который в конечном итоге был принят. Кое-какие заметки об этих разработках и их авторах приведены в моей

статье в сборнике Н.Г. Завалия: «Очерки истории ракетно-космической обороны» (Москва. Вече. 2003).

Решение о выборе варианта с подачи Р. принимал сам Минц, который вообще активно интересовался ходом всех работ по этой РЛС. У меня даже создавалось впечатление (может быть, и ошибочное), что к антенным разработкам он проявлял повышенный интерес. В частности, по команде Минца нам была открыта «зеленая улица» в опытном производстве РТИ по изготовлению макетных образцов основных элементов предложенной антенной системы. Между прочим, в те времена просто повышенный интерес Александра Львовича к каким-либо работам, выходящий за пределы обычного для него обхода лабораторий, сразу же становился известным в институте и благотворно сказывался на взаимодействиях с вспомогательными службами: опытным производством, отделом снабжения, метрологическим отделом, который управлял парком измерительных приборов. Заниматься экспериментальными работами в тематическом отделе, самыми сложными приборами в котором были телефонные аппараты на столах и логарифмические линейки, было несколько экзотично. Вскоре я был вызван в кабинет Александра Львовича, и мне было предложено организовать и возглавить лабораторию в антенном отделе, которым в те времена командовала весьма яркая женщина – Наталья Георгиевна Орлова, активно поддержавшая предложение.

Забавно, что, по словам Орловой, поддержка этого предложения не означает, что она была его инициатором. («Не могла же я заниматься переманиванием сотрудников Кельзона!», хотя, кажется, были и другие причины.)

Наталия Георгиевна Орлова между двумя сотрудниками созданного Минцем Теоротдела РТИ – известными

радиофизиками Михаилом Львовичем Левиным (как и Орлова – курит) и Сергеем Михайловичем Рытовым, будущим член-корреспондентом АН СССР. Авторы ставшей классической монографии «Статистическая радиофизика». А хрестоматийные «граничные условия Леонтовича-Левина»! Ученому, интеллигенту, Личности, М.Л. Левину посвящена прекрасная книга – сборник воспоминаний о нем, изданная в Нижнем Новгороде в 1995 году. Горячо рекомендую. Статьи-воспоминания в этом сборнике местами достигают уровня большой литературы.

* * *

Были у меня две возможности увидеть Александра Львовича и в неформальной обстановке.

Первая возможность случилась, когда я получил из рук Орловой лестное для меня, новичка РТИ, приглашение на закрытое заседание НТС «О работе научных отделов», а фактически – «капустник» по случаю 70-летия Минца (17 января 1965 года). Ничего похожего по концентрации остроумия и симпатий к юбиляру мне не приходилось видеть и слышать ни до, ни после. Впрочем, пардон. В 2004 году я побывал на «капустнике» по случаю 70-летия Евгения Григорьевича Ясина. Вот единственный известный мне на сорокалетнем интервале юбилей, ставший, на мой взгляд, явлением того же порядка, что и тот, Минцевский.

Приведу текст блистательной миниатюры Михаила Львовича Левина, одной из жемчужин «капустника».

А.Л.Минцу, красноармейцу и основателю РТИ

Радиодивизион[1]

(глава из "Конармии" И.Э.Бабеля, найденная к 70-летию А.Л.Минца)

Пружина окрепшей польской стратегии вытягивалась со злобным свистом. Нас теснили. Впервые за всю компанию мы испытали на своей спине дьявольскую остроту фланговых ударов – укусы того самого оружия, которое так счастливо служило нам.

Буденный в красных штанах с серебряным лампасом стоял у дерева.

– Ребята, – сказал Буденный, – у нас плохая положения. Корочаев-гад радиодивизион полякам бросил. Требуется возвернуть.

– Поинтересуюсь узнать, – закричал вдруг дико Афонька Бида, – поинтересуюсь узнать, подходяще ли оно нам или не подходяще, что когда враг тиранит нас невыразимо, когда враг бьет нас под самый вздох, когда он виснет грузом на ногах и вяжет змеями наши руки, подходяще ли оно нам из-за разных мигалок и пищалок коней терзать и людей тратить?

Тогда Ворошилов поднял коня на дыбы и влетел в середину эскадронов.

– Бойцы и командиры, – сказал он со страстью, – в Москве, в древней столице, борется небывалая власть. Рабоче-крестьянское правительство, первое в мире, по тому радиотелеграфу все свои приказы нам дает и, обратно, о наших всемирных победах донесения имеет. Нам без того радио – никак. Делай, командарм!

– Возвернешь Минца – твоя бригада, – сказал Колесникову командарм с ослепительной своей усмешкой. – Понял?

– Понял, – ответил Колесников, выпучив глаза, – согласно долгу революционной присяги.

– А не возвернешь – расстреляю, – сказал командарм, улыбнулся и отвел глаза в сторону начальника особого отдела.

– Слушаю, – сказал начальник особого отдела.

Михаил Львович Левин – начальник лаборатории теоретического отдела.

Александр Львович Минц – основатель и первый директор РТИ АН СССР.

[1]Во время гражданской войны А.Л.Минц командовал радиодивизионом Первой Конной армии.

Буденный стремительно повернулся на каблуках и отдал честь комбригу.

Тот растопырил у козырька пять красных юношеских пальцев, вспотел и ушел по распаханной меже. Лошади ждали его с ста саженях.– Душевный малый, – сказал командарм, – ищет чести. Надо полагать, возвернет.

* * *

Палатка и линейки брошенного радиодивизиона стояли на кочковатом поле в трех верстах от Замостья. Дым потаенного убийства бродил вокруг.

Светало. Под крайней линейкой сучил ногами во сне солдат-мотор, полночи крутивший велосипедный станок радиостанции.

К палатке подъехала Сашка, опухшая Сашка, сестра тридцать первого кавполка, дама всех эскадронов.

– Сомневаются бойцы, – сказала она, слезая, – есть думка, бросили нас. Может по вашей хреновине что отстукали? – и она заковыляла вперевалочку к запахнутому входу палатки.

– Отваливай, – закричал караульный казачок Степка Дуплищев, – к Минцевым установкам без особого допуска пускать не велено.

– Я, небось, вас, сопливых, пускаю, – пробормотала Сашка, – Без допуску пускаю. Сделаемся, што ль?

– Ну что ж, тогда сделаемся, – ответил Степка и откинул полу у входа.

За столом, среди волшебного блеска радиостанции, спал, положив голову на телеграфный ключ, Минц. Сны прыгали вокруг него, как котята.

– Проснется – спросишь, – грубо прошептал Степка, – а пока отваливай. Сморило его, почитай всю ночь, как дятел, стучал. Ну, чистый Маркони!

– Это он сам ключом действует? – изумилась Сашка, – вас, значит, жалеет.

– Жалеют они, очкастые, нашего брата, как кошка мышку, – просипел из-под линейки проснувшийся солдат-мотор.

– Обратите маленькое внимание, – бледнея, перебил его Степка, – это все, что он ногами накрутил, теперь обратно через голову выходит. Заместо мыслев.

– Кончай лаяться, поляки пришли, – закричал Гулимов, и сразу стало слышно великое безмолвие польской лавы.

Из палатки вышел Минц.

– Есть такая надея у нас, Александр Львович, что не отобьемся, – сказал Степка.

– Отобьемся, – ответил Минц, – главное, ихних лошадей ужаснуть, тогда беспременно повернет лава.

И его осмотрительное мужество и хладнокровие, походившее на рассеянность мечтателя, сотворили чудо – дрогнула польская кавалерия, и подоспевшие эскадроны Колесникова рубили уже уходившую в беспорядке шляхту.

Мне довелось видеть Минца в тот же день, через час после того, как поляки были уничтожены. Он ехал впереди радиодивизиона, один на белом жеребце, и дремал. В десяти шагах от него Степка Дуплищев вез антенну.

В тот день в посадке Минца я увидел властительное равнодушие татарского хана и распознал выучку своевольного Ломоносова, прославленного Фарадея, пленительного Лебедева.

Да, вспомнил еще одну деталь того «капустника», а точнее говоря, последующего банкета. Вроде бы, если мне это не приснилось, Минц, окруженный сотрудниками, сказал в ответ на какой-то вопрос, что он был трижды арестован и только дважды амнистирован. Так ли это?

Вторая возможность увидеть Минца в неформальной обстановке представилась в том же 1965 году, когда я сам имел честь пригласить Александра Львовича на банкет по случаю присуждения премии им. А.С. Попова АН СССР коллективу

авторов изданной в 1964 году в МАИ книги «Сканирующие антенные системы СВЧ». В этом сборнике статей были собраны работы аспирантов двух профессоров, крупных специалистов в антенной технике – Льва Николаевича Дерюгина и Льва Давидовича Бахраха. К моменту получения премии один из авторов – я – работал в институте Минца, а еще один – Миша Кузнецов – у Кисунько. Видимо, никто из авторов, включая всезнающего Бахраха, не знал о сложных взаимоотношениях Минца и Кисунько и пригласил их обоих. Встретить друг друга на этом банкете для них оказалось, похоже, неожиданностью. Впрочем, все обошлось, и было очень мило. Банкет проходил в зале «Балатон» ресторана «Будапешт». Всей премии (1500 рублей) в обрез хватило на банкет. Бахрах исполнил на рояле «Мурку», что было некоторым вольнодумством по тем временам. Между прочим, Бахрах вскорости стал неформальным главой школы советских антеннщиков и был избран член-корреспондентом АН СССР при решающей роли в этом избрании А.Л. Минца.

На банкете тепло встретились два старых и давно не встречавшихся знакомых – Александр Львович Минц и зав. кафедрой радиопередающих и антенно-фидерных устройств МАИ (на которой я работал до РТИ) Михаил Самойлович Нейман.

Я стал свидетелем интересного разговора между этими двумя почтенными деятелями. (Получил приглашение «посидеть с двумя стариками». Впрочем, обо мне они быстро забыли.) Нейман говорил, что ему наибольшее удовлетворение доставляет «созерцательность». Действительно, было заметно, что выполнение даже не слишком хлопотных административных обязанностей заведующего кафедрой не доставляли Нейману удовольствия. Мне кажется, что он тяготел к деятельности ученого-одиночки. Список его ученых трудов содержит сравнительно мало для завкафедрой статей и книг в соавторстве.

Минц же сказал, что ему нравится не столько созерцательность, сколько «созидательность».

Для меня и, видимо, не только для меня, любой разговор с Александр Львовичем был праздником. Я сейчас даже не берусь объяснить причины. Наверное это обаяние Личности.

Роль Минца в институте и его проектах я бы охарактеризовал как роль вождя, полководца. Это нечто другое, чем роль научного руководителя, генератора идей, главного конструктора. Ни одна из этих дефиниций к Минцу не подходила или, по крайней мере, ими нельзя было ограничиться. Сейчас, после многих публикаций о других творцах советской науки и техники, я вижу кое-какие общие черты в стилях работ Минца, Королева, Курчатова.

Институт начинал работать в 8.15. В 8.00–8.05 «ЗИМ» Минца

был под входным козырьком РТИ и директор, здороваясь на ходу, шел в свой кабинет. Это автоматически хорошо дисциплинировало всех.

…Если тебе был назначен прием директором, то приглашение в кабинет следовало точно в назначенное время. Я ни разу не видел толпы, очереди в приемной. Подобную пунктуальность большого руководителя я потом встретил лишь один раз – почти так же точен (но все-таки лишь почти) был Владимир Борисович Булгак – министр связи, а затем и вице-премьер России.

…Прощаясь с любым посетителем, будь то генерал или уборщица, Минц вставал и провожал его до двери.

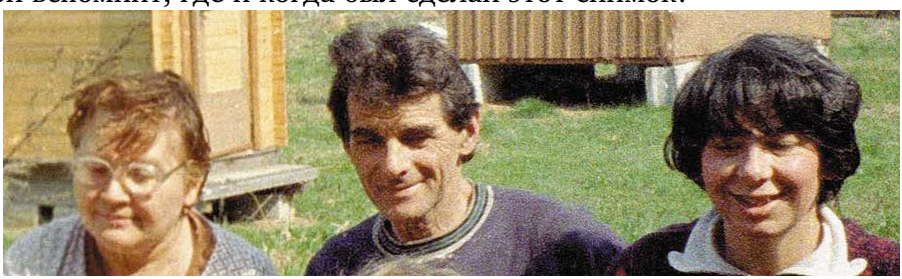
Сам Минц не курил, однако в его институте запретов на курение на рабочих местах не было («Пусть лучше курят на рабочих местах, если не возражают другие, чем тратят время в курилках»).

Минц был беспартийным, и роли парторганизации при нем я не замечал. Так, при моем приеме на работу на должность СНС и, затем, назначение начальником лаборатории, о согласовании этих решений Минца с парткомом смешно было даже подумать. Сам я, кстати, тоже прожил жизнь беспартийным. А одно короткое время был, говорят, чуть ли не единственным беспартийным начальником отдела.

Через несколько лет, когда Минца уже не было, настали другие порядки, роль парткома резко возросла. Так, должность старшего научного сотрудника стала номенклатурой парткома.

При моей попытке принять на эту должность в свой отдел толкового парня – Игоря Каплуна, партком не дал согласия, несмотря на согласие директора. Добрая душа зам. директора Лев Глинкин при мне звонил секретарю парткома, кажется Катышеву, прося его рассмотреть этот вопрос вторично, доказывая при этом, что «Каплун – это совсем не Каплан. Каплун по-украински все равно, что Ошанин по-русски». Знающие да оценят!

Хороший человек Олег Ошанин, в то время назначенный начальником крупнейшего тематического отдела, зам. главного конструктора, находился на вершине своей карьеры. С трудом разыскал в своем архиве его непарадный портрет. Вот он, в обществе двух жен – его и моей. Публикуется впервые. Интересно, он вспомнит, где и когда был сделан этот снимок?



Со второй попытки беспартийный Игорь прошел с перевесом в один голос. Потом Каплун оказался в числе тех 0,1% сотрудников РТИ, которые смогли создать успешные бизнесы.

* * *

Уж если говорить об этих всего-то нескольких успешных бизнесменах, выходцах из РТИ, то как не вспомнить ветерана РТИ Вадима Зеленина. Личность яркая, активная и очень мне симпатичная.

Смотрите, как он умеет радоваться жизни.

Семейство Зелениных прославляет и его сын – Дмитрий. В недавнем прошлом – бизнесмен; сейчас – Тверской губернатор, создатель авторитетной общественной организации, Ассоциации менеджеров.

Правда, тематика одного из последних в 2005 году круглых столов Ассоциации – «Власть и бизнес вместе против коррупции» показалась мне лукавой. В формулировке темы уже чувствуется аромат нашей власти. Сохраняя логику названия, я переформулировал эту тему так: «Насильники и насилуемые вместе против изнасилований». Эта моя реплика вызвала оживление в зале, но не возражения.

Обращает на себя внимание упомянутая выше цифра – 0,1%. Только 0,1% людей, выходцев из элитного предприятия ВПК, сумели создать успешные фирмы, освободили государство сперва от многих сотен, а вскоре и многих тысяч бюджетных иждивенцев. А в США, как я где-то вычитал, имеют свой бизнес, выходящий за масштабы семейного, около 4% трудоспособного населения.

Ну да это так, к слову. Информация к размышлению.

При Минце я не мог себе даже вообразить, что в его кабинете, как и в кабинетах его заместителей, возможно услышать мат. Такая же чистота речи была и у моих прежних руководителей – Неймана, Дерюгина, Бахраха. Отсюда появилась моя наивная и недолгая вера в нормативный литературный стиль речи любого начальства.

Довелось мне видеть Минца в роли, которой лучше бы не было. В августе 1968 года он, стоя на ступеньках крыльца института, выходящего во двор, проводил митинг поддержки акции ввода войск в Чехословакию. Глядя на него, становилась понятна вынужденность этой роли.

У меня, да и не только у меня, именно тогда, осенью 1968-го, улетучились остатки комсомольских иллюзий по поводу нашей политической системы.

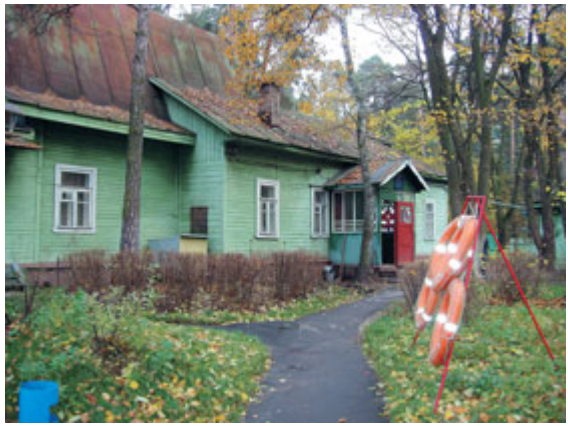
Слева – Строгинская бухта. Середина 60-х годов. Одна из первых в Москве вводно-лыжных секций, организованная Р. – первым главным конструктором РЛС «Дон». (Сидит первый; вид со спины). Ниже – то же место сегодня, почти сорок лет спустя.

Среди молодых сотрудников РТИ выделялись два человека, которых Минц одно время рассматривал как своих преемников: Атланта Васильева по ускорительной тематике и Р. по радиолокационной. Я сейчас не могу вспомнить, откуда мне это стало известно, но то, что это было так, я уверен. Кажется, об этом и сам Минц говорил.

Атланта Васильева я совершенно не знал и не знаю, а вот с Р. меня судьба свела на несколько лет достаточно плотно. Мы были почти ровесники – я на год моложе Р. Я не только начинал свою работу в РТИ в роли одного из ведущих инженеров его штаба главного конструктора, но и в течение нескольких лет мы вместе занимались водными лыжами (тогда – новинка спорта).

На спасательной станции «Серебряный бор» организовали мини-цех по изготовлению из эпоксидки самодельных катеров-буксировщиков. В этом деле Р. тоже был заводилой.

На этой спасстанции до сих пор красуется наш тельфер для спуска катеров на воду.



Спасстанция «Серебряный бор». 2004 год. Почти 40 лет тому назад мы часто проводили здесь дни и ночи, выклеивая из эпоксидки катера в этих сараях. Я с тех пор здесь не был. Здесь ничего не изменилось! А тельфер был построен на деньги, отпущенные на противоракетную оборону.

…Я же был в числе немногих, присутствующих на отпевании Р. во Всехсвятской церкви на Соколе в декабре 1999 года. Немножко удивился самому факту отпевания его в церкви. Впрочем, это вряд ли он решал. А может, я не знал до конца о его мировоззрениях или он их резко изменил на старости лет.

С первых дней знакомства Р. поражал меня своей технической эрудицией, фонтаном интересных идей, изобретательностью, бешеной энергией, которой он заряжал всю группу ведущих инженеров. Я до сих пор с удовольствием вспоминаю эту сладостную каторгу работы с Р., помню его блистательные полемические выступления на НТС и различных совещаниях в обоснование и защиту тех или иных технических решений, как, например, адекватности решаемым задачам импульсной, а не непрерывной радиолокации (о, детские времена радиолокации!).

Вместе с тем, все чаще и чаще Р. становился грубым и нетерпимым в общениях с руководителями других отделов. Взаимоотношения главного конструктора с большинством служб института становились заметным фактором, тормозящим работы.

А затем дело приняло вообще гадостный характер. Р. пошел войной на самого Минца, написав в ЦК гнусное письмо, обвиняя Минца в сионизме и пренебрежении национальными интересами.

Минц тяжело переживал недостойное поведение, предательство одного из своих любимцев, который демонстрировал редкий пример перерастания увлеченности, азарта в истеричный, аморальный и параноидальный фанатизм и агрессивность.

Это было тяжелой травмой и для нас, сотрудников Р. Ведь почти все мы были сперва просто влюблены в своего блистательного Главного конструктора.

В 1965 году Р. был освобожден от обязанностей главного конструктора, а в конце 60-х ушел, фактически был изгнан из РТИ и перешел в НИИРП, где его деятельность тоже сопровождалась чередой скандалов.

Скандал с Р. вышел боком и безобиднейшему Кельзону, который лишился должности начальника отдела.

В 1970 году, после организации ЦНПО «Вымпел» и, несмотря на возражения Минца, переподчинения РТИ этому объединению, Александр Львович ушел в отставку, а 24 декабря 1974 года его не стало.

* * *

Надо, наверное, сказать несколько слов о судьбе наследия Александра Львовича за 20 с небольшим лет – от его ухода и до развала СССР и перехода РТИ в частные руки. (Сейчас РТИ является собственностью империи Е.П. Евтушенкова – АФК «Системы». От этого известия буденновец и академик А.Л. Минц, наверное, перевернулся бы в гробу, но я думаю, что реально это совсем не худший вариант для РТИ.)

За эти годы РТИ были созданы одни из самых грандиозных свершений отечественной радиоэлектроники – несколько типов РЛС систем СПРН и одна (но какая!) стрельбовая РЛС «Дон-2Н» системы ПРО Москвы.

Задачи, решаемые СПРН и системой контроля космоса, представлялись тогда (да и сейчас) вполне осмысленными. Что же касается самой идеи создания весьма сложной и разорительно дорогой системы ПРО одного города – Москвы – от не согласованной с противником модели ядерного нападения несколькими ракетами в облаке ядерных взрывов и ложных целей, то это вопрос более дискуссионный. Интересную проблему создает и невозможность проведения полномасштабных испытаний созданной системы. Последнее, по-видимому, не может не создавать особую обстановку при согласовании решений об успешном завершении создания системы ПРО.

За эти же двадцать лет в стране нарастали явления, приведшие к ее распаду. Эти явления разворачивались в радиоэлектронике вообще и в РТИ в частности, может быть, даже более ярко и выпукло, чем в других местах. Если мы хотим, наконец, хоть чему-то научиться на примере собственной истории, то эти явления надо помнить, описывать и изучать.

Мне кажется, что на послевоенные лет двадцать – двадцать пять (до конца 60-х –начала 70-х, когда еще работали знаменитые теперь «секретные академики» – создатели известной военной триады, в том числе и академик Минц) приходится вершина советских научно-технических достижений, последний рывок эпохи догоняющей, мобилизационной индустриализации, последняя попытка демонстрации конкурентоспособности советской системы, да и то лишь в сфере ВПК.

Далее – нарастающее отставание от Запада, в особенности в

области радиоэлектроники и вычислительной техники.

Можно лишь порадоваться за Александра Львовича, что он уже не мог видеть, как начинает гнить и разлагаться система, становлению которой он отдал всю свою жизнь.

Причинам отставания, а затем и развала Советского Союза посвящены горы литературы. Я отмечу здесь лишь пару специфичных обстоятельств.

Где-то в середине 60-х годов произошла не замеченная в СССР техническая революция – уровень высоких технологий, востребованных рынком, стал превышать требования военных чиновников. Пример здесь показала Япония в области бытовой радиоэлектроники. Вскоре стало очевидным безнадежное отставание и в области информатики и вычислительной техники. Вспоминаю, что на фоне появления на Западе персональных компьютеров, ставших со временем бытовой техникой, у нас в РТИ режимный отдел перед праздниками стал опечатывать пишущие машинки, пытался запретить использование первых плохеньких зеленоградских калькуляторов как «неучтенных носителей секретной информации» и т.п. Само слово «персональный» несло какой-то антисоветский душок; первые отечественные устройства такого рода, о которых теперь мало кто помнит, назывались «мини-ЭВМ».

Я уже однажды описывал, как у меня в отделе появился первый в РТИ зарубежный персональный компьютер, какая была многодневная процедура оформления разрешений на право его включения, и как это разрешение было наконец получено. Это разрешение содержало пункт, запрещающий разговоры на служебные темы в присутствии компьютера (пардон, «в присутствии мини-ЭВМ»).

Риторический вопрос: длительное пребывание толкового инженера в обстановке идиотизма скажется или нет на его способностях? А такие позорные явления, как обыски?

Со временем возрастала роль бюрократии, усиливалось торжество нелепого режима секретности над эффективностью и здравым смыслом, исчезали лица, имеющие право принимать решения: все тонуло в бесконечных согласованиях всего и вся. Даже утверждающая подпись директора института и главного конструктора означала лишь право на очередной виток согласования «утвержденного» документа с военным представительством, а иногда и с собственной службой режима. Стремительно падала производительность труда. «Безработица по ту сторону проходной», «наша деятельность настолько секретна, что мы и сами не знаем, чем занимаемся», «не суетись, отдыхай; наша деятельность и так обречена на успех» – вот расхожие

шуточки 80-х годов.

Конец известен.

Приведу один из множества примеров «научной деятельности».

Почти неограниченные средства, выделяемые на радиолокацию, привлекли к антенным и СВЧ-измерениям целые предприятия, которые подняли эту важную, но локальную техническую задачу на высоту государственной. Дело дошло до того, что в 70-х годах в солнечном Ереване был создан ни много ни мало Всесоюзный (!) научно-исследовательский институт радиоизмерений (ВНИИРИ). Формально он был в системе Госстандарта, фактически его хозяином был его создатель по имени… ну пусть Менелай Парисович. Его статус в Ереване как директора Всесоюзного института был высок: только приезжающих в его институт встречал автомобиль прямо у трапа самолета.

О, незабываемые командировки в Ереван! Гарни, Эчмиадзин, Гехард… А маленькие кофейни в тенистых уголках Еревана рядом с фонтанчиком… А придорожные шашлыки и люля-кебаб с молодым вином… А озеро Севан… А продукция Ереванского коньячного завода в неограниченном количестве… Если бы не Менелай Парисович, я бы, наверное, так и не увидел бы этих красот солнечной Армении, в которой я с тех больше ни разу не был. Сотни и сотни военных и гражданских работников ВПК горячо поддерживали деятельность этого института и готовы были заключать с ним договора на любые суммы. Все равно эти деньги никто не считал.

Основным занятием этого института было создание новых методик измерений и аттестаций антенн. Для этого на горе Арагац, в трудных условиях высокогорья, не считаясь ни с какими затратами, построен громадный полигон, куда предлагалось свозить всю советскую антенную технику для измерений и государственной аттестации.

Ну, это уже некоторым стало казаться слишком круто.

Тем не менее, командировки к Менелай Парисовичу продолжали рассматриваться как один из видов поощрения ударников коммунистического труда.

Вот, на этом высокогорном полигоне небольшая делегация от РТИ. Это, между прочим, мои аспиранты. Справа от меня – Валентин Лосев, а слева – Феликс Айзин. Судя по нашей молодости – не позднее начала 80-х годов. Лосев, к концу XX столетия ставший лауреатом Ленинской премии, продолжал трудиться в РТИ, Айзин – лауреатом не стал, но работает в «Вымпелкоме». Потом в институте Менелая были созданы разнообразные, нигде в мире не существующие эталоны, из которых самыми впечатляющими были эталоны КНД (коэффициента направленного действия; безразмерная величина) и фазы (то есть, угла).

Вдумайтесь, мой читатель! Если вы даже гуманитарий, то все равно должны еще со школы знать о существовании мировых систем мер типа «метр-килограмм-секунда» и мировых стандартов на эти фундаментальные единицы измерений. Но «всесоюзный эталон» БЕЗРАЗМЕРНОГО КОЭФИЦИЕНТА!!! Ради этого строить высокогорный полигон! ЭТАЛОН УГЛА!!! Последний представлял собой отрезок стандартного, но позолоченного трехсантиметрового волновода, уложенного в бархатный футляр. Был и «ученый смотритель фазы» в звании к.т.н. с соответствующей зарплатой. На многочисленных всесоюзных конференциях в Ереване с участием гражданского и военного бомонда и продукции Ереванского коньячного завода Менелай неоднократно подчеркивал, что и в вопросах антенных измерений мы давно обогнали американцев и впереди планеты всей.

* * *

И однажды, то ли прозрев, то ли протрезвев, я не выдержал. На одной многолюдной конференции предложил Менелаю усилить превосходство советской метрологии, создав эталон толщины и эталон глубины, как развитие хранящегося где-то в Париже эталона длины. Хохот зала не отразился на потоке финансирования этого ученого заведения.

А вот меня после этого Менелай стал меньше любить…

Я думаю, что сейчас на этом полигоне пасутся козы, любуясь развалинами циклопических сооружений.

И это, ребята, не регресс. Это прогресс.

Органические пороки советской системы – отсутствие частной собственности и конкурентного образа жизни – нигде не проявились столь резко, как в бурно развивающихся радиоэлектронике, информатике и вычислительной технике. Два порока лежали на поверхности:

– принципиальная неспособность единственного заказчика – планирующей все и вся номенклатуры – сформулировать требования к инженерному корпусу в части разработки новой техники;

– низкий организационно-технический и научный уровень работ отечественных НИИ, заводов, да и вообще всего инженерного корпуса, лишенных жесткой школы обучения и выживания в ежедневной конкурентной борьбе на свободном рынке. (Между прочим, отсюда правило – не следует давать госзаказ фирме, которая не проявила себя на конкурентном, обычно гражданском рынке.)

Провальное отставание в бытовой радиоэлектронике, информатике и вычислительной технике не могло не потянуть за собой отставания и в военной радиоэлектронике. Однако, судя по опубликованным воспоминаниям деятелей ВПК, это отставание не оказало угнетающего влияния на уникальные разработки РТИ и, в том числе, на единственную в своем роде РЛС системы ПРО Москвы.

Директор РТИ и главный конструктор этой РЛС Виктор Слока пишет: «Радиолокатор «Дон-2Н» имеет рекордные характеристики. США не обладает радиолокатором, подобным «Дону» по дальности, точности, возможностям наблюдения и селекции малоразмерных космических целей…» (Михаил Первов. «Системы ракетно-космической обороны России создавались так». Москва. Авиарус XXI, 2004).

Мне особо приятно читать такие заявления, так как я тоже причастен к созданию этой рекордной РЛС, был заместителем главного конструктора по приемной антенной системе и получил за это Государственную премию. Приятно сознавать, что у советских разработчиков компьютеров, телевизоров, магнитофонов и прочей бытовой дребедени мировых рекордов не получилось, а у родного РТИ в области радиолокации ПРО – получилось. Хотелось бы, правда, услышать это не только из уст его гражданских или военных создателей, но независимых оценок я не встречал.

И еще – не пытались ли мы ставить рекорды в области (ПРО мегаполиса), в которой с нами соревноваться никто не собирался и не собирается?

В конце ноября 2004 года я неожиданно встретился с Леонидом Зориным, с которым не виделся десятки лет. Тогда, 40 лет тому назад, он был совсем молодым парнем, начальником лаборатории в тематическом отделе, у которого я начал свою карьеру в РТИ. Он пользовался безусловной и, как мне кажется, заслуженной симпатией Минца.

Я попросил его прочесть мои воспоминания и высказать свои замечания. Вскоре я их получил и, с его согласия, их полностью привожу.

«Здравствуй, Дима!

Прочел твою статью. Взволновался. Потом долго не мог заснуть.

Хочу высказать два замечания.

ПЕРВОЕ. Ты ничего не говоришь об Александре Львовиче, как о «генераторе стратегических идей». По-моему, об этом нельзя не сказать в этой статье, хотя она и посвящена другим вопросам. Два факта:

• Уже тогда, когда только испытывались на полигоне экспериментальные станции РАИ АН (а не РТИ, это РТИ Александр Львович очень не любил), ОКБ 30 и Преображенки (не

помню, как они назывались), Александр Львович понял безнадежность усилий по созданию ПРО в условиях массированного удара, понял, что нужно искать другое решение проблемы. Он, насколько я могу судить, первым поставил перед правительством вопрос о создании системы СПРН. В письме на имя Устинова – в то время председателя ВПК – он писал о необходимости создания «системы разведки» с целью обеспечения неотвратимости ответного удара. Это короткое письмо я читал, может быть, его и сейчас можно найти в архивах РАИ. Термин «разведка» – из этого письма.

• Именно Александр Львович, анализируя все наши искания, сказал, что длина волны должна быть короче той, которую мы рассматривали. Более короткая длина волны и явилась решающим фактором в нашей победе на конкурсе и фундаментом последующих достижений.

ВТОРОЕ. Величие Александра Львовича состоит в том числе и в том, что он сумел создать институт и творческую обстановку в нем, несмотря на все усилия ЦК освободиться от беспартийного руководителя, которого не удается поставить по стойке «смирно». (А попытки найти благовидный предлог бывали. Первым в КГБ писал В.М. Лупулов с теми же приблизительно обвинениями, что и Роман. Это было еще в Радиолаборатории АН СССР. Были и другие «радетели за безопасность»). Способность Александра Львовича создать творческую атмосферу в любых условиях не очень чувствуется в твоей статье, а может быть, я ошибаюсь. Только мне не доводилось где-либо наблюдать подобное. Может быть, только у П.Л. Капицы и И.В. Курчатова, портрет которого всегда висел в кабинете Александра Львовича. (Не для статьи, а для себя вспомни, слышал ли когда от Александра Львовича какие-либо упреки в адрес Лупулова.)

Л. Зорин

P.S. Александр Львович действительно был трижды осужден и только дважды амнистирован. Выпустили его весьма своеобразно, или скорее «предусмотрительно», но это не для этой статьи. При случае могу рассказать, что я слышал по этому поводу от Вейсбейна.

Не столь безобидно выступал В.С. Кельзон, да и некоторые другие, в период работы комиссии по письму Романа, но об этом упоминать не стоит. Хотя это лишний раз подчеркивает способность Александра Львовича сплотить людей с самыми разными наклонностями на решение творческой задачи.

Извини, не могу избавиться от пафоса, когда говорю об А.Л. Минце.

Не могу не сказать «о сложных взаимоотношениях Минца и

Кисунько». Вот доподлинные факты. В первом сеансе работ по юстировочному спутнику ЭВМ нашей станции выдала величину перигея меньше радиуса Земли. По этому поводу Кисунько сочинил и распевал рассчитанную на высокое начальство частушку:

Расскажу вам, как евреи
Потеряли перигеи…

Это был аргумент Кисунько в техническом споре – подведомственные ему локаторы (и его собственные и Сосульникова) вообще не сработали. Кстати, подозреваю, что Роман написал письмо в КГБ не без его влияния. Еще. На одном из совещаний под председательством В.И. Маркова среди прочих докладчиков был Лев Глинкин – действительно «добрая душа». Выступая после Льва Глинкина, Кисунько «ошибочно» назвал его Гликманом. Могу уверенно сказать, что это были «научные аргументы». И эта аргументация находила отклик как минимум в МРП. Тому есть примеры. Те же, кто не пытался прикрыть свои ошибки, неизбежные в новых разработках, говорили в другом тоне. Помню, как на совете в ВПК разработчики средств радиотехнической защиты ракет сказали буквально: «А что делать со станцией ЦСО-П, мы не знаем. Как только она включается, передатчики активных помех выключаются».

Большая часть вышеприведенного текста писалась для сборника воспоминаний об А.Л. и поэтому является в какой-то мере «сочинением на заданную тему». В ходе его написания в памяти всплыли вроде напрочь забытые эпизоды десятилетий жизни в РТИ уже после Минца, обнаружилось множество старых фото. Вот некоторые из них, продолжающие тему директоров.

ПОСЛЕ МИНЦА

Несколько эпизодов и фото из моего архива. (Не пропадать же добру.)

Директором РТИ после Минца был назначен начальник отдела ускорителей Борис Павлович Мурин. Вот его фото с последнего банкета с участием Минца.

Мне кажется, что назначение Мурина было воспринято большинством сотрудников, как неожиданное. Я же с благодарностью вспоминаю, как в последние недели своего директорства в 1977 году Мурин подписал приказ о преобразовании моей лаборатории в отдел. Это дало мне не только большую самостоятельность, к чему я стремился, но и избавило от угнетающих конфликтов с начальником отдела, внутри которого была моя лаборатория. Этот начальник был совсем не плохим человеком, просто мы были фундаментально разные. Наше существование в одной берлоге для меня добром бы не кончилось.

Вся процедура подготовки общественного мнения и приказа о выделении лаборатории в самостоятельный отдел, проведенная в тайне от моего непосредственного начальника, была достаточно нервным и азартным приключением с далеко неочевидным результатом. Во-первых, мог вызвать возражения сам факт попытки организации в институте двух антенных отделов. Надо было найти доводы для создания таких структур, которые не

сводились бы только к плохим личным взаимоотношениям. И такие убедительные доводы (правда, сейчас уже не помню какие) были найдены.

Во-вторых, надо было получить согласие не только администрации, но и партийных структур. Это притом, что я был беспартийным, а мой начальник отдела – членом парткома. Он мог запросто блокировать проект приказа, узнай о нем. Низкий поклон и благодарность Гене Сейну – секретарю партгруппы отдела, который без колебаний завизировал приказ. Его виза была фактически решающей; после нее свою визу поставил и тогдашний секретарь парткома РТИ – Талакин.

А Гена Сейн сейчас работает в «Вымпелкоме».

…Я собрал все нужные, а еще больше – ненужные визы, от количества которых рябило в глазах, получил аудиенцию у Мурина и подписал у него судьбоносный для меня приказ примерно за час до того, как о нем узнал мой, теперь уже бывший, начальник. Он пытался блокировать выпуск приказа, но было уже поздно.

…Сорвись тогда превращение моей лаборатории в отдел, не получись этого часа, как сложилась бы судьба? Остался бы я в РТИ, был бы «Вымпелком»? Кто знает…

Кстати, через много-много лет всего 10–15 минут отделили момент физического получения представителем «Вымпелкома» одной судьбоносной лицензии от момента, когда поступил приказ Нового Большого Чиновника (разумеется – питерца) о запрете выдачи этой лицензии. Если бы не этот 10–15-минутный интервал, «Вымпелкома» не было бы. По крайней мере, в существующем виде. Подробности, может быть, когда-нибудь расскажет Валерий Фронтов. Или я. Но не сейчас.

Такие вот дела… Не думай о минутах свысока… Все надо умудряться делать вовремя.

А на этих фото следующий после Мурина директор РТИ – Виктор Слока. Горнолыжная база Чимбулак. Это над Медео. Начало 80-х годов. Смотались с нашей площадки № 8 Балхашского полигона, где строилась станция «Дон-2НП», на, как сейчас бы сказали, weekend.

Упомянув полигон, вспомнил между прочим, как за несколько лет до описываемых событий, когда полигонный вариант РЛС на площадке № 8 только начинал строиться, строительную площадку украшал многоочковый солдатский сортир с заботливым призывом над входом: «Воин, переложи пропуск в гимнастерку». Жалко, что нельзя было фотографировать.

Из Приозерска в Алма-Ату мы летели вместе с главкомом этого прибалхашского государства в государстве генералом К. в его личном самолете-салоне. По моему, это был АН-24. Хвостовая часть самолета предназначалась для размещения «Волги», а остальная – представляла собой собственно салон, в креслах которого за столом разместилось высокое начальство – генерал К. и Слока, а чуть сзади на диванчике – ординарец генерала майор-казах и ваш покорный слуга. Генерал К. летел на заседание казахского ЦК, членом которого он, разумеется, был, а затем в Москву со своим годовым отчетным докладом на военном совете. Этого военного совета он, похоже, побаивался, весь полет подзубривал свой доклад по бумагам, которые ему подтаскивал ординарец и жаловался Слоке на тяготы генеральской жизни, «о которых вы, ученые, и представления не имеете. Вот, к примеру, в

прошлом году, прилетаю на военный совет. С утра сижу в приемной. Время от времени в зал совета вызывают из приемной то одного, то другого генерала. Я сижу час, два, три… Наконец не выдерживаю, подхожу к дежурному генералу, и тихо так спрашиваю: «Не знаете ли, когда меня слушать будут?» А он в ответ громко так, на всю приемную: «Тебя слушать? Тоже мне, соловей нашелся… Тебя сюда е…ть вызвали, а не слушать. Сиди и жди». Слока сочувственно, с пониманием таких тягот жизни, поддерживал разговор…

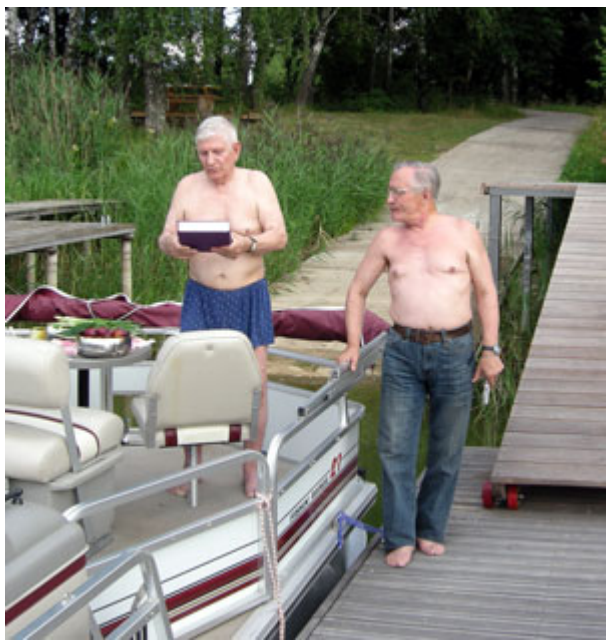
Не могу не показать еще один снимок. Это уже Чегет. Там мы отмечали в 1988 году дождь наград. Отмечали хорошо. Виктор Иванцев (крайний слева, в красном) стал в этот год Героем Соцтруда, Виктор Слока (в центре) – лауреатом Гос. премии, Валентин Лосев (с фотоаппаратом) – лауреатом Ленинской премии. Слева от Слоки – его правая рука Виктор Стручев. Крайний справа – Феликс Айзин. Как и Стручев, наградой отмечен не был. Зато сейчас в «Вымпелкоме».

Иванцов и Лосев получили свои награды за создание РЛС «Дарьял» – той самой «Габолинской РЛС», о которой в последние годы много говорят в СМИ. Иванцов – главный конструктор РЛС, а Лосев – его заместитель и разработчик передающей системы.

Как-то, спустя почти десять лет от описываемых событий, в прекрасный летний день 2007 года у нас состоялся пикничок на одном подмосковном водохранилище.

Хорошая получилась встреча…

Вот на снимке Виктор Иванцов держит в руках толстую книгу – энциклопедию «Радиолокация России», к изданию которой он и Лосев были причастны. Это их подарок мне. Там упомянуты многие наши общие знакомые. Листая книгу, есть что вспомнить…



* * *

Вернемся, однако, назад, в драматические 90-е годы, времена фактического банкротства РТИ, его приватизации и преобразования в АО, зарождение «Вымпелкома». Поведение дирекции РТИ по отношению к новым реалиям нашей жизни и,

особенно, по отношению к «Вымпелкому», было временами не слишком адекватным.

Чуть раньше «Вымпелкома» рождалась и АФК «Система». Наши пути-дороги причудливо переплетались… Было краткое время любви, о котором вспоминаю с благодарностью… Были неожиданные, обидные и немотивированные нападения на «Вымпелком». Очень опасные для нас нападения…

Однако в конечном итоге мы выжили. И отношения давно нормальные. А с моей стороны, так и вообще романтично-ностальгические. В нормализации этих отношений позитивную роль сыграл один улыбчивый добрый молодец из АФК, с которым мы впервые свиделись, кажется, зимой 1995–1996 года. Это был Саша Гончарук. Выяснение отношений проходило несколько раз у меня в кабинете, затягивалось за полночь. При этом на двоих опустошалась бутылка коньяка. Сейчас я себе подобные удовольствия могу доставить только в воспоминаниях.

Я человек не завистливый, но Евтушенкову я тогда позавидовал, что у него есть такие сотрудники. Этот повод для зависти был у меня единственным. Во всем остальном я ему не завидую. Сейчас в особенности, как, впрочем, и почти всем нашим бизнесменам.

Александр Юрьевич Гончарук уж никак не похож на голубя мира с пальмовой веткой в клюве. Тем не менее, тогда, в результате посиделок с коньяком, все выяснили и нашли приемлемые компромиссы. На тот момент. А затем были долгие годы азартной конкуренции. За это время тоже было всякое…

Симпатии к Гончаруку требуют помещения в этом тексте его фото. По причине отсутствия у меня снимков тех времен, предлагаю фото, сделанное спустя примерно десять лет после упоминаемых событий – 27 марта 2006 года на его 50-летнем юбилее. Мне кажется, что он за эти годы мало изменился.

…Ну а сколь-либо подробно описывать те драматические времена надо не с моими талантами… Может, Боев, который будет вскоре упомянут, это когда-нибудь сделает. Давно обещал…

В этом месте почему-то вспомнились слова не помню кого, но хорошего поэта: «…Времена не выбирают, в них живут и умирают».

После Мурина на нашей территории появился еще один институт – МРТИ и еще один директор – Алексей Аркадьевич Кузмин. Может быть, те, кто работал вместе с А.А., знают его недостатки, которые имеются у него, как у всякого человека. Так, смутно вспоминаю, что кто-то из его близких сотрудников с раздражением говорил, что Кузмин больше любит и умеет общаться с осциллографом, чем выполнять функции директора. Какая-то не очень красивая история была с выдвижением в членкоры М.Л. Левина. Я же много лет имел счастье общаться с Алексеем вне стен института и в неформальной обстановке. Обаятельный, компанейский, умный, интеллигентный человек.

Вот это его фото сделано, кажется, в Гудаури. Лучший советский горнолыжный курорт. Начало 80-х годов.

А следующие два снимка – это Чегет. Конец семидесятых годов. В гостинице «Чегет» отмечаются сразу два дня рождения – Кузмина и Айзина. Это не один день готовилось; получилось потрясающе. Участники запомнили на всю жизнь.

Одним из авторов «капустника» был научный сотрудник отдела приемников РТИ Юлий Либ. На снимке он на заднем плане. Исполняет случайный поцелуй.

Толковый парень и наш товарищ, Либ в 1992 году эмигрировал, сейчас живет в Лос-Анжелесе. Насколько мне известно, его жизнь в США вполне удалась.

Вот снимок из его московской квартиры в день проводов и стих Олега Славинского.

В МРТИ следующим после Кузмина директором стал Геннадий Иванович Бацких. К этому времени наши пути-дороги уже здорово разошлись. Хочу показать несколько поз Гены Бацких из далеких 60-х годов, когда нашим директором был еще Минц, когда все мы работали еще в едином институте и организовали в Серебряном бору водно-лыжную секцию, о которой я уже упоминал. Между прочим, на катер-буксировщик нам потом удалось поставить двигатель, снятый с минцевского «ЗИМа».

На отъезд **Ю.Н.Либа**

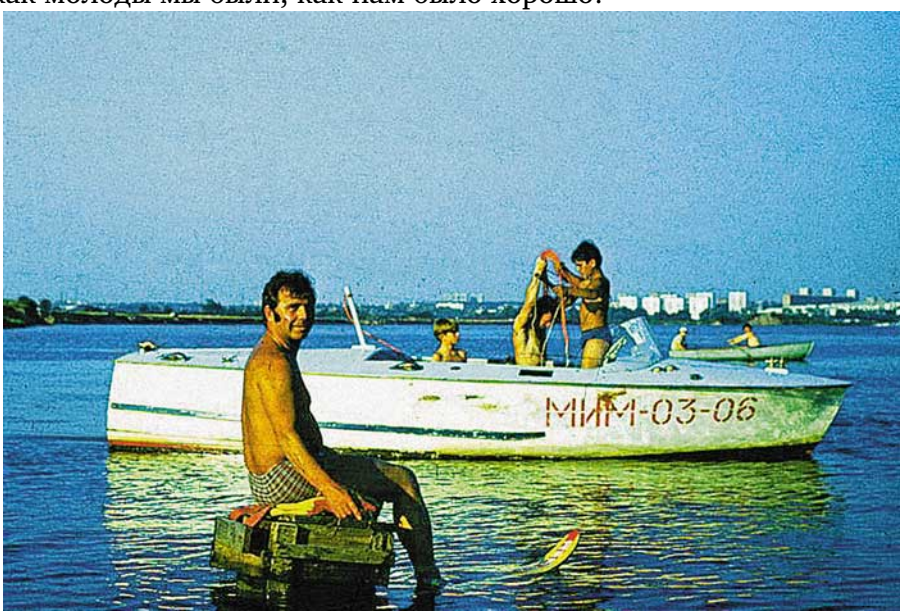
Командирует Вас Отчизна
Туда, где все угнетены,
Нести идеи коммунизма
В стан поджигателей войны.

Вас встретит капитала царство,
Где доллар, словно флаг в руке.
Мы ж остаемся в государстве
С названьем кратким СНГ.

Но если в мире чистогана
Решат внезапно бить жидов,
То край наш, бедный и засраный,
Обратно Вас принять готов!

1992

А на нижнем снимке в катере и мой сын виднеется. Господи, как молоды мы были, как нам было хорошо!



Вернемся к директорам РТИ.

После того, как РТИ превратился в акционерное общество, моего ровесника Слоку заменили в директорах на молодое дарование Сергея Боева. Во время замены власти в РТИ я оказывал некоторое влияние на эти процессы, так как «Вымпелком» был владельцем заметного пакета акций РТИ. Как эти акции оказались в распоряжении «Вымпелкома» и как потом

из наших рук уплыли – тема отдельного драматического произведения.

Мне кажется, что Боев – адекватная фигура. На сцену выходит совсем другое поколение. Флаг им в руки и дай им Бог. Вот он у меня в гостях – в кабинете президента «Вымпелкома». В здании, которое когда-то принадлежало РТИ. Год, наверное, 2000-й.

В один из таких визитов весной 2001 года Сергей презентовал мне по случаю дня рождения и как старому арбатскому жителю, свое стихотворение. Ранее я за Боевым поэтических талантов не знал. Стихотворение мне нравится, поэтому его здесь и воспроизвожу.

Прогулка по Арбату.

Д.Зимину.

Сквозь тополиный пух весны,
Другие знаки и приметы
Мы возвращаемся, как в сны,
В себя и юность незаметно.

Сквозь миражы прошедших лет
Увидеть молодую маму,
Которая с тобой конверт
Несет от дома Грауэрмана.

Пройти от «Праги» напрямик
И повернуть на Сивцев Вражек,
Чтоб на углу, как сфинкс, возник
Твой дом, все также строг и важен.

Узнать знакомое окно,
Подъезда теплые ступени,
И не поверить, что дано
Друзей узнать ушедших тени.

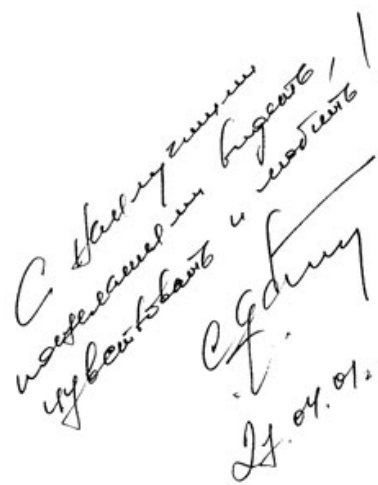
Понять не принятое раньше,
Принять неправду правоты,
Быть может потому, что старше
С тобой сегодня стали мы.

А может оттого, что беды,
И стыд, и горечь пораженья,
И наши громкие победы
Нас не свели до разрушенья.

И в миг, когда кусали губы,
Позор страны, приняв как свой,
Мы понимали, что подсудны
За танк у Праги. У другой.

Мы шли с тобою по Арбату,
По тонкой ниточке в судьбе,
И так хотелось, чтоб с закатом
Мы от себя пришли к себе.

апрель 2001 года.



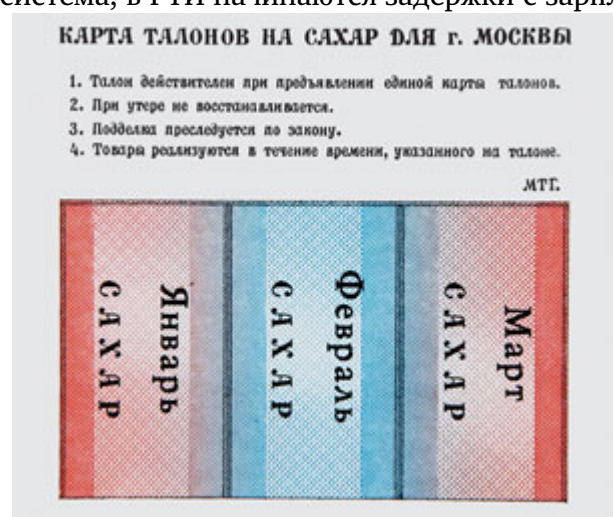
Глава 5. Времена «ВЫМПЕЛКОМА» Начало

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ИСТОРИЯ «ВЫМПЕЛКОМА»?

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ПОКУПАТЕЛЯ
Ф. Зимина
И. Люба
О. Павловна
М. П.
Серия МА
МОСКВА МТГ.

…А может она начинается 29 ноября 1990 года, когда в ответ на исторические решения партии и правительства о кооперативах и «малых предприятиях», мы в РТИ создаем свою первую частную лавочку «КБ Импульс»? Вскоре эта компания станет одним из учредителей «Вымпелкома».

А в это время в магазинах пустота, фактически введена карточная система, в РТИ начинаются задержки с зарплатой.


КАРТА ТАЛОНОВ НА САХАР ДЛЯ г. МОСКВЫ

1. Талон действителен при предъявлении единой карты талонов.
2. При утере не восстанавливается.
3. Подделка преследуется по закону.
4. Товара реализуются в течение времени, указанного на талоне.

МТГ.

Январь САХАР
Февраль САХАР
Март САХАР

Голода нет, но вопрос о том, что мы будем есть завтра, возникает. Обстановка очень способствует мыслительным процессам, поиску вариантов существования. Да и работать на военпредов и в атмосфере засилья режимных служб надоело.

Хотим своего дела.

Хорошее советское название – «КБ Импульс» – мы с сотрудником моего отдела Игорем Каплуном подсмотрели где-то в Ленинграде и применили к своей компании как маскировку его частной сущности, враждебной простому и не простому советскому человеку.

Характерный диалог состоялся у меня с одним из сотрудников со второго этажа РТИ, на котором размещались режимные службы и военпреды.

– А какому министерству будет подчиняться ваш «КБ Импульс»?

– Никакому.

– Такого не может быть. Так не бывает.

Одной из первых наших коммерческих разработок был автомобильный радар-детектор «Сигнал», документацию на который мы продали заводу нашего ведомства в Кунцево (КМЗ). Автор этой разработки – Евгений Седенков.

Этот радар-детектор потом довольно успешно продавался в магазинах, но, разумеется, не мог оказать заметного влияния на конверсионную судьбу ни нашу, ни завода.

Другой разработкой были комплекты аппаратуры для спутникового и кабельного телевидения. Фотографий у меня, к сожалению, не сохранилось. Выпуск этой аппаратуры был налажен даже на двух заводах, руководство которых, как и мы, плохо разбиралось в маркетинге. Комплект для спутникового приема продавался одно время в магазине «Эфир» на улице Горького, напротив гостиницы «Минск». Заметного рынка такая продукция тогда не имела.

ПАСПОРТ
НА ИЗДЕЛИЕ РАДАР-ДЕТЕКТОР

1. ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ

2. КОМПЛЕКТ ПОСТАВКИ

3. ОСНОВНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

4. ГАРАНТИЙНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

11.11.1992г.

АО «МРТ»

РАДАР-ДЕТЕКТОР АВТОМОБИЛЬНЫЙ

№ 2222 Дата выпуска 11.11.92г.

Дата продажи _____

Продавец _____

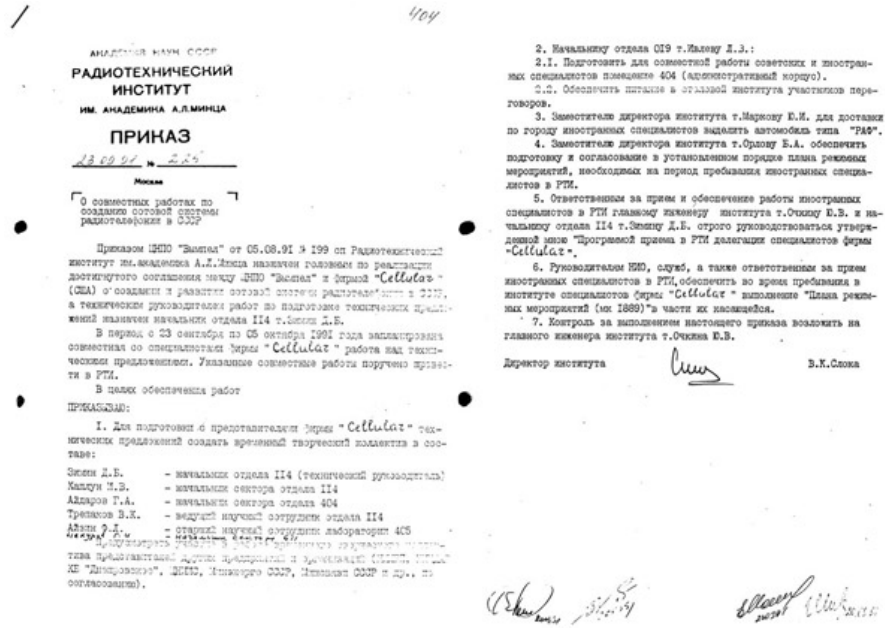
Штамп магазина _____

Деньги за продажу документации заводам нас богатыми не сделали.

…А может, она (история «Вымпелкома») начинается в сентябре 1991 года со знакомства с американской сотовой компанией Cellular inc.? Эта небольшая компания, как стало понятно потом, оказывала услуги операторам по проектированию сетей и приехала в СССР в поисках заказов. Компанию пригласил в объединение «Вымпел», в которое входил РТИ, Василий Бахар – заместитель генерального директора объединения по экономике и одновременно ответственный за конверсию. Это слово было модным тогда на предприятиях ВПК. Я, между прочим, был одно время ответственным за конверсию в РТИ.

В советские времена Центральное научно-производственное объединение (ЦНПО) «Вымпел» было одной из крупнейших структур советского ВПК, занятой созданием средств противоракетной обороны (ПРО).

Привожу в качестве памятника той эпохи приказ по РТИ, который я сам и готовил.



АКАДЕМИЯ НАУК СССР

РАДИОТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИМ. АКАДЕМИКА А.Л.МИНЦА

ПРИКАЗ

23.09.91 № 254

Москва

О совместных работах по созданию сотовой системы радиотелефонии в СССР

Приказом ЦНПО "Вымпел" от 05.08.91 № 199 от Радиотехнического института им.академика А.Л.Минца назначен головным по реализации достигнутого соглашения между ЦНПО "Вымпел" и фирмой "Cellular" (США) о создании и развитии сотовой системы радиотелефонии в СССР, а технические руководители работ по подготовке технических предложений назначен начальник отдела II4 т.Зимин Д.Б.

В период с 23 сентября по 05 октября 1991 года запланированы совместная со специалистами фирмы "Cellular" работа над техническими предложениями. Указанные совместные работы поручено провести в РТИ.

В целях обеспечения работ

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Для подготовки и представления фирме "Cellular" технических предложений создать временный творческий коллектив в составе:

Зимин Д.Б. – начальник отдела II4 (технический руководитель)
Калдун М.В. – начальник сектора отдела II4
Айдаров Г.А. – начальник сектора отдела 404
Трепалов В.К. – ведущий научный сотрудник отдела II4
Абзац Р.Л. – старший научный сотрудник лаборатории 405

(Дополнительно к представителям фирмы "Cellular" [illegible] института представители других предприятий и организаций (ЦНПО "Вымпел", КБ "Дальсвязь", ЦНИИС, Минсвязи СССР, Минрадио СССР и др., по согласованию).

2. Начальнику отдела 019 т.Ивлеву Л.З.:

2.1. Подготовить для совместной работы советских и иностранных специалистов помещение 404 (административный корпус).

2.2. Обеспечить питание в столовой института участников переговоров.

3. Заместителю директора института т.Маркову Е.И. для доставки по городу иностранных специалистов выделить автомобиль типа "РАФ".

4. Заместителю директора института т.Орлову Б.А. обеспечить подготовку и согласование в установленном порядке плана режимных мероприятий, необходимых на период пребывания иностранных специалистов в РТИ.

5. Ответственным за прием и обеспечение работы иностранных специалистов в РТИ главному инженеру института т.Очкину В.В. и начальнику отдела II4 т.Зимину Д.Б. строго руководствоваться утвержденной мною "Программой приема в РТИ делегации специалистов фирмы "Cellular".

6. Руководителям НИО, служб, а также ответственным за прием иностранных специалистов в РТИ, обеспечить во время пребывания в институте специалистов фирмы "Cellular" выполнение "Плана режимных мероприятий (вх 1889)" в части их касающейся.

7. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на главного инженера института т.Очкина В.В.

Директор института В.К.Слока

Абсолютно бестолковые переговоры и взаимные презентации (вот, применил слово, которое мы тогда не употребляли) шли почти неделю и закончились ничем. Тем не менее, значение этого эпизода велико:

– на территорию РТИ были допущены иностранцы;

– наша команда заинтересовалась сотовой связью;

– для переговоров было выделено помещение (в приказе - комната № 404) бывшего парткома, которое вскоре стало домом, штаб-квартирой «Вымпелкома».

Партком…Целых три комнаты…Первые годы «Вымпелкома».

В первой комнате-приемной среди всех прочих восседает Валерий Гольдин, за столом с горой бумаг (компьютеров тогда еще у нас, да и не только у нас, практически не было!). Дверь слева – с табличкой «Секретарь парткома», за его столом теперь сидит президент компании «Вымпелком» – ваш покорный слуга. При этом забавная деталь: я уже говорил, что в партии никогда не был, а вот моя жена была не только членом КПСС, но и секретарем парткома Института археологии АН СССР. Узнав это, директор РТИ Виктор Слока как-то сказал, что видит в этой ситуации что-то то ли аморальное, то ли антисоветское. Шутка.

Ветераны «Вымпелкома» говорили (а, может, и сейчас говорят): «Нас принимали на работу в «Вымпелком» через партком».

Желание показать хоть что-то из парткомовской обстановки заставляет меня перенестись через несколько лет. Эта фотография – с церемонии подписания в 1995 году одного из

судьбоносных для нас контрактов с фирмой «Эриксон». Так вот, подписание происходит за знаменитом в свое время столом заседаний парткома Радиотехнического института АН СССР. (АН – это для маскировки от иностранных разведок; на самом деле РТИ подчинялся министерству радиопромышленности). Ну а теперь за этим столом ваш покорный слуга после подписания контракта пожимает руку представителю фирмы «Эриксон», фамилию которого я забыл. Справа от меня – Георгий Васильев. Я потом еще скажу пару слов об этом замечательном человеке, да и о других людях на снимке. Стоят, слева направо: Константин Кузовой, Валерий Гольдин и еще один сотрудник фирмы «Эриксон».

На правом краю снимка – Владимир Мухин. Его должность называлась тогда «вице-президент по инженерному обеспечению». Несет подарочный самовар. Все счастливы. Как выходцы из страны тотального дефицита, где проблемой была покупка, а не продажа, мы тогда еще не понимали, что подарки по случаю сделки должен делать скорее продавец, чем покупатель.

Справа на двери из приемной – табличка «Комитет ВЛКСМ». Там сидит наш американец Оги Фабела. Я о нем далее немного еще расскажу.

Эту табличку я, кажется, видел где-то в своих архивах спустя многие годы и не потерял надежды еще найти. Если найду, то попробую приколотить на дверь кабинета Оги в новом головном офисе нашей компании на Краснопролетарской улице. Это один из самых шикарных кабинетов в одном из самых шикарных офисов Москвы. А капитализация «Вымпелкома» на конец ноября 2007 года $45 млрд (!!!). Так что, знай наших!

Вернемся, однако, к ранней истории…

…А может, она (история «Вымпелкома») начинается 18 октября 1991 года, когда был подписан протокол о намерениях между ЦНПО «Вымпел» и еще одной американской фирмой – Plexsys.

В протоколе декларировалось желание создать два совместных предприятия – одно по производству аппаратуры сотовой телефонии, другое – операторское. При этом на «советскую сторону» (так в протоколе) возлагалась задача «… получения лицензии в Москве на …систему, приносящую доход, способную обслуживать до 600 абонентов».

Амбициозная цифра емкости создаваемой сети – 600 абонентов – была того же порядка, что и емкость единственной тогда в стране радиальной (не сотовой) радиотелефонной системы «Алтай», обслуживающей в Москве и ближнем Подмосковье автомобили высшего руководства страны. Хлыст антенны радиотелефона на черном лимузине однозначно говорил о статусе пассажира.

Между прочим, система «Алтай» в ходе приватизации МГТС стала принадлежать известной всем связистам даме – Асе Петровне Оситис, владелице частной компании АСВТ.

Так вот, через пару лет после описываемых событий Ася Петровна оказалась нашим основным конкурентом на московскую лицензию на сотовую телефонию регионального стандарта AMPS. На конкурсной комиссии в Московском правительстве, в кабинете тогдашнего начальника департамента транспорта и связи Корсака, одним из основных аргументов Аси Петровны было наличие у нее оборудованного гаража для установки радиотелефонов в автомобиле. Информация о том, что сотовые телефоны можно будет носить в кармане, была некоторыми встречена с недоверием. (Первые наши телефоны требовали, правда, большого кармана, но все же не части багажника автомобиля.)

Цифра в 600 абонентов соответствовала по порядку величины и возможностям сотовой аппаратуры, производимой фирмой Plexsys.

Да, забыл сказать, что американская фирма производила аппаратуру сотовой телефонии американского стандарта AMPS, а в протоколе мы записали использование в России стандарта NMT-450. И американцы были готовы вместе с нами освоить производство аппаратуры этого стандарта и продавать по всему миру! (Так записано в протоколе. Бред, разумеется.)

Экзотичный для Европы американский стандарт AMPS появился в наших планах чуть позднее.

Пара слов о компаниях, подписавших этот протокол о

намерениях.

На момент нашей встречи на государственном предприятии ЦНПО «Вымпел» работало около 100 тысяч человек, в частной компании Plexsys – менее 100 человек. В первых сотовых сетях аналогового стандарта AMPS в России, в том числе и в Москве, использовалась аппаратура Plexsys. Вскоре мы перешли на цифровую разновидность этого стандарта – DAMPS, а поставщиком аппаратуры стал Ericsson. (За одной этой фразой стоит несколько забавных историй и даже драм, рассказывать о которых у меня нет ни сил, ни талантов.)

* * *

Владельцами фирмы Plexsys были младший и старший Оги Фабелы – отец и сын с одинаковыми именами.

Через несколько лет Фабелы продали эту компанию, и мы о ней больше не слышали.

От нее остались лишь образцы сувенирной продукции.

Фактически распалось и ЦНПО «Вымпел».

А вот Фабела-младший через несколько лет станет соучредителем «Вымпелкома» и моим другом. Да и со всем семейством Фабелы мы станем почти родными.

Ну, это я, однако, забежал вперед. Вернемся в начало 90-х годов. Что же было далее?

Далее я попытался установить контакты с компанией МСС – Московская сотовая связь – которая то ли готовилась к операторской деятельности в стандарте NMT-450, то ли уже начала ее и первые год-два своей деятельности представляла клиентам телефоны, размером с небольшой чемодан.

Я, наивный тогда человек, хотел договориться о нашем участии в «освоении диапазона» (это такая у меня было терминология в то время).

До директора, Вероники Бломстед, меня не допустили, пояснив, что это важная персона представляет одного из учредителей компании – всемирно известную фирму «Милликом» и со случайными посетителями разговаривать не будет. Все это высказал мне технический директор – Хромов. Он же на мои предложения о возможных контактах вежливо, но твердо меня послал…

Абсолютно недоступен нам был и новый стандарт GSM-900, на который уже была выдана лицензия новой компании, будущей МТС, образованной авторитетными учредителями, среди которых – МГТС.

Вскоре стало ясно, что единственной возможностью для нас, новичков, войти в сотовый бизнес, является использование какого-то стандарта, который в России еще никто не использует и его рабочий диапазон частот никем не занят. Так мы пришли к необходимости пробивания разрешения на использование американского стандарта AMPS в диапазоне 800 МГц.

Историю этого пробивания, занявшего весь 1992 год, я для краткости опущу.

Воздам лишь хвалу мудрости и смелости тогдашнего министра связи Владимира Борисовича Булгака, который согласился с тем, что в то голодное и переломное время надо использовать все возможности для становления бизнеса, в том числе даже экзотические для Европы и России стандарты сотовой связи.

Вернемся в начало этого переломного для нашей истории 1992 года.

В январе американские сотоварищи будущего предприятия пригласили делегацию ЦНПО посетить США, фирму Plexsys. Первоначальный список делегации, отправленный в США на согласование и визовую поддержку, содержал только высших руководителей штаб-квартиры объединения и входящих в него предприятий. В ответном факсе Фабела (а он оплачивал всю поездку) просил Василия Бахара включить в список «лысоватого джентльмена, который активно жестикулировал на последнем совещании». Так в состав делегации попал я, а затем и один мой сотрудник – Валерий Трепаков. Я этого факса не видел, но мне о нем неоднократно говорили и Бахар, и оба Оги Фабелы (отец и сын).

В те годы поездка в США нам, ранее абсолютно «не выездным», из не слишком ухоженной и темноватой Москвы с пугающе пустыми полками магазинов, казалась и оказалась чудом.

От той поездки у меня сохранилось мало фотографий, и они

плохого качества.

На левом снимке, на фоне флагов США и только что образованной РФ слева направо – Василий Бахар с Оги Фабелой-младшим и Владимир Виноградов (главный инженер гиганта ЦНПО «Вымпел») с Оги Фабелой-старшим, владельцем фирмы Plexsys.

Василии Бахар был, по-видимому, одним из очень немногих в руководстве «Вымпела», кто свободно владел английским языком. Его позитивная роль в зарождении «Вымпелкома» значительна.

На правом снимке – в одной из лабораторий фирмы Plexsys – Оги Фабела-старший, ваш покорный слуга, а с телефоном – Рафалович, главный инженер одного из крупнейших московских НИИ, входящих в «Вымпел» – НИИ дальней радиолокации (НИИДАР). Корпуса этого НИИ и его завода – рядом с метро «Преображенская». В настоящее время НИИДАР, как и родной РТИ, входят в империю Владимира Евтушенкова – АФК «Система». А судьба Рафаловича мне не известна; говорят, уехал. Толковый мужик был, между прочим.

До этого визита в США я долларов никогда в руках не держал; более того, и не видел вживую. Перед поездкой пытался достать в Москве, но безуспешно. Все финансовые проблемы нашей делегации решались Василием Бахаром, а в США мы были на полном обеспечении семьи Фабел. Так вот, в один из первых дней нашего недельного пребывания в США, Фабела-старший попросил каждого члена нашей делегации (а было нас восемь человек) оказать ему честь, приняв подарок – конверт. А в конверте $50 на мелкие расходы. Делегация ему эту честь оказала. Что касается меня, то это были первые в моей жизни доллары, которые я держал в руках. Потратил я их, между прочим, удивительно бездарно.

…Прошло уж не так много лет. Году, кажется, 1998-м, Фабела-старший был в Москве, и мы большой компанией ужинали в ресторане «Империал», что в Гагаринском переулке, около «Кропоткинской». Я, напомнив собравшимся вышеупомянутый эпизод шестилетней давности, попросил Фабелу оказать мне честь, позволив вернуть ему тот старый долг с процентам и принять от меня конверт в котором было $5000. Он конверт, разумеется, не взял, но, кажется, прослезился от умиления.

А на этом снимке, сделанном в комнате переговоров фирмы Plexsys, единственная женщина в нашей делегации – очаровательная Анечка Белова. В то время она работала в аппарате Бахара и принимала деятельное участие в бесконечных встречах и подготовках документов о создании совместных предприятий. И на фотографии она вместе со мной готовит очередной протокол о создании очередного совместного предприятия.

Ниже – еще один, чуть более поздний, снимок с ее участием. Посмотрите на эти веселые и молодые лица. Посмотрите, как наша команда умела радоваться, посмотрите на эти улыбки, из-за которых я и помещаю эту фотографию.

Это конец 1992 года, какая-то встреча по поводу создания детища Оги Фабелы под названием «Евронет». По первоначальному плану именно «Евронет» должен был быть оператором, а компания «Вымпелком» – один из учредителей «Евронета» – планировалась как инженерная. Это уж потом дело повернулось так, что «Евронет» почил в бозе, Фабела купил пакет акций «Вымпелкома» и стал одним из его создателей. Я еще, может быть, расскажу и эту историю.

Итак, на этом фото справа налево: Оги Фабела-младший, Анна Белова (стоит), Лиз Хамбург – будущий маркетолог «Вымпелкома», Василий Бахар. В левом углу снимка виден Артур Малютин, в то время – глава фирмы «Коминком», представляющей услуги международной связи. Тоже один из учредителей «Евронета».

И наконец, на этом снимке, сделанном спустя без малого 15 лет, Анна Георгиевна Белова, заместитель министра путей сообщения (пардон, может быть, уже вице-президент компании РЖД) нашла возможность посетить РСПП. Она не слишком изменилась, не правда ли?

* * *

…После поездки в США сотовая телефония стала занимать основное место в наших бизнес-метаниях. Правда, когда я после возвращения из США зимой 1992 года искал среди своих коллег в РТИ желающих поработать над проектированием сотовых систем, реакция одного из научных сотрудников – Юрия Т. была такова: «Ты, Зимин, совсем охренел. Тут жрать нечего, а ты о какой-то сотовой телефонии говоришь». Фразу (чуть более грубоватую) многие слышали, и она вошла в устную историю «Вымпелкома». Сейчас Юрий Т. один из ведущих сотрудников технической дирекции, ветеран компании.

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНСПЕКЦИЯ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

103375, Москва, К-375, ул. Горького, 7
Телефон 201-02-49

15.04.92 № 5-0/41 2061

На № 114-35/008 от 02.92

г

Директору радиотехнического института им. А. Л. Минца
т. Слоке В. К.
125083, Москва, 8 Марта, 10-12

Начальнику ГИЭ г. Москвы и Московской области
т. Попову А. К.

Радиотехническому институту имени академика А. Л. Минца разрешается ввоз из США в Москву комплекта аппаратуры сотовой системы подвижной радиотелефонной связи "Селлюлар" (стандарта AMPS) в составе:

Базовая радиостанция (БС) - 1 шт. (Ризл.=20Вт; F3E).
Абонентская р/станция (АС)- 100шт.(Ризл.-3 Вт; F3E).

Аппаратура предназначена для проведения в течение 1992-1993г. г. испытаний с целью определения условий распространения радиоволн в условиях городской застройки, вопросов сопряжения аппаратуры "Селлюлар" с действующей городской телефонной сетью, а также опытной эксплуатации сотовой системы в пределах МКАД без права предоставления услуг связи и передачи информации третьим лицам.

Место установки БС - здание МИД на Смоленской площади.

Опытная эксплуатация системы с использованием полос частот для БС - 876 - 879 МГц, сетка 876,030; 876,060; 876,090..... 878,940 и 878,970 МГц, 99 номиналов, шаг сетки через 30 кГц,
для АС - 830 - 834 МГц, сетка 830,030; 830,060; 830,090..... 833,940 и 833,970 МГц, 99 номиналов, шаг сетки через 30 кГц разрешается на вторичной основе.

По окончании указанного срока данное разрешение утрачивает силу.

Настоящее разрешение необходимо представить в таможенное учреждение по месту ввода аппаратуры.

Разрешение на право эксплуатации аппаратуры "Селлюлар" должно быть оформлено установленным порядком в ГИЭ г. Москвы и Московской области.

Оплату за выдачу разрешения на ввоз аппаратуры сотовой системы связи "Селлюлар" прошу произвести в соответствии с прилагаемым счетом.

Приложение: на одном листе в первый адрес.

Зам. начальника [illegible]

Сергеев 263-21-89

…Еще нет ни «Вымпелкома», ни «Евронета», ни лицензии, а мы договариваемся с Фабелой и множеством российских инстанций о поставке в Россию комплекта аппаратуры Plexsys, размещении ее в здании МИД на Смоленской площади, подключении ее к АТС-244, международной АТС S12 компании «Камбелга» и создании демонстрационного опытного участка сотовой связи. Так что знайте, что номера телефонов нашей сети, начинающиеся на 244… – древнейшие.

Вот один из немногих сохранившихся документов той поры –

разрешение ГИЭ (государственной инспекции электросвязи) на ввоз аппаратуры – одной базовой станции и сотни телефонов. С какого бодуна в документе говорится о несуществующей в природе «аппаратуре… «Селлюлар», я сейчас уже и не вспомню. Какой-то метастаз нашей первой встречи с первой американской сотовой компанией. Еще обращает на себя внимание бланк с названием и гербом уже не существующего тогда государства – СССР.

12 июля 1992 года. Первый звонок!!!

Начало работы первой в России и Европе экспериментальной сети стандарта AMPS.

У меня есть воспоминания одного из участников этих событий – Валерия Трепакова. Он в те годы сравнительно недолго работал сперва в моем отделе РТИ, а потом в компании «Евронет». Приведу несколько выдержек из его воспоминаний.

«…Как уже было сказано ранее, первая базовая станция сотовой сети «Евронет» (ныне – «Билайн») была установлена в здании Министерства иностранных дел (MOFA по терминологии американцев). Коммутатор мобильной системы базовой станции производства фирмы Plexsys был подключен к коммутатору 244 АТС МИДа (для звонков по СССР) и к международной АТС типа S12 компании «Комбелга».

В течение примерно двух недель после монтажа станции мы не могли решить проблему сопрягаемости цифрового коммутатора сотовой системы с городскими АТС, которые в то время были в лучшем случае координатно-шаговыми или «квазицифровыми» (был такой термин!). Помню, когда в конце 1991 года американские специалисты из компании «Cellular inc.» посетили ряд наших АТС, они впали в состояние шока: «Как это может работать?..».

Основная проблема заключалась в том, что временные характеристики (длительность импульса вызова и набора номера) тогдашних наших АТС не соответствовали международным стандартам. Александр Башмаков, начальник АТС МИДа, в конце июня 1992 года передал всю информацию по сигнализации Миусского телефонного узла, к которому была подключена МИДовская 244 АТС главному инженеру фирмы Plexsys Джиму Дэвису (этот талантливый инженер впоследствии ушел из Plexsys со всей инженерной командой и основал компанию CellCore) и Володе Волынскому (по моему мнению, одному из лучших хакеров того времени), сотруднику отдела Зимина в РТИ.

Через две недели американская команда вновь прибыла в Москву, а Володя Волынский, «расколов» американскую программу общения мобильного коммутатора с «внешним миром», записал необходимую, по его мнению, программу в «чип памяти» (пользуюсь

терминологией современных компьютерщиков) и завернул эту микросхему в фольгу, как конфету.

И вот, наступило 12 июля 1992 года…»

.....

«…10.00.

В Машинном зале 244 АТС, в здании МИД СССР на Смоленской площади, встречаются руководители Проекта и технические команды обеих сторон, а также другие лица:

- Дмитрий Зимин (РТИ, СССР)

- Эдвард Саад (Free World Corporation, USA)

- Джим Дэвис (гл. инженер PLEXSYS, USA)

- Маша Дэвис (жена Джима Дэвиса)

- Владимир Волынский (РТИ, СССР)

- Валерий Новоженин (РТИ, СССР)

- Виктор Манешин (РТИ, СССР)

- Валерий Трепаков (РТИ, СССР)

- Александр Башмаков (244 АТС, МИД, СССР)

- Александр Виноградов (МИД, СССР)»

«…Примерно 11.00.

Володя Волынский подходит к Джиму и, протягивая свою «конфетку», говорит: «Попробуй это, может быть, ЭТО поможет?»

Джим (спрашивает у меня): «Это кто и что он мне хочет дать?»

Отвечаю: «Это лучший компьютерщик РТИ, и он «расколол» твою программу для коммутатора. Здесь его вариант решения нашей проблемы».

Джим: «Я уважаю русских специалистов, но не считай и меня мудаком» (пардон, это очень мягкий перевод того, что сказал южанин из США). Повертев в руках «конфетку», Джим сел за компьютер, положив ее, однако, рядом на столе и сказав «Let all of them fuck away. All of them. Keep your mobile on. I will call you…»

Мы все вышли из машинного зала, не совсем четко выполнив команду «fuck away». Многие хотели остаться. В коридоре АТС, где в уголке на короткой кушетке притулилась жена Джима, несмотря на запрет, мы курили, практически не прекращая, пока Джим в течение примерно полутора часов «колдовал» за компьютером. Дмитрий Борисович Зимин через каждые пять минут спрашивал, где можно глотнуть кофейку, но тут же махал рукой и, говоря «хрен с ним, с этим кофеем», подрагивающими от волнения руками прикуривал новую сигарету от едва наполовину истлевшей старой.»

«…Примерно 14.00.

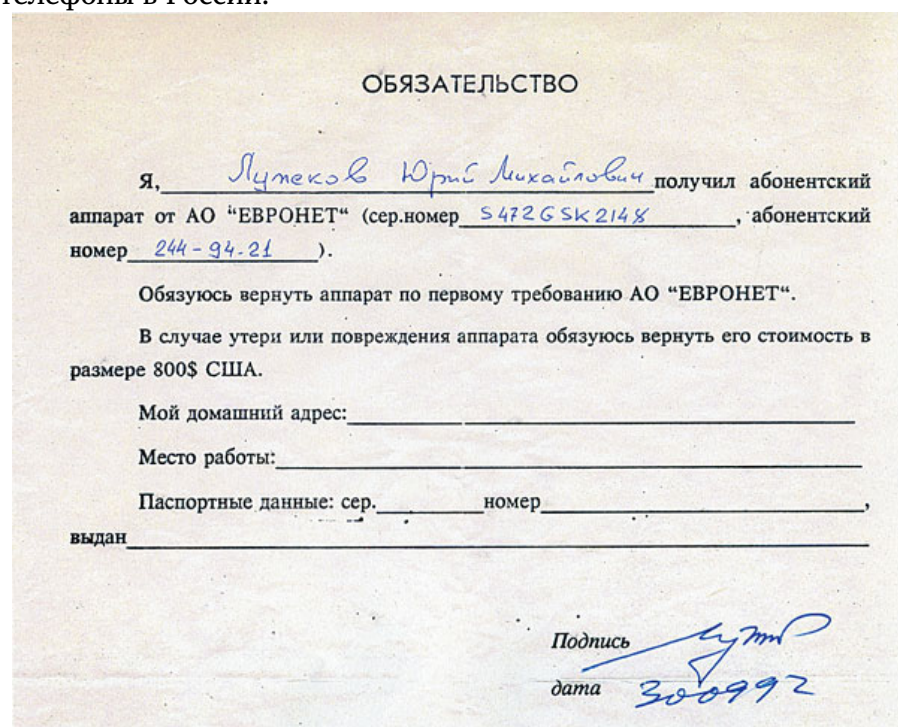
…Вдруг зазвонил сотовый телефон, который я держал в руке,

ибо это был Motorola-Classic, который в США назывался «кирпичом», и его невозможно было запихнуть в карман пиджака (кстати, жутко надежный – им можно забивать гвозди). Нажав "send" и услышав голос Джима Дэвиса, спросил, как идут дела… Он ответил, что звонит не с сотового телефона, а с городского, который стоит рядом с компьютером. «И что, я тоже могу позвонить кому-нибудь в город?» – спросил я. «Попробуй», – ответил Джим. Я набрал номер телефона моей мамы…

…Может быть, мне именно потому памятен до мелочей этот день и час, что в этот день и час умер мой отец… И в этот день и час родилась компания «Билайн». А Motorola с номером 244-4008 отныне занимает почетное место в моем кабинете…»

Одна базовая станция на здании МИДа с радиусом покрытия в несколько километров – это еще не сеть. Продавать телефоны и услуги мы не можем. Да и лицензии у нас нет.

Идет технический эксперимент. Появление на улицах Москвы человека (нашего человека, нашего сотрудника, заметьте!) со звонящим карманным телефоном собирало толпу. «Где достал? Где купить?» Это были, кажется, первые карманные сотовые телефоны в России.



ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Я, Лутеков Юрий Михайлович получил абонентский аппарат от АО "ЕВРОНЕТ" (сер.номер S472GSK2148, абонентский номер 244-94-21).

Обязуюсь вернуть аппарат по первому требованию АО "ЕВРОНЕТ".

В случае утери или повреждения аппарата обязуюсь вернуть его стоимость в размере 800$ США.

Мой домашний адрес:_____

Место работы:_____

Паспортные данные: сер._____ номер_____,

выдан_____

Подпись

дата 30.09.92

Даем телефоны бесплатно, под расписку, некоторым достойным людям в московской и российской администрации, которые оказали нам честь, согласившись участвовать в техническом эксперименте.

Среди участников эксперимента – Лужков, Евтушенков.

С Владимиром Петровичем Евтушенковым (далее – В.П.), не слишком заметным тогда московским чиновником – председателем Московского городского комитета по науке и технике (МГКНТ), – меня, кажется, познакомил Николай Васильевич Михайлов, глава ЦНПО «Вымпел».

Авторитет В.П. стал расти на глазах по мере роста случайности в сроках выдачи зарплат в родном РТИ и появления в его руках крана управления ручейком московского бюджета. Этот ручеек предназначался для развития московской науки, техники и конверсии предприятий ВПК. Тогда же стали заметны его первые шаги по созданию АФК «Система».

Я наверное, достигал тогда вершин своего красноречия, убеждая руководство РТИ, «Вымпела» и В.П., что использование «конверсионных» денег помимо «КБ Импульс» и сотовой телефонии – грех и глупость. С этим все согласились при некоторых простых условиях… Можно сказать, что наши первые шаги в сотовой телефонии делались с помощью аппаратуры Оги Фабелы, использования возможностей РТИ – его иррегулярных зарплат и рабочих помещений, ручейка договорных денег из МГКНТ в «КБ Импульс», а потом младенцу «Вымпелкому». Между прочим, большая часть этих денег оформлялись как кредиты, которые мы, в полном соответствии с договорами, через несколько лет отдали с оговоренными процентами. Потом один из сотрудников В.П. сказал нам, что мы были чуть ли не единственными со своими возвратами и нелестно отозвался о наших умственных способностях.

В расписках, образец одной из которых я привел, говорилось о выдаче телефонов от имени компании «Евронет», которой тогда еще не существовало. Аппаратура ввозилась в РТИ, а затем должна была быть передана в уставной капитал «Евронета». Потом Фабела передумал и вместе с аппаратурой оказался в «Вымпелкоме».

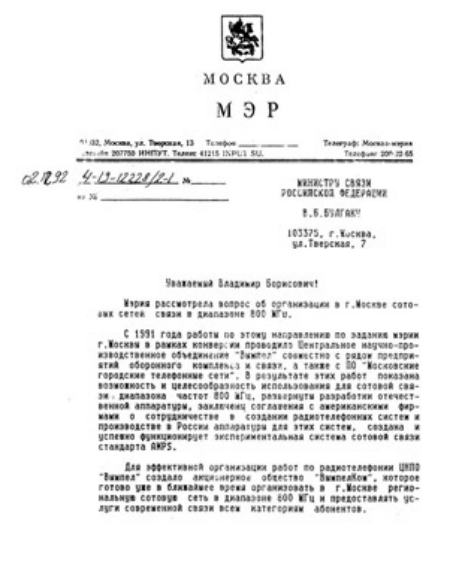
* * *

15 сентября 1992 года – регистрация ЗАО «Вымпелком». День рождения Компании.

15 октября 1992 года – приказ Минсвязи (№ 376), реализующий гениальное изобретение министра В.Б. Булгака о так называемом «региональном стандарте». Не отменяя ранее принятых решений о том, что в России используются только два «федеральных» стандарта сотовой связи NMT и GSM, приказ

разрешает и еще один «региональный» стандарт AMPS. Его отличие от федеральных – подключение к телефонным сетям общего пользования на местном уровне. Для Москвы это означает необходимость использования только прямых московских номеров, что вскоре стало безусловным преимуществом нашей сети. Второе отличие – выдача лицензии осуществляется на регион и по рекомендации региональных властей.

Юрий Михайлович Лужков, не без советов МГКНТ (В.П. Евтушенкова), принимает вскоре правильное решение.



МОСКВА

МЭР

103032, Москва, ул. Тверская, 13 Телефон Телеграф: Москва-мэрия
Телефакс 207750 ИНПУТ. Телекс 412151 INPUT SU. Телефакс 209-22-65

02.12.92 4-13-12228/2-1 № ___

на № ___

МИНИСТРУ СВЯЗИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Б.БУЛГАКУ

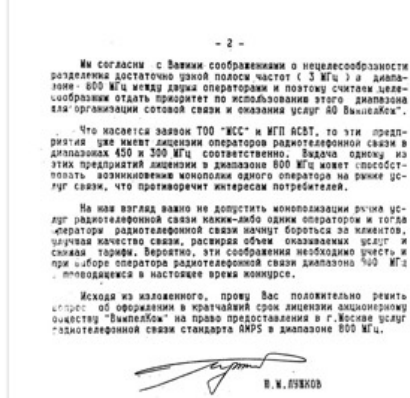
103375, г.Москва, ул.Тверская, 7

Уважаемый Владимир Борисович!

Мэрия рассмотрела вопрос об организации в г.Москве сотовых сетей связи в диапазоне 800 МГц.

С 1991 года работы по этому направлению по заданию мэрии г.Москвы в рамках конверсии проводило Центральное научно-производственное объединение "Вымпел" совместно с рядом предприятий оборонного комплекса и связи, а также с АО "Московские городские телефонные сети". В результате этих работ показана возможность и целесообразность использования для сотовой связи диапазона частот 800 МГц, развернуты разработки отечественной аппаратуры, заключены соглашения с американскими фирмами о сотрудничестве в создании радиотелефонных систем и производстве в России аппаратуры для этих систем, создана и успешно функционирует экспериментальная система сотовой связи стандарта AMPS.

Для эффективной организации работ по радиотелефонии ЦНПО "Вымпел" создало акционерное общество "Вымпелком", которое готово уже в ближайшее время организовать в г.Москве региональную сотовую сеть в диапазоне 800 МГц и предоставлять услуги современной связи всем категориям абонентов.



- 2 -

Мы согласны с Вашими соображениями о нецелесообразности разделения достаточно узкой полосы частот (3 МГц) в диапазоне 800 МГц между двумя операторами и поэтому считаем целесообразным отдать приоритет по использованию этого диапазона для организации сотовой связи и оказания услуг АО "Вымпелком".

Что касается заявок ТОО "МСС" и МГП АСВТ, то эти предприятия уже имеют лицензии операторов радиотелефонной связи в диапазонах 450 и 300 МГц соответственно. Выдача одному из этих предприятий лицензии в диапазоне 800 МГц может способствовать возникновению монополии одного оператора на рынке услуг связи, что противоречит интересам потребителей.

На наш взгляд важно не допустить монополизации рынка услуг радиотелефонной связи каким-либо одним оператором и тогда операторы радиотелефонной связи начнут бороться за клиентов, улучшая качество связи, расширяя объем оказываемых услуг и снижая тарифы. Вероятно, эти соображения необходимо учесть и при выборе оператора радиотелефонной связи диапазона 800 МГц, проводящемся в настоящее время конкурсе.

Исходя из изложенного, прошу Вас положительно решить вопрос об оформлении в кратчайший срок лицензии акционерному обществу "Вымпелком" на право предоставления в г.Москве услуг радиотелефонной связи стандарта AMPS в диапазоне 800 МГц.

Ю.М.ЛУЖКОВ

Это письмо – совсем не завершение борьбы за лицензию. Дело в том, что почти одновременно с письмом Лужкова Минсвязи получает аналогичное письмо губернатора Московской области Тяжлова с просьбой выдать лицензию областной администрации связи – ГПСИ. (Уже и забыл, как расшифровывается эта абракадабра; да это и не важно.) Двигателем планируемого областного бизнеса была компания «Милликом», которая контролировала только что созданную областную операторскую компанию «Региональные сотовые сети» (РСС). Ее учредителями, кроме ГПСИ и «Милликома» был еще почему-то Институт микрохирургии глаза Федорова. Этот институт и «Милликом» ранее уже выступили учредителями сотовой компании МСС.

Выдавать отдельные лицензии на Москву и область Минсвязи отказалось, предложив нам («Вымпелкому» и ГПСИ) создать единую операторскую компанию. Резон в такой позиции был: границы Москвы и области пролегали не только по кольцевой автодороге, но и вокруг таких мест, как аэропорты Шереметьево,

Внуково, город Зеленоград и другие. При этом Минсвязи опасалось, что размежевание в радиоэфире по столь причудливым границам будет связано с непрерывным конфликтом.

Ставится условие: или создавайте совместное предприятие, на которое получите единую лицензию на Москву и область, или вообще ничего не получите. Опасение того, что конфликтность объединения столь разных компаний может оказаться серьезнее чисто технических конфликтов согласования частотных планов, во внимание не принимается. Мы вынуждены согласиться и подписываем «Предварительное соглашение о создании совместного предприятия», после чего мгновенно получаем уникальную лицензию на Москву и область на два (!) юридических лица – ГПСИ и «Вымпелком».

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛИЦЕНЗИЯ N 313

на осуществление деятельности по связи
на территории
Российской Федерации

1. Выдана
Государственному предприятию связи и информатики
"Россвязьинформ" Московской области
Акционерному обществу закрытого типа
"ВЫМПЕЛ-КОММУНИКАЦИИ"

2. Сведения о владельце лицензии
Почтовый адрес 123824, г. Москва, ул.Народного ополчения д.29,к.2
125083, г.Москва, ул. 8 марта, д. 10-12
Банковские реквизиты р/с N 428202 в Московском энергетическом коммерческом банке; р/с N 000467824 ММОМФБАПК, корр. счет N 161582 в РКЦ ГУ ЦБ России, г. [illegible]
Телефон 199 37 17 Телекс 111 102 "ГПСИ" Телефон 947 58 90
Телефон 212 05 12 Телекс 207 039 "КАЛИНА" Телефон 212 05 12

3. Вид деятельности
Предоставление услуг радиотелефонной связи в диапазоне 800 МГц

4. Территория г. Москва и Московская область

5. Особые условия
5.1. Общая емкость - 20 000 абонентов.

5.2. Подключение к сети связи общего пользования осуществляется на уровне местной телефонной сети.
5.3. Сеть создается на базе оборудования стандарта AMPS.
5.4. Лицензия действительна при наличии разрешения на использование радиочастот.
5.5. Деятельность в соответствии с п. 3 настоящей лицензии осуществляется на основании "Предварительного соглашения", которое является неотъемлемой частью данной лицензии.

Расчеты с организациями, финансируемыми из бюджета Российской Федерации, бюджетов национально-государственных и административно-территориальных образований Российской Федерации, а также дипломатическими представительствами осуществляются в соответствии с порядком, определяемым Министерством связи Российской Федерации.

Использование технических средств связи допускается при наличии сертификата Министерства связи Российской Федерации.

Сеть должна отвечать эксплуатационно-техническим требованиям по обеспечению проведения оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Законом Российской Федерации "Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации".

6. Срок действия лицензии 3 (три) года
7. Начало деятельности (не позднее) 01.03.93
8. Дата регистрации 11.01.93

Министр связи Российской Федерации В.Б.Булгак
Начальник Отдела лицензирования Н.М.Попов

Лицензия аннулируется в случае невыполнения одного из пунктов, предусмотренных лицензией. Действие лицензии прекращается через 30 дней после получения письменного предупреждения Министерства связи Российской Федерации.

Лицензия не распространяется на правопреемников, не может быть передана другим юридическим или физическим лицам ни на каких условиях

Указанные в лицензии телефон и телекс «Вымпелкома» – это телефон и телекс бывшего парткома РТИ.

Одна лицензия на два юридических лица может легко превратиться в мемориальную доску на братской могиле. К этому и шло.

П Р О Т О К О Л № 4

общего собрания акционерного общества закрытого типа
"ЕВРОНЕТ"

г.Москва 08 апреля 1993 г.

I. Присутствовали:

Зимин Дмитрий Борисович, Президент Акционерного общества закрытого типа "Вымпел-Коммуникации" (ВЫМПЕЛКОМ),

Малютин Артур Семенович, Президент Акционерного общества открытого типа по оказанию услуг электросвязи "Коммерческие интернациональные коммуникации" (КОМИНКОМ),

Белов Александр Александрович, Генеральный директор Центра технических систем передачи информации при МИД Российской Федерации (ЦТСПИ),

Фабела Оги,мл., Президент Фабела Груп Интернейшнл Лтд.(ФГИ), Председатель правления Плексис Интернейшнл Корп. (ПЛЕКСИС).

II. Повестка :

Об организации операторской деятельности по предоставлению услуг сотовой радиотелефонной связи стандарта AMPS в Москве.

III. Резолюции:

Рассмотрев вопрос реализации лицензии на операторскую деятельность по предоставлению услуг сотовой радиотелефонной связи в диапазоне 800 МГц, единогласно решили:

Операторская деятельность по предоставлению услуг сотовой радиотелефонной связи в Москве будет осуществляться АО "ЕВРОНЕТ".

АО "ВЫМПЕЛКОМ" передаст свои права по лицензии N 313 Министерства Российской Федерации предприятию, создаваемому согласно условиям лицензии совместно с ГПСИ "Россвязьинформ" и его партнерами. АО "ВЫМПЕЛКОМ" предпримет необходимые действия для переоформления лицензии на имя совместного предприятия. После переоформления лицензии на совместное предприятие учредители ЕВРОНЕТа договорились переуступить свои доли в уставном капитале совместного предприятия ЕВРОНЕТу.

Если такое совместное предприятие не будет создано, ВЫМПЕЛКОМ предпримет необходимые усилия по получению лицензии, обеспечивающей возможности создания системы сотовой радиотелефонной связи стандарта AMPS и осуществления операторской деятельности в г. Москве независимо от областных организаций, на имя ЕВРОНЕТа.

Настоящий протокол общего собрания акционеров общества "Евро-

Многомесячные переговоры о реальном создании совместного предприятия ни к чему не приводили. «Милликом»

предлагал нам, в частности, не рассматривать в качестве соучредителя будущего предприятия Фабелу, забыть о нем и аппаратуре его фирмы Plexsys, заключить договор на поставку аппаратуры для Москвы и области с «нормальным и всемирно известным поставщиком типа AT&T или Motorola». «Милликом» предлагал оплатить этот договор и дать денег на текущую деятельность «Вымпелкома», что должно было быть учтено при оценке его доли в совместном предприятии. При этом «Милликом», разумеется, становился контролирующим акционером. Был краткий период, когда мы были очень близки к такому соглашению.

Одновременно Фабела напоминает о наших обязательствах сосредоточить операторскую деятельность в контролируемой им фирме «Евронет».

Совет директоров «Евронета» легко принимает соответствующие решения, однако передать права операторской деятельности от «Вымпелкома» «Евронету» невозможно юридически, по крайней мере, до тех пор, пока мы завязаны на область совместной лицензией.

Короче – мрак. Смутное время. Деятельность почти прекратилась. Если в Москве она в эфире хоть как-то проявлена, то в области вообще ничего нет и ничего не делается. Условия лицензии не выполняются. «Вымпелком» не имеет ни аппаратуры для развития сети, ни денег.

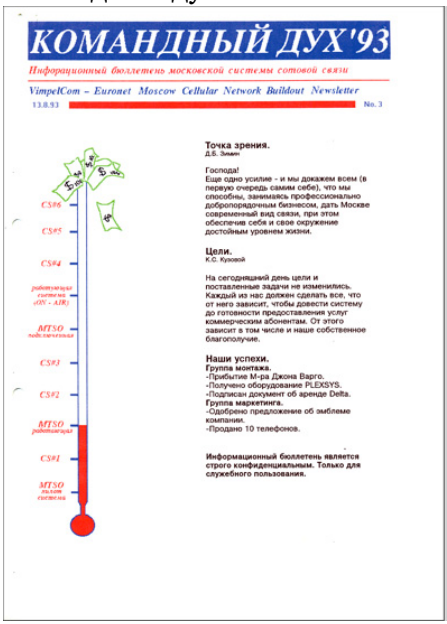
Описать все события последующих нескольких лет – эти бесконечные встречи и протоколы о намерениях, поиски компромиссов, поиски денег – я не берусь. Для этого надо обладать талантом Шекспира. А лучше – Эдварда Радзинского.

Ограничусь лишь несколькими эпизодами.

В 1993 году, когда мы были еще повязаны с областью и «Милликомом» общей лицензией, Фабела все же решается заключить с «Вымпелкомом» договор о продолжении кредитной поставки аппаратуры Plexsys и декларирует желание стать его акционером. (Все же Фабела молодец!) На этой знакомой нам аппаратуре «Вымпелком» начинает строить уже более или менее серьезную сеть. По тем временам.

В кафе «Тайга» отеля «Аэростар» раз в неделю проводим рабочие завтраки «единой команды двух компаний – «Вымпелкома» и «Евронета», как было сказано в одном из наших протоколов. Платит за них, разумеется, Оги – «Евронет». У нас денег на такое кафе нет, а «Евронет» начинает торговать телефонами (по которым звонить пока нельзя), с обязательствами в сентябре уже представлять услуги связи. Все это не слишком законно, но сперва на это не обращали внимания.

К каждому такому завтраку выпускается боевой листок – «Командный дух».



КОМАНДНЫЙ ДУХ'93

Информационный бюллетень московской системы сотовой связи

VimpelCom – Euronet Moscow Cellular Network Buildout Newsletter

13.8.93 No. 3

Точка зрения.
Д.Б. Элькин

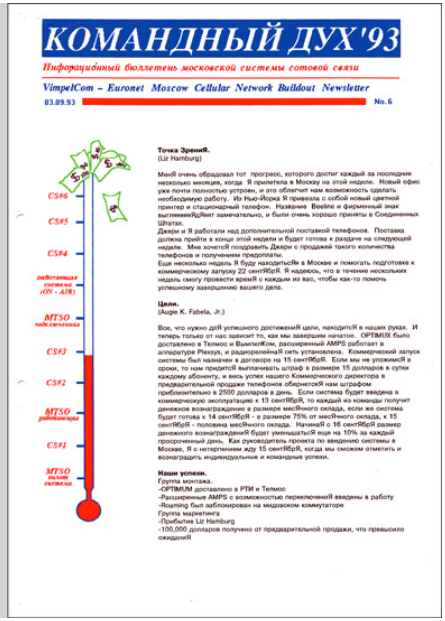
Господа!
Еще одно усилие - и мы докажем всем (в первую очередь самим себе), что мы способны, занимаясь профессионально добропорядочным бизнесом, дать Москве современный вид связи, при этом обеспечив себя и свое окружение достойным уровнем жизни.

Цели.
К.С. Кузовой

На сегодняшний день цели и поставленные задачи не изменились. Каждый из нас должен сделать все, что от него зависит, чтобы довести систему до готовности предоставления услуг коммерческим абонентам. От этого зависит в том числе и наше собственное благополучие.

Наши успехи.
Группа монтажа.
-Прибытие М-ра Джона Варго.
-Получено оборудование PLEXSYS.
-Подписан документ об аренде Delta.
Группа маркетинга.
-Одобрено предложение об эмблеме компании.
-Продано 10 телефонов.

Информационный бюллетень является строго конфиденциальным. Только для служебного пользования.



КОМАНДНЫЙ ДУХ'93

Информационный бюллетень московской системы сотовой связи

VimpelCom – Euronet Moscow Cellular Network Buildout Newsletter

03.09.93 No. 6

Точка зрения.
(Liz Hamburg)

Моя очень обрадовал тот прогресс, которого достиг каждый за последние несколько месяцев, когда Я приехала в Москву на этой неделе. Новый офис уже почти полностью устроен, и это облегчит нам возможность сделать необходимую работу. Из Нью-Йорка Я привезла с собой новый цветной принтер и стационарный телефон. Название Beeline и фирменный знак выглядят замечательно, и были очень хорошо приняты в Соединенных Штатах.
Джери и Я работали над дополнительной поставкой телефонов. Поставка должна прийти в конце этой недели и будет готова к раздаче на следующей неделе. Мне хочется поздравить Джери с продажей такого количества телефонов и полученным предоплаты.
Еще несколько недель Я буду находиться в Москве и помогать подготовке к коммерческому запуску 22 сентября. Я надеюсь, что в течение нескольких недель смогу провести время с каждым из вас, чтобы как-то помочь успешному завершению вашего дела.

Цели.
(Augie K. Fabela, Jr.)

Все, что нужно для успешного достижения цели, находится в наших руках. И теперь только от нас зависит то, как мы завершим начатое. OPTIMUS было доставлено в Телмос и Вымпелком, расширенный AMPS работает в аппаратуре Plexsys, и радиосеть уже установлена. Коммерческий запуск системы был назначен в договоре на 15 сентября. Если мы не уложимся в сроки, то нам придется выплачивать штраф в размере 15 долларов в сутки каждому абоненту, и весь успех нашего Коммерческого директора в предварительной продаже телефонов обернется нам штрафом приблизительно в 2500 долларов в день. Если система будет введена в коммерческую эксплуатацию к 13 сентября, то каждый из команды получит денежное вознаграждение в размере месячного оклада, если же система будет готова к 14 сентября - в размере 75% от месячного оклада, к 15 сентября - половина месячного оклада. Начиная с 16 сентября размер денежного вознаграждения будет уменьшаться еще на 10% за каждый просроченный день. Как руководитель проекта по введению системы в Москве, Я с нетерпением жду 15 сентября, когда мы сможем отметить и вознаградить индивидуальные и командные успехи.

Наши успехи.
Группа монтажа.
-OPTIMUM доставлено в РТИ и Телмос
-Расширенные AMPS с возможностью переключений введены в работу
-Roaming был заблокирован на мидовском коммутаторе
Группа маркетинга
-Прибытие Liz Hamburg
-100,000 долларов получено от предварительной продажи, что превысило ожидания

С левой стороны на этих листовках изображен градусник, красная ртуть которого показывает состояние дел по монтажу системы, а сверху изображены падающие доллары, которые начнут сыпаться на нас после окончания монтажа последней, шестой, базовой станции. Это возбуждало.

14 августа 1993 года, на одном из таких завтраков, принята торговая марка Bee Line (с пчелкой).

Ее день рождения.

БИЛАЙН

СОТОВАЯ СВЯЗЬ

BEELINE

CELLULAR COMMUNICATIONS

Вообще-то этот знак сперва назывался не «торговой маркой»,

а «эмблемой компании». Он был придуман Васильевым, директором небольшой дизайнерской фирмы, которой мы заказали разработку фирменного стиля – бланков нашей компании, визиток и т.п. (Стыдно сказать, но не только название этой дизайнерской фирмы, но и имя-отчество Васильева я не могу вспомнить.)

Визитки были новинкой. Заиметь собственную – это было, как сказали бы сейчас, круто. Да и понятие «торговая марка» было тогда новым в России. Думаю, что наша компания оказалась одной из первых, если не первой, начавшая выводить на рынок свои услуги с использованием торговой марки. Это все благотворное влияние Оги. Сейчас (2008 год) стоимость этой марки – миллиарды долларов.

В англоязычном мире «bee line» – линия пчелы, но также означает и прямую линию, самый короткий путь к цели. Выбор понятного иностранцам словосочетания в торговой марке диктовался предположением, что основными потребителями наших телефонов будут посольства и представители зарубежных фирм. Так оно вскоре и оказалось. Но затем наши продавцы заметили, что среди покупателей телефонов начинает доминировать отечественный потребитель…

Ну, это я в своем рассказе забежал немного вперед.

22 сентября 1993 года – публичная презентация сети Bee Line и прием в здании Торгово-промышленной палаты. На Ильинке – первая растяжка Bee Line.

Во время приема проводится конкурс тостов. Победил стихотворный тост хорошего человека Льва Глинкина – заместителя директора РТИ по науке.

Услышав только слово "Вымпел",
Народ сказал: "Давайте выпьем!"

В день презентации bee-line

22.09.93

Хотел бы я в своем рассказе
Рекламу сделать новой связи

Отныне где бы Вы ни были:
В глухом лесу, в автомобиле,
Иль в жизни Вам досталась зона,
Где не бывает телефона,
Не открывая лишних тайн,
Везде Вас выручит bee-line.

Случиться с каждым это может:
Блудите с дамой Вы в лесу).*
Bee-line Вам запросто поможет, -
Вас и отыщут, и спасут.

А если что-нибудь случилось,
Не дай Вам Бог, у Вас внутри,
То где бы Вы ни находились,
Вы набираете 03.
Придется подождать немножко -
И к Вам приедет неотложка,
И Вам не надо мучиться,
А там уж как получится.

Итак, отныне наступили
Совсем иные времена.
За Президента мы не пили,
Поднимем тост. За Зимина!
И за его по делу
Товарища Фабеллу,

**) имеется в виду - заблудились.*

Ко времени этой презентации компания МСС уже продавала в Москве телефоны своей сети NMT-450. Как я уже говорил, они были размером с небольшой чемодан и стоили $5000. Такие же цены установили тогда и мы.

…А лицензия у нас по-прежнему одна на двоих с областью…

…А 16 августа 1994 года у нас украли базовую станцию. Базовая станция – это такой шкафчик, набитый радиоаппаратурой. Одному не поднять. Украли вместе с

аккумуляторами и антенной. Ночью. Событие имело прессу, но я помещаю пару документов, которые в газеты не попали, хотя один из них называется пресс-релиз.

Обратите внимание на эмблему на бланке компании. Хотя у нас уже год существует изображение торговой марки, выполненное профессионалами, мы продолжаем временами использовать бланки со старой эмблемой, которую когда-то за несколько минут нарисовал Виктор Манешин. Он, как и Гольдин, написавший этот пресс-релиз (никакой пресс-службы у нас тогда еще не существовало), – один из первых сотрудников РТИ, перешедших работать в «Вымпелком».

125083 Москва, ул. 8 марта, 10-12, тел.: (095)212-0512, факс: (095)214-0962
Акционерное общество ВЫМПЕЛКОМ

ПРЕСС - РЕЛИЗ

Милликом прибегает к насильственным действиям

Как известно, в январе 1993 г. для создания и эксплуатации сотовой системы стандарта AMPS в Москве и Московской области Министерство связи Российской Федерации выдало лицензию № 313 ВымпелКому (Москва) и ГПСИ (Московская область). После этого ВымпелКом успешно запустил в Москве свою сотовую систему Би-Лайн, которая теперь обслуживает около 4 тысяч абонентов. В то же время для реализации лицензии в Московской области ГПСИ организовал ТОО "РСС", где главным партнером был Милликом. До июля 1994 г. ВымпелКом и РСС сотрудничали в отношении частотно-территориального планирования, роминга и т.п., хотя техническая политика РСС, определяемая Милликомом, привела в Московской области к ряду необоснованных трудностей в создании системы и ее стагнации на недопустимо низком уровне.

В конце июля 1994 г. Министерство связи выдало тем же двум организациям (к тому времени ГПСИ было преобразовано в АО "Электросвязь" Московской области) новую лицензию, в которой срок операторской деятельности продлевается до 2004 г. и держатели лицензии обязываются организовать совместное предприятие для создания и эксплуатации унифицированной сети на лицензионной территории с использованием однотипного оборудования.

Между тем в июле этого года по настоянию Милликома было заменено руководство РСС. Возглавляемое недавними сотрудниками Милликома новое руководство РСС начало свою деятельность с кражи оборудования базовой станции, установленной ВымпелКомом совместно с АО "Электросвязь" по просьбе генерального директора АО "Электросвязь" МО г-на Аргунова для выполнения давно просроченных обязательств по предоставлению сотовой связи. Служебное расследование ВымпелКома показало, что этой акцией лично руководил новый директор РСС г-н Фролов.

ВымпелКом рассматривает это чрезвычайное и невероятное событие как попытку Милликома подорвать конструктивные действия держателей лицензий в Москве и Московской области и уменьшить контраст между результатами своей деятельности в Московской области и работой ВымпелКома.

В связи с происшедшими событиями ВымпелКом принимает следующие меры:

1. Соответствующие документы переданы в прокуратуру для возбуждения уголовного дела по факту хищения в особо крупных размерах.

2. Предупреждает всех заинтересованных юридических и физических лиц, работающих с фирмой Милликом, о том, что его Московское отделение в своих действиях прибегает к услугам криминальных элементов.

3. Приостанавливает действия каких-либо соглашений, в том числе и по роумингу, с российскими компаниями, связанными с Милликомом.

Пресс-служба ВымпелКома

Ответ «Милликома» не заставил себя ждать:

FROM : CIRCES LTD MOSCOW PHONE NO. : 095 253 76 67

MIC

MILLICOM INTERNATIONAL CELLULAR B.V.

Вернуть в архив

21/IX/94

А/О "ВымпелКом"
г-ну Зимину Д.В.

А/О "Электросвязь"
г-ну Аргунову Ю.А.

МНТК "Микрохирургия глаза"
г-ну Федорову С.Н.

В ответ на заявление господина Зимина от 21.08.94. нам хотелось бы сообщить, что компания Милликом как учредитель ТОО "РСС" прилагает все усилия для успешного развития компании. Наши действия основываются на юридических документах, таких как: Учредительные документы "РСС", Лицензия Министерства связи Российской Федерации, Соглашение между А/О "Электросвязь" и А/О "ВымпелКом" о создании совместного предприятия для эксплуатации единой сотовой радиотелефонной сети в Москве и Московской области и Соглашение о разделении территорий между компаниями "ВымпелКом" и "РСС". ТОО "РСС" с финансовой помощью компании Милликом планирует закрыть кольцо вокруг Москвы в течение 1994 года и закупить для этого оборудование у компании "Эриксон".

Инцидент на месте стояния базовой станции в Мытищах 16 августа 1994 года, который Вы упоминаете в Пресс-Релизе не был санкционирован компанией Милликом. Компания "РСС" готова найти мирное решение этого конфликта.

Я считаю, что стиль Пресс-Релиза является прямым оскорблением компании Милликом, что является необоснованным и беспочвенным. Публикацию Пресс-Релиза компания "Милликом" будет расценивать как призыв к ответным действиям, в то время как политикой Милликом не является ведение агрессивных действий в отношении потенциальных партнеров.

Вероника Бломстедт
Президент компании
"Millicom International Cellular B.V."

Moscow office:
8 Pokrovsky Blvd
Moscow, Russia, 109817
Tel.: (7-095) 917 5366
Fax: (7-095) 916 0252

Head office:
75 Route de Longwy
L-8080 Bertrange Luxembourg
Tel. (352) 45 71 451
Fax: (352) 45 73 52

Вероника пишет правду. Кража станции произошла по инициативе директора РСС, без ведома «Милликома». Тогда внутри компании «Милликом», среди учредителей РСС и, следовательно, внутри компании стали нарастать кризисные явления. Еще до этого эпизода несколько ведущих сотрудников РСС перешли работать в «Вымпелком». Вскоре компания РСС

распалась.

А для «Вымпелкома» в конечном итоге все сложилось более или менее удачно: он стал обладателем лицензии на Москву и область, запустил сеть и даже добился лидерства на молодом сотовом рынке Москвы. Заметно изменился и состав акционеров. И, что не менее важно, все участники событий более или менее счастливы. (Может быть, кроме «Милликома».) Каждый получил то, к чему стремился. А у меня со всеми названными и неназванными участниками тех событий остались либо дружеские, либо доброжелательно-нейтральные отношения. В том числе и с сотрудниками московского офиса «Милликома».

* * *

…Многие страницы истории «Вымпелкома» еще ждут своего летописца. Я же вспоминаю и описываю только некоторые эпизоды, выбор которых определяется, главным образом, наличием в моем архиве соответствующих фотографий или ярких документов.

Однако, прежде чем перейти к этим некоторым эпизодам, хочу очень грубыми мазками нарисовать очень упрощенную картину становления нашей сотовой связи.

1992–1996.

Начальный этап. Конкуренция стандартов. На рынке Москвы (а других рынков, кроме Москвы и Питера, тогда практически и не было) три компании – МСС, МТС, «Вымпелком». Решениями Минсвязи они жестко привязаны к трем разным стандартам – NMT-450, GSM-900, AMPS/DAMPS-800. На узком начальном рынке идет конкуренция не только операторских бизнесов, но и технологий. Сперва лидер МСС, а к 1996 году безусловным лидером становится «Вымпелком», который первый в истории бизнеса РФ выходит на Нью-йоркскую фондовую биржу (!).

1996–1998.

Разрешение № 4752/I-0

Форма № 3 уп

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНСПЕКЦИЯ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ Москвы и М.О. Управления Министерства связи

на право эксплуатации радиостанций; типа "Плексис" MPS 1492

Позывной сигнал: 244-94-04, 244-94-13, 244-94-14

Частоты кГц: 3764/79, 3134/34

Принадлежность и владелец: Акционерное общество "Вымпелком"

Пункт установки центральной (кустовой) радиостанции г.Москва, Смоленская-Сенная пл., здание МИД РФ

Количество радиостанций в кусте: БС- 1шт., АС -87шт.

Начальник Госинспекции электросвязи Управления Министерства связи области

М.П. "19" мая 93 г. А.К.Попов

Становится очевидным доминирование GSM в мире. «Вымпелком» начинает борьбу за равный доступ всех операторов к любым технологиям, в первую очередь – к GSM. МСС в этой борьбе не участвует и постепенно уходит со сцены. К концу этого периода удается сблизить лицензионный актив «Вымпелкома» и МТС в части доступа к GSM в Москве. К этому времени «Вымпелком» отстал от МТС в части создания сетей и сервиса GSM примерно на пять лет. За лицензию на Москву «Вымпелком» заставили уплатить $30 млн. Ни одна компания таким поборам не облагалась. Для справки: «Мегафон» получил бесплатные лицензии на всю страну. Превращение со временем «Вымпелкома» в равноправного конкурента приведет к рекордным темпам развития сотового бизнеса в стране.

Посмотрите на некоторые разрешительные документы, которые требовалось в те времена получать на каждый телефон. «Позывной сигнал» в одном из документов – это обычный городской телефонный номер…

Действительно до «30» 9 2002

ГОССВЯЗЬНАДЗОР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

77 № 749342

РАЗРЕШЕНИЕ

НА ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ РАДИОТЕЛЕФОНОМ

Сотовой сети "Би - Лайн" № 8231 / 106964

(наименование оператора)

(фамилия имя, отчество или наименование организации) ОАО "ВЫМПЕЛКОМ"

Тип аппарата: A25GWS1252

Номер телефона (ствол / ИВ): 247-6671

Разрешенная мощность (Вт): 0,6 Вт

Управление надзора за РЭС по г. Москве и Московской области

Носимый

г. Москва и Московская область

М.П. /Диев Ю. А./

Подобные разрешения должен был иметь при себе каждый абонент и предъявлять по требованию милиции. Она и требовала

неустанно…

1998–2000.

Лидер рынка – МТС. «Вымпелком», поддерживая сеть и сервис AMPS (основной источник денег), бешеными темпами строит на той же территории (!) вторую сеть – GSM. Гигантские расходы, отягощенные дефолтом 98-го года и платой за лицензию, приводят нас к неизбежному финансовому кризису. «Вымпелком» становится убыточным. Для получения кредитов банков я закладываю свои акции. Кризис отягощается попытками Минсвязи отнять частоты для нового питерского оператора в Москве – «Мегафона» ("частотный скандал"). Борьба за выживание «Вымпелкома». Одним из важных эпизодов этой борьбы стало появление у нас крупного акционера – компании «Теленор».

Весна 2001 года.

Со стороны – чудо. «Вымпелком» выжил. Результат I квартала 2001 года – вернулись к прибыльности. Почти удалось отбить атаку Минсвязи на наши частоты. Завершена сделка по продаже крупного пакета акций компании второму стратегическому инвестору – «Альфе». Окончание «партизанского», начального периода становления бизнеса. Для руководства регулярным большим бизнесом большой компании приглашен профессиональный и молодой менеджер Джо Лундер (май 2001 года), который уже около полугода тренируется как мой заместитель. Я ухожу в отставку.

На этом новом этапе руководить компанией должны другие, новые люди. Начиная с этого этапа люди типа Лундера, а в особенности типа Изосимова (следующий после Лундера, третий генеральный директор компании), безусловно, эффективнее меня. Это даже без ссылок на возраст...

Ну, а теперь некоторые эпизоды…

Глава 6. Биржа

Одна из вершин в жизни компании и ее основателей – IPO 15 ноября 1996 года.

Мы оказались второй российской компанией на Нью-йоркской фондовой бирже после перерыва в 90 лет. Первой в ее новой истории.

Впервые на Уолл-стрит флаг России, флаг «Билайна»… Слезы в глазах…

На правом снимке – один из моментов торжественной церемонии перед началом торгов. Слева направо – Валерий Гольдин, я, Уильям (Билли) Джонстон – президент и СОО биржи, Оги Фабела.

…Валерий Павлович Гольдин. Интеллигент в самом высоком смысле этого слова. Интересоваться сотовой телефонией мы с ним начали одновременно, еще в 1991 году, когда случились первые контакты с американской сотовой телефонной компанией Cellular. Помните? Я рассказывал об этом в предыдущей главе. Он работал тогда в отделе технической информации РТИ, и сперва его пригласили в рабочую группу переводчиком. В «Вымпелкоме» он со дня основания компании и, наверное, вскоре будет назван сотрудником с рекордно большим стажем работы в ней. Все эти годы он выполнял функции вице-президента по международным связям с инвесторами. (Названия с годами слегка менялись.) Вот он на снимке, в первых рядах наших людей, осваивающих крупнейшую в мире арену инвесторов. Заодно, по старой памяти и по дружбе, работающий при мне переводчиком. Он единственный переводчик, которому я полностью доверяю. Последнее означает не только уверенность в точности и корректности перевода, но и надежда на то, что он тактично опустит или перефразирует сказанную тобой сгоряча глупость.

Так вот, это единственный из сотен знакомых мне коллег по компании, который идеален на своей должности. Он и его должность вице-президента компании «Вымпелком» по связям с инвесторами созданы друг для друга Всевышним. Никакими рациональными причинами такой идеализм объяснить невозможно. Да я и плохо представляю себе Валерия на какой-либо другой работе. Зная его многие годы, я во время дружеских застолий становился в тупик, пытаясь высказать ему какие-либо рабочие пожелания. Он, наверное, не ангел (хотя кто его знает), но его недочеты в работе мне неведомы. Чтобы выявить недостатки Гольдина, его надо было бы испытать какой-либо другой должностью. Но это невозможно.

Как-то постепенно Валерий оказался, пожалуй, самым близким мне человеком в компании, от которого у меня практически не было тайн и к советам которого я часто прибегал. С помощью Валерия близкие доверительные отношения сложились у меня и с Оги Фабелой. Это кажется удивительным, учитывая разницу в возрасте, да и всего другого.

Оги – председатель совета директоров «Вымпелкома», вдохновитель и организатор сложнейшей процедуры выведения компании на биржу. Вот он держит один из врученных нам подарков – знаменитые символы биржи – фигурки борющихся быка и медведя.

Вот этот символ показан отдельно.

На заднем плане снимка, где мы с президентом биржи, виден наш подарок – гжельский чайный сервиз с самоваром. Второй российский сувенир в парадной гостиной биржи за всю ее историю. Первый – большая ваза Фаберже – был подарена царем Николаем Вторым в начале XX века по случаю выхода на биржу первой российской компании, как-то связанной со строительством Транссибирской магистрали.

Ну как не сфотографироваться на фоне такой исторической реликвии? На снимке слева направо – Валерий Павлович Гольдин, моя жена Майя Павловна и я.

Мы живем, слава богу, не в царское время и подарок бирже делали сами. За свой счет.

Идею вывода компании на биржу Фабела первый раз обсуждал со мной и Валерием Гольдиным в январе 1996 года во время ужина в пиццерии на Тверской, который мы потом стали называть историческим. Для этого требовалось, кроме всего прочего, объединить в одной компании – «Вымпелкоме» – многочисленные бизнесы, связанные с сотовой телефонией, разбросанные по многим контролируемым мною компаниям («КБ Импульс», «Сота», «Моком», «Макроком» и т.д. Не все и упомнишь). Такая разбросанность бизнесов отчасти объяснялась случайными историческими причинами. А отчасти тем, что я в последнее время умышленно стал «класть яйца в разные корзины», чтобы обезопасить бизнес от ущербного поведения некоторых акционеров, сдуру приглашенных мною же в компанию.

Предложение объединить все бизнесы в одной компании и вывести ее на биржу отвечало интересам всех акционеров всех компаний, так как стоимость пакетов акций каждого резко возрастала. Я же становился при этом контролирующим акционером.

Между прочим, название одной из компаний, поглощенной «Вымпелкомом» в результате концентрации бизнесов, –

«Макроком» – было придумано нами как антитеза нашему тогдашнему конкуренту «Милликому», который на пару с известным окулистом – бизнесменом Святославым Федоровым и еще кем-то владели самым крупным тогдашним оператором – МСС. Этому «Милликому» в 1993 году родной РТИ пытался продать свою долю в новорожденном «Вымпелкоме». Продал, в конце концов, но не «Милликому», а АФК «Система», то есть В.П. Евтушенкову. И совсем недорого. Около 1% от стоимости, в которую через два года была оценена половина этой доли, когда В.П. продал ее Фабеле. Если сделку с «Милликомом» мы блокировали, то сделке с АФК – способствовали. Уж больно неадекватным акционером оказалось руководство родного РТИ.

Сохранилось фото заседания Совета директоров после завершения этой сделки, на котором пост председателя Совета директоров «Вымпелкома» передается от директора РТИ Виктора Слоки (на снимке тот, который радуется) представителю АФК «Система» Георгию Васильеву (на снимке – в центре). Георгий вскоре сыграет весьма позитивную роль в судьбе компании.

Это заседание проходило в октябре 1993 года в уютном особнячке на улице Рылеева, которой сейчас возвращено старое название – Гагаринский переулок. В особнячке размещалась компания «Росико», директором которой тогда был Георгий. И особняк, и компания принадлежали, разумеется, «Системе». Вскоре штаб-квартира «Росико» окажется в РТИ, а ее директором станет Леня Шехтман. Забавная личность. Но обо всех не расскажешь. А «Росико», возможно, еще встретится в нашем повествовании.

Лет этак через десять я волею судеб еще раз заглянул в этот особнячок. Он тогда продавался, а я подумывал о покупке себе то ли жилья, то ли офиса в этом очень симпатичном мне районе Москвы. Почему-то на этот раз особнячок показался мне не столь уютным, и я его не купил.

По историческим меркам вскоре, зимой 1995 года, АФК продала, как я уже упоминал, половину своих акций

«Вымпелкома» Фабеле. За вполне серьезные деньги. К этому времени Фабела понял, что вести самостоятельный бизнес в России его компания «Евронет» не сможет. Эта компания была организована практически одновременно с «Вымпелкомом». Как я уже говорил, сперва предполагалось, что «Вымпелком» займется только инженерной деятельностью, а «Евронет» – операторской. Этого не получилось, да и не могло получиться. Ликвидация компании «Евронет» и покупка доли «Вымпелкома» у В.П. были для Фабелы очень смелыми шагами. Компании, ему и мне повезло. После этого Фабела стал председателем Совета директоров «Вымпелкома» и лидером процесса превращения компании в открытое АО с биржевой котировкой акций.

Таким образом, за время моего почти десятилетнего директорства в «Вымпелкоме» – с момента основания компании до отставки в 2001 году – сменилось три председателя Совета директоров: Слока, Васильев, Фабела. Оги Фабела после своей отставки в 2002 году получил звание «Сооснователь и почетный председатель Совета директоров». Вполне заслуженно.

* * *

Вернемся, однако, к сделке АФК – Фабела.

Оказывается, В.П. где-то чуть просчитался, продал Фабеле на несколько процентов больше, чем сам планировал, и в результате лишился контрольного пакета. Он попытался вернуть себе контроль над компанией, а когда этого не получилось, да еще его не избрали председателем Совета директоров, то огорчился и решил продать оставшуюся половину. Я его отговаривал, считая ценным акционером, приносящим большую пользу компании. Я же знал и помнил его важнейшую роль в зарождении компании, налаживании взаимодействий с Минсвязи и получении нашей первой лицензии на Москву. В.П. меня, однако, не послушал. Более того, способствовал превращению меня в контролирующего акционера и нашим планам вывода компании на биржу. Без этого ему было бы трудно хорошо продать свой пакет акций «Вымпелкома».

Вскоре В.П., через приватизацию МГТС, стал владельцем МТС и нашим жестким конкурентом. Иногда даже казалось, что это не конкуренция, а война на наше уничтожение. Мы выжили очередным чудом. Но это уже другие времена и другая история.

Да, вспомнил такой забавный эпизод тех времен. Когда я узнал, какие деньги получил В.П. от Фабелы за пакет акций нашей компании, то пришел к нему и предложил поделиться

этими халявными, как я тогда считал, деньгами. «Половина, В.П., тебе, а половину отдай нам на развитие бизнеса. Ты же на нас заработал такие деньги». В ответ В.П. высказал мне три мысли. «Во-первых. Ты нахал. Во-вторых. Половину сейчас не дам, а одну треть дам. И, в-третьих. Дима, я твой должник». Кажется, эти три рубленые фразы были сказаны в присутствии Георгия Васильева. (Тогда В.П., не зная еще о своем просчете, рассматривал «Вымпелком» как свою компанию. Я же, не задумываясь о вопросах собственности, всегда, с момента основания, считал ее своей. Такие были светлые детские времена бизнеса. По крайней мере, в моем восприятии.) Тогда эта треть, а это были миллионы долларов, нам ох как пригодилась. Потом была еще пара эпизодов, когда В.П. повторял мне фразу о том, что он должник. В.П. эти фразы давно забыл, а мне приятно сознавать, что в потаенных глубинах своего сознания могу числить его своим должником! Это дороже любых денег.

Вот такие дела предшествовали нашему историческому ужину с Оги.

Ну а далее – почти год напряженной работы под водительством Оги многих команд внутри и вне компании по приведению ее к виду, пригодному для биржи. Переговоры и контракты с банкирами-андеррайтерами, с юристами, переговоры с правлением биржи… Компания, претендующая на включение в листинг, должна, кроме всего прочего, представить свою финансовую историю за последние три года… Но мы моложе… Подготовка проспекта эмиссии и т.д. и т.п. А чего стоила организация бухгалтерской отчетности по стандартам US GAAP, о которых у нас тогда мало кто имел представление!

И одновременно стремительное строительство сети, операторская деятельность, финансовые успехи нашего бизнеса и их динамика.

Представляя услуги фактически только в московском регионе и только в стандарте DAMPS (хотя у нас уже были еще не реализованные лицензии на DCS-1800) компания получила в 1995 году феноменальные финансовые результаты. Так, например, ARPU (доход от трафика одного абонента в месяц) был у нас в то время $374 (!), у компании AirTouch (США) $52. Такие показатели мы с гордостью демонстрировали на презентациях, с которыми две недели объезжали в Европе и Америке банкиров – потенциальных акционеров («roadshow»).

Выдержки из презентационного буклета я привожу в приложении.

Говоря об итогах, я сперва написал «компания добилась результатов», но потом из врожденной скромности заменил на

«получила результаты». Тем самым хочу подчеркнуть, что нашим победам мы обязаны не только героическим усилиям компании (в этом, надеюсь, никто не сомневается), но и состоянием первозданного российского рынка. (Все надо делать вовремя, ребята. И начинать и кончать.) Какие-то начинающие аналитики (а на российском рынке тогда все были начинающими) говорили, что нашими абонентами в те времена были «три б»: банкиры, бандиты и кто-то еще на б… Забыл. Они же говорили, что рекордный трафик этих наших абонентов объясняется тем, что около 25% их речи приходится на ненормативную лексику. Компания эти данные не подтверждала. Впрочем, и не опровергала. Не до подобных анализов было…

Одним из трех наших андеррайтеров, участвующих в подготовке проспекта эмиссии акций «Вымпелкома» и других процедур подготовки IPO оказался инвестиционный банк «Ренессанс Капитал», совладельцем которого был русский американец Леонид Рожецкин. С ним у меня в дальнейшем будет связаны несколько неожиданно острых приключений, поэтому поместить наше совместное фото времен первого знакомства просто необходимо Качество плохое, но узнать можно. Это в Нью-Йорке. За пару месяцев до IPO.

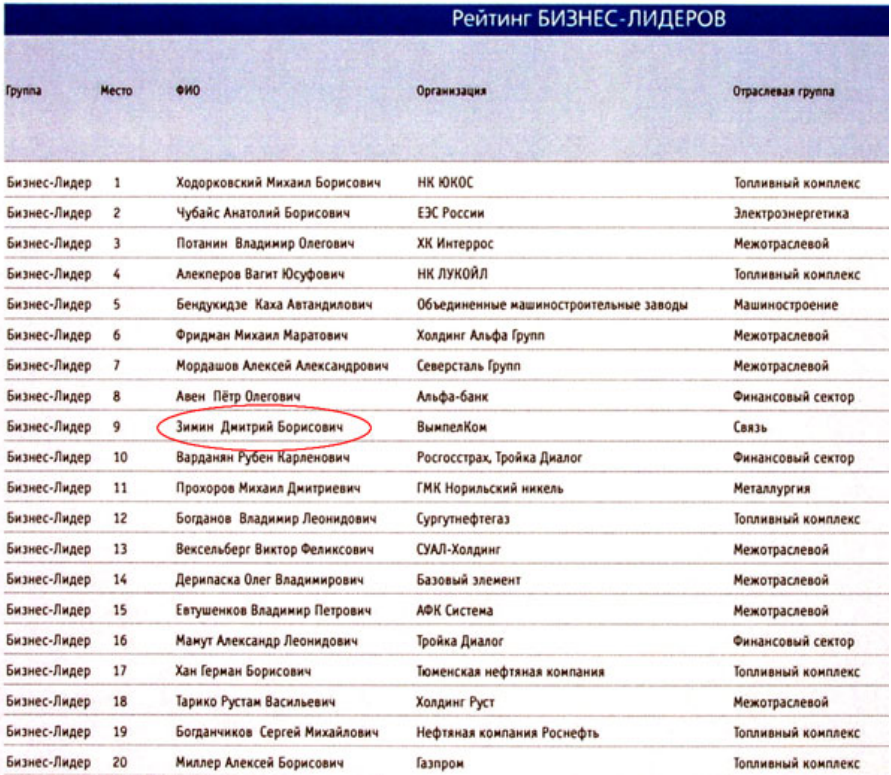
Вернемся, однако, на биржу.

В знаменитом торговом зале начало торгов акциями первой российской компании предваряет выступление ансамбля русской песни и пляски. Я его почти не видел. Говорят, прекрасный, зажигательный русский ансамбль. В основном из евреев с Брайтон-Бич.

Мне доверено ударить в колокол и открыть торги. (Какая жалость, что не могу найти фото.) Торги нашими акциями в первый день прошли весьма успешно. Да и вообще биржевая судьба компании сложилась достаточно хорошо, если не считать пары попыток властей загубить компанию и связанных с ними биржевых обвалов. Далее я что-нибудь еще расскажу об этом.

ВОТ МЫ И БИРЖЕВЫЕ ТРИУМФАТОРЫ! Получили для развития компании большие деньги. По тем временам. И это не кредит. Эти деньги не надо отдавать. Об этом тогда с удивлением многие наши сотрудники рассказывали друг другу.

И, между прочим, кое-кто из нас, кто был крупным акционером, как-то одномоментно стал официально и публично богатым человеком. А я, так вообще через год-другой оказался в списке бизнес-лидеров и «олигархов». Для простого советского человека – странная и тогда (хотите верьте, хотите не верьте) не сразу осознанная метаморфоза.



Рейтинг БИЗНЕС-ЛИДЕРОВ

Группа	Место	ФИО	Организация	Отраслевая группа
Бизнес-Лидер	1	Ходорковский Михаил Борисович	НК ЮКОС	Топливный комплекс
Бизнес-Лидер	2	Чубайс Анатолий Борисович	ЕЭС России	Электроэнергетика
Бизнес-Лидер	3	Потанин Владимир Олегович	ХК Интеррос	Межотраслевой
Бизнес-Лидер	4	Алекперов Вагит Юсуфович	НК ЛУКОЙЛ	Топливный комплекс
Бизнес-Лидер	5	Бендукидзе Каха Автандилович	Объединенные машиностроительные заводы	Машиностроение
Бизнес-Лидер	6	Фридман Михаил Маратович	Холдинг Альфа Групп	Межотраслевой
Бизнес-Лидер	7	Мордашов Алексей Александрович	Северсталь Групп	Межотраслевой
Бизнес-Лидер	8	Авен Пётр Олегович	Альфа-банк	Финансовый сектор
Бизнес-Лидер	9	Зимин Дмитрий Борисович	ВымпелКом	Связь
Бизнес-Лидер	10	Варданян Рубен Карленович	Росгосстрах, Тройка Диалог	Финансовый сектор
Бизнес-Лидер	11	Прохоров Михаил Дмитриевич	ГМК Норильский никель	Металлургия
Бизнес-Лидер	12	Богданов Владимир Леонидович	Сургутнефтегаз	Топливный комплекс
Бизнес-Лидер	13	Вексельберг Виктор Феликсович	СУАЛ-Холдинг	Межотраслевой
Бизнес-Лидер	14	Дерипаска Олег Владимирович	Базовый элемент	Межотраслевой
Бизнес-Лидер	15	Евтушенков Владимир Петрович	АФК Система	Межотраслевой
Бизнес-Лидер	16	Мамут Александр Леонидович	Тройка Диалог	Финансовый сектор
Бизнес-Лидер	17	Хан Герман Борисович	Тюменская нефтяная компания	Топливный комплекс
Бизнес-Лидер	18	Тарико Рустам Васильевич	Холдинг Руст	Межотраслевой
Бизнес-Лидер	19	Богданчиков Сергей Михайлович	Нефтяная компания Роснефть	Топливный комплекс
Бизнес-Лидер	20	Миллер Алексей Борисович	Газпром	Топливный комплекс

Вот еще одно фото с этого праздника. Рядом со мной – да-да! – тот самый Егор Гайдар. В 1996 году, после реструктуризации компании, я предложил Егору Тимуровичу, еще недавнему премьеру, войти в состав Совета директоров как независимому директору. Это понятие, которое мне растолковал Оги, тогда было мало кому известно в России. Гайдар согласился далеко не сразу, а лишь после основательного изучения компании, ее истории и владельцев

Одно лишь присутствие Гайдара – всемирно известного реформатора и экономиста в нашем Совете директоров подтверждало для инвесторов честность и респектабельность «Вымпелкома». Кроме Гайдара, нам оказывали честь быть независимыми членами Совета директоров другие знаменитые экономисты-реформаторы – Е.Г. Ясин и Г.Х. Попов.

Высокий человек чуть сзади, который что-то говорит мне, – Борис Йордан. Тогда – председатель Совета директоров и совладелец банка «Ренессанс–Капитал».

А сейчас я хочу показать один дорогой мне сувенир.

Весной 2003 года, когда я уже пару лет был в отставке, ко мне в офис зашли поздравить с юбилейным днем рождения Мелисса Шварц, Оги Фабела и Валерий Гольдин. Мелисса и Оги только что приехали из США и привезли мне подарок – тот самый

флаг Нью-йоркской фондовой биржи (NYSE), который был там в день нашего IPO. Сказали, что это подарок председателя биржи.

Мы вместе сфотографировались, держа в руках флаг и другие памятные символы того дня.

Мелисса (крайняя слева) – юрист, сотрудник юридической фирмы Akin Gamp, Strauss, Hauer & Feld, L.L.P., многие годы обеспечивала юридическое сопровождение бизнеса компании, в том числе – реструктуризацию компании для IPO, постановку юридической культуры открытого АО, соблюдающего нормы биржевого поведения. (Эти нормы, направленные на открытость компании и защиту прав акционеров, сейчас представляются естественными и понятными, а тогда казались нам, еще немного советским людям, весьма странными.)

* * *

Несколько дней до и после IPO делегация «Вымпелкома» жила в знаменитом отеле «Уолдорф Астория». Это притом, что некоторые наши сотрудники – члены делегации вообще впервые оказались в США. И сразу – почетные гости биржи, «Уолдорф Астория»…

Вот один из снимков с банкета, который был дан в день IPO в знаменитом ресторане этого знаменитого отеля.

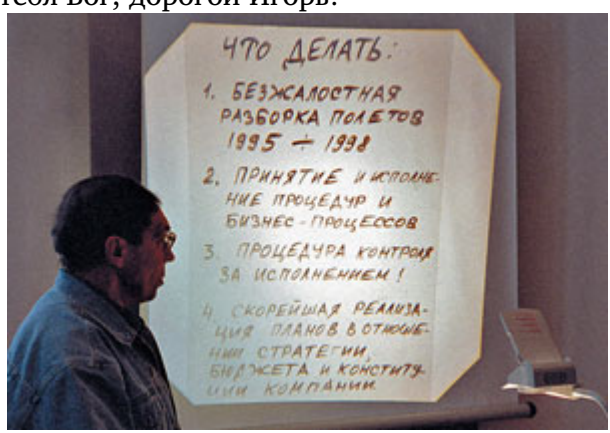
Крайний слева – Константин Кузовой, вице-президент, выполнявший, в частности, функции президента во время моих длительных командировок при подготовке IPO. Он сыграл значительную роль в становлении нашей компании. Сейчас его уже, к сожалению, нет. Он трагически погиб в марте 1999 года. Далее, слева направо: финансовый директор Татьяна Филонова,

финансовый аналитик Владимир Битюцких, административный директор Константин Ашитков. Кто второй справа – не помню, а крайний справа – Игорь Милашевский, участник одного из судьбоносных и драматичных проектов в истории компании – проекта GSM.

А вот как он выглядел спустя девять лет – летом 2005 года на подмосковном водохранилище, в компании людей, так или иначе связанных с «Вымпелкомом». Да и я здесь есть – за кадром. (Обратите внимание, как за эти годы прогресса фототехники изменилось качество любительской съемки. Не за счет роста мастерства любителя.)

Знаете, кем стал Игорь Милашевский к лету 2005 года? Никогда не догадаетесь. Министром связи Чеченской республики. Участником еще одного драматичного проекта.

Храни тебя Бог, дорогой Игорь!

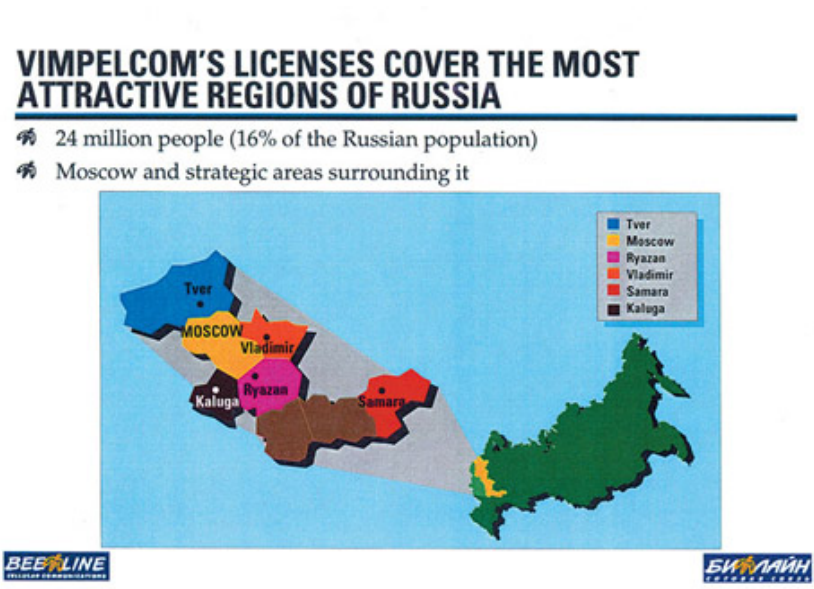

ЧТО ДЕЛАТЬ:
1. БЕЗЖАЛОСТНАЯ РАЗБОРКА ПОЛЕТОВ 1995 – 1998
2. ПРИНЯТИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ПРОЦЕДУР И БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ
3. ПРОЦЕДУРА КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ!
4. СКОРЕЙШАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПЛАНОВ В ОТНОШЕНИИ СТРАТЕГИИ, БЮДЖЕТА И КОНСТИТУЦИИ КОМПАНИИ

Ну, да это я показываю все праздники жизни. Вместе с тем компания жила в обстановке непрерывных кризисов. Все время.

До IPO и после. Все годы. Далее я расскажу об одном из них.

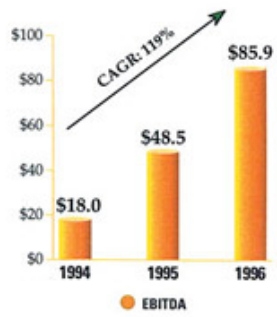
ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЗ ПРЕЗЕНТАЦИИ НА ROADSHOW



RAPID GROWTH IN EBITDA AND NET INCOME

(US$ in millions in US GAAP)

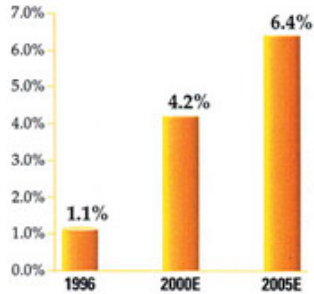


(1) Includes the effect of a 1st quarter non-recurring non-cash charge of $4.9 million included in SG&A.

MOSCOW TELECOMMUNICATIONS ENVIRONMENT

- Cellular demand continuing to increase strongly
- Relatively low wireline penetration - difficult to improve quickly
- Poor wireline quality
- Long waiting list

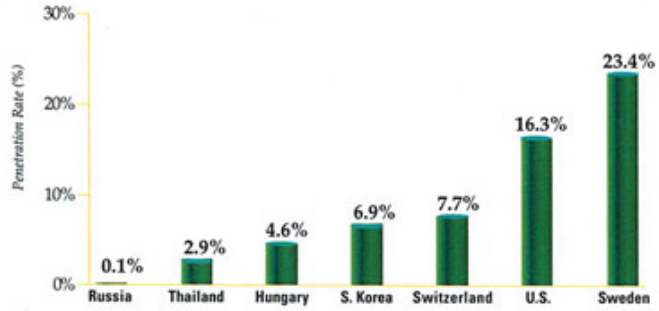
MOSCOW CITY CELLULAR PENETRATION(1)



(1) Source: The Strategis Group for projections and company estimates for 1996.

SUBSCRIBER POTENTIAL BASED ON OTHER MARKETS[1]

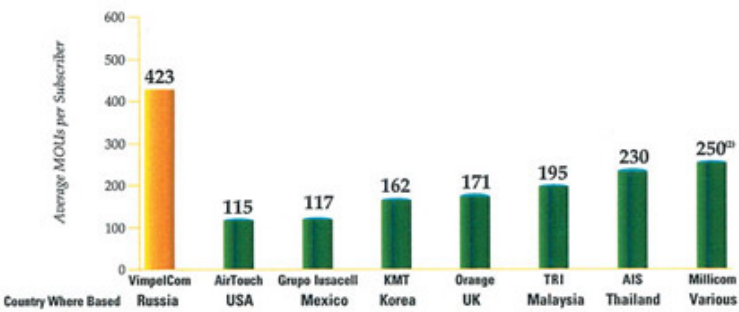
(as of December 31, 1996)



(1) Source: The Strategis Group

HIGH MINUTES OF USE RELATIVE TO OTHER MARKETS[1]

(1996 Data)



(1) Source: Company Reports & DLJ estimates.
(2) Average of all countries where service is provided.

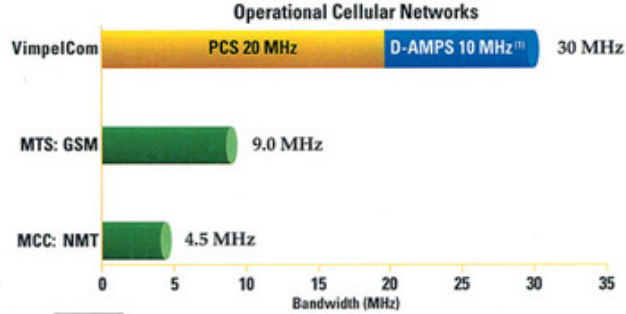
HIGH MONTHLY SERVICE REVENUE/SUBSCRIBER RELATIVE TO OTHER MARKETS(1)

(Data in US$)

(1) Source: The Strategis Group and DLJ estimates except for VimpelCom. Data for comparables is based on a yearly subscriber average. Amounts for VimpelCom and the U.S. are for 1996. All other data is for 1995.

LOW COST PROVIDER

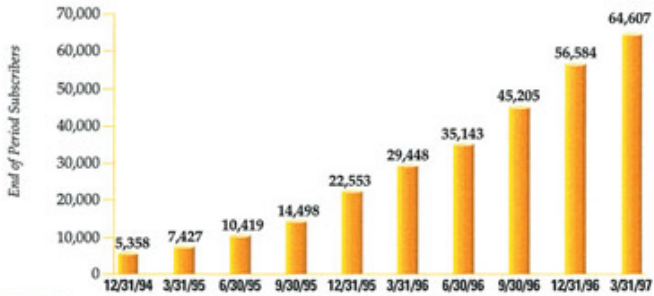
- Largest City of Moscow spectrum allocation: estimated capacity of 1.2 million subscribers
- Permits the buildout of large networks with low fixed costs and facilitates development of wireless mass market



(1) D-AMPS System has 10 MHz of spectrum in the city of Moscow (3 MHz of which has radiating power restrictions) and 7 MHz in the Moscow Region.

MARKET LEADER: RAPID GROWTH IN MOSCOW D-AMPS SUBSCRIBERS

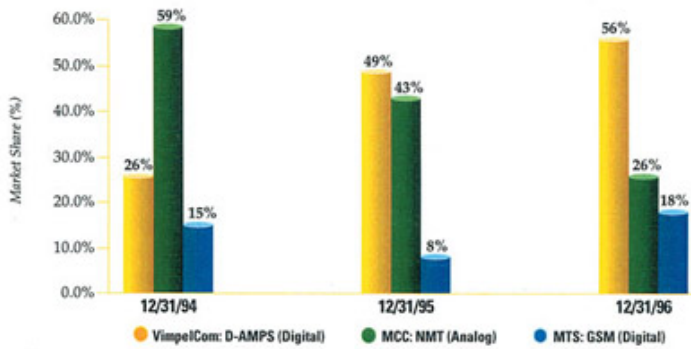
- June 1994 — Full scale operations commenced in Moscow
- June 1995 — Full D-AMPS coverage achieved in Moscow
- 2Q 1997 — Launch of GSM-1800 service in Moscow



BEELINE

БИЛАЙН

MARKET LEADER: RAPID GROWTH IN MOSCOW MARKET SHARE



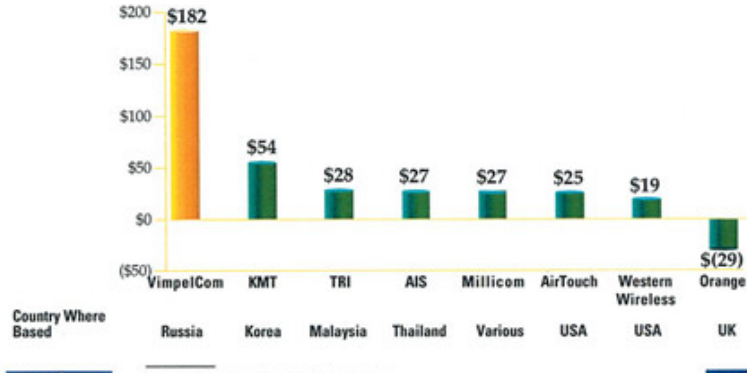
BEELINE

Source: EMC

БИЛАЙН

HIGH MONTHLY TOTAL EBITDA/SUB. RELATIVE TO OTHER COMPANIES[1]

(1996 Data in US$)



(1) Source: Company Reports & DLJ estimates.

RAPID GROWTH IN EBITDA AND NET INCOME

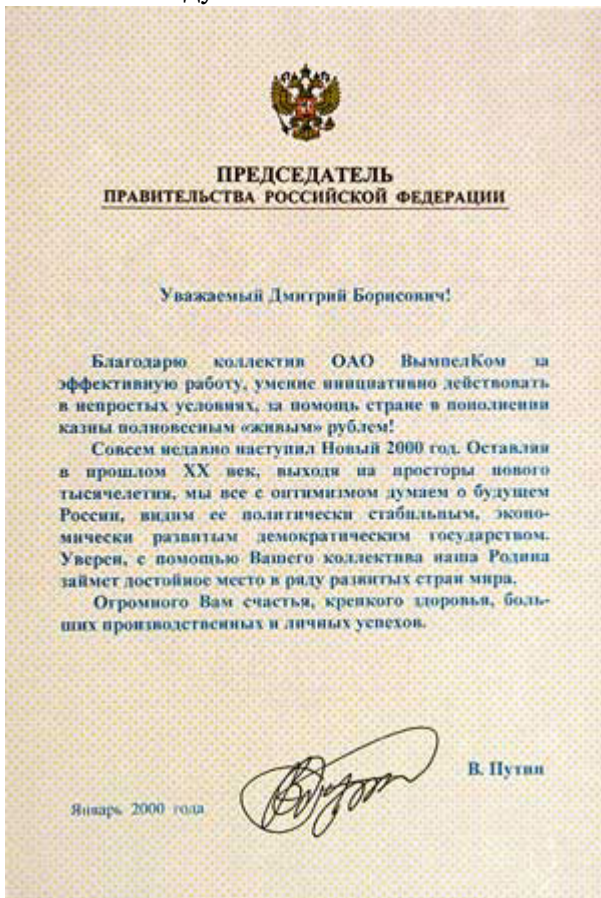
(US$ in millions in US GAAP)

	1994	1995	1996	1996 Adjusted[1]
EBITDA	$18.0	$48.5	$85.9	—
Growth	—	*170%*	*77%*	—
Margin	*65%*	*49%*	*42%*	—
Net Income	$9.5	$27.6	$44.9	$48.3
Growth	—	*190%*	*63%*	*75%*
Margin	*34%*	*28%*	*22%*	*24%*

(1) Excludes a first quarter non-recurring non-cash charge of $4.9 million included in SG&A.

Глава 7. «Вымпелкомом» и налоговики

Дело было в 2000 году.



ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемый Дмитрий Борисович!

Благодарю коллектив ОАО ВымпелКом за эффективную работу, умение инициативно действовать в непростых условиях, за помощь стране в пополнении казны полновесным «живым» рублем!

Совсем недавно наступил Новый 2000 год. Оставляя в прошлом XX век, выходя на просторы нового тысячелетия, мы все с оптимизмом думаем о будущем России, видим ее политически стабильным, экономически развитым демократическим государством. Уверен, с помощью Вашего коллектива наша Родина займет достойное место в ряду развитых стран мира.

Огромного Вам счастья, крепкого здоровья, больших производственных и личных успехов.

В. Путин

Январь 2000 года

После благополучного завершения очередной многомесячной проверки «Вымпелкома» многолюдной бригадой налоговиков, работа компании в очередной раз оказалась заметно дезорганизована. Как мне помнится, проверки сперва проводились несколько месяцев налоговой полицией, а затем, с малым перерывом, налоговой инспекцией, причем численность проверяющих бригад была сопоставима, а в каком-то случае, кажется, превышала численность нашей бухгалтерии. В частности, в ходе какой-то из этих проверок была изъята абонентская база. Она в те годы еще не содержала миллионов абонентов. В этой базе проверяющие, по их словам, искали налоговые нарушения в списке некоммерческих абонентов, то

есть тех известных людей, которым компания дарила телефоны и свои услуги. При этом у этих людей и, может быть, у компании могли возникнуть налоговые проблемы. (Налог с подарка.) Помню даже фамилию одного нашего знаменитого актера, потенциальные проблемы которого из-за нашего подарка особо интересовали кого-то из проверяющих.

Была, конечно, и масса более серьезных налоговых проблем, по которым требовались частые разъяснения различных органов, но при этом никогда не было уверенности в том, как эти разъяснения будут восприняты проверяющими.

Тогда и возникла идея попросить налоговиков создать в нашей компании постоянно действующий налоговый пост, который бы вел постоянную ежечасную и ежедневную проверку финансовой деятельности. Ближайший знакомый мне десятилетиями советский аналог – военпреды.

С этой идей я пришел на прием к тогдашнему налоговому министру и обаятельному человеку Александру Петровичу Починку (см. его улыбку на фотографии, на заднем плане которой не менее – а, может, и более – обаятельный Николай Прянишников, вице-президент нашей компании, глава ее коммерческого блока). После непродолжительных препирательств («Да вы тут же купите весь налоговый пост с потрохами» и т.п.) идея было полностью одобрена. Более того, Министр вспомнил, что то ли в Финляндии, то ли в Германии такие посты существуют на крупных предприятиях, налоговые ошибки которых могут дорого стоить обществу.

МИНИСТЕРСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО НАЛОГАМ И СБОРАМ

ГРАМОТА

Федеральный приз
"Добросовестный налогоплательщик"
по итогам 1999 года вручается
руководителю компании АО "Вымпелком"
Зимину Дмитрию Борисовичу.

Министр А. П. Починок

Москва,
6 мая 2000 г.

Починок обещал немедленно дать все необходимые команды. Расстались друзьями. (Надеюсь.) Из участников этих переговоров один только молодой сотрудник нашей финансовой дирекции Володя Б. с сомнением качал головой по поводу моей радости о столь конструктивной договоренности. Через несколько дней Починка с должности налогового министра сняли. А еще через непродолжительное время он и новый Министр Г.И. Букаев (вдвоем!) вручали мне в самой торжественной обстановке грамоты – одну компании, а другую мне лично за что-то типа хорошей налоговой дисциплины. Тогда же я договорился о встрече и с новым Министром.

МИНИСТЕРСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО НАЛОГАМ И СБОРАМ

ГРАМОТА

Награждается генеральный директор
компании АО "Вымпелком"
Зимин Дмитрий Борисович
за инициативный вклад в законотворческую
деятельность в области налогообложения.

Министр А. П. Починок

Москва,
6 мая 2000 г.

Геннадий Иванович оказался тоже хорошим человеком. Идея была ГОРЯЧО поддержана. Более того, нам было рассказано, что такие посты он – Министр – видел то ли в Германии, то ли в Финляндии, где они существуют на крупных предприятиях, налоговые ошибки которых могут дорого стоить обществу. Похвалил «Вымпелком» и меня лично за проявленную и ОЧЕНЬ ПОЛЕЗНУЮ инициативу по постановке такого первого налогового эксперимента. Дружески расставаясь, мы оставили Министру письмо, которое он при нас прочел, одобрил и обещал тут же дать ход. Вот это письмо:

БИЛАЙН
СОТОВАЯ СВЯЗЬ
АО ВЫМПЕЛКОМ 125083, Москва, ул. 8 Марта, д.10, строение 14
Тел. (095) 212-0512, факс (095) 214-0962, 974-4645, http://www.beeline.ru

28 ИЮН 2000 №1741.

Министру
по налогам и сборам
Российской Федерации

Главному государственному советнику налоговой службы
Букаеву Г.И.

Уважаемый Геннадий Иванович!

ОАО "Вымпел-Коммуникации" в части своих взаимоотношений с государством в области налогов и сборов является одним из крупнейших налогоплательщиков, законопослушность которого неоднократно отмечалась в результате проверок инспекциями Вашего министерства, Федеральной службой России по валютному и экспортному контролю и подразделениями налоговой полиции. Более того, данный факт был отмечен в благодарственном письме Председателя Правительства РФ В.В. Путина. По итогам 1999г. компания была отмечена Федеральным Призом "Добросовестный налогоплательщик".

Однако, постоянные широкомасштабные контрольные мероприятия, носящие нерегулярный характер, дублирующиеся различными ведомствами приводят к существенной дезорганизации в работе нашей компании. Мы считаем, что работа с крупными налогоплательщиками должна строится на взаимном уважении. Отношение к таким компаниям со стороны государства должно быть как к VIP- клиентам, а не носить характер взаимоотношений "полицейского и вора". Для снижения двусторонних издержек при проведении данных контрольных мероприятий и большей эффективности во взаимоотношениях с вверенным Вам министерством, мы предлагаем создать постоянно действующий налоговый пост в ОАО "Вымпел-Коммуникации". Его цели: осуществление текущего оперативного контроля над исчислением и уплатой налогов и сборов в бюджет, участие в налоговом планировании и контроле над деятельностью компании Мы готовы ввести в состав высшего менеджмента компании Руководителя налогового поста.

Примером такого подхода может служить наличие военпреда на военно-промышленном комплексе, где Ваш покорный слуга проработал большую часть жизни.

Результатом нашей совместной деятельности будут являться налоговые декларации, подтвержденные контрольными мероприятиями ответственного лица государственных налоговых органов на постоянной основе, что не будет требовать последующих, носящих выборочный характер, проверок. Для определения прав, обязанностей и ответственности данного налогового поста мы предлагаем утвердить "Положение о налоговом посте в ОАО "Вымпел-Коммуникации""(Приложение №1).

Надеюсь, что проведение данного эксперимента также окажет неоценимую помощь в получении практического опыта в области налогообложения в рамках развития "Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности". С 1994г. наша компания готовит соответствующую отчетность, а с ноября 1996г. мы несем полную юридическую ответственность за данную отчетность в соответствии с законодательством США (в связи с размещением наших акций на Нью-йоркской фондовой бирже). Опыт подготовки этой отчетности, постоянное взаимодействие с крупнейшими мировыми аудиторскими и юридическими фирмами позволили нам в 1999г. привлечь большие объемы инвестиций от национального норвежского оператора связи компании "Теленор", которые были направлены на развитие отечественных телекоммуникаций в России.

Надеюсь, данный эксперимент будет являться прогрессивным шагом в налаживании эффективной работы с крупными налогоплательщиками и будет способствовать не только привлечению иностранных инвестиций, но и развитию экономики России в целом.

С уважением,

Д.Б. Зимин

По выходе от Министра вышеупомянутый молодой сотрудник выразил, к моему удивлению, решительное неверие в реализуемость достигнутой договоренности.

«Ну где он (Министр) найдет у себя чиновника-самоубийцу, который согласится занять пост за что-то отвечающего налогового проверяющего на одной фирме, вместо того, чтобы абсолютно безопасно, выгодно и со вкусом общаться с десятком фирм, ни за что при этом не отвечая».

Я прочел этому молодому Володе Б. (он, кажется, и сейчас продолжает работать в «Вымпелкоме») нотацию о недопустимом цинизме молодежи и их постыдном неверии в твердое обещание самого МИНИСТРА.

МИНИСТЕРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО НАЛОГАМ И СБОРАМ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА

103381, Москва, К-381, Неглинная, 23
Телефон: 200-38-48; Телетайп: 112647 ГНС
Телефакс: 200-49-01; E-mail: gas_rf@nalog.rospac.msk.su

07.07.00 № ВП-8-16/3005
на № _____ от _____

125083, Москва, ул. 8 Марта,
д.10, строение 14.
ОАО «Вымпел-Коммуникации»

Министерство Российской Федерации по налогам и сборам рассмотрело письмо ОАО «Вымпел-Коммуникации» от 28.06.2000 № 1741 и сообщает следующее.

В соответствии с подпунктом 15 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) налоговые органы вправе создавать налоговые посты в порядке, установленном Кодексом.

Указанный порядок Кодексом не установлен.

Согласно пункту 3 статьи 30 Кодекса налоговые органы действуют в пределах своей компетенции и в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 13 статьи 7 Закона Российской Федерации от 21.03.91 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» налоговым органам предоставляется право создавать на период погашения задолженности по налогам налоговые посты в организациях, имеющих трехмесячную и более задолженность, в целях обеспечения контроля за ее погашением.

Вместе с тем, по данным отчета по форме 7-НП, по состоянию на 01.06.2000, ОАО «Вымпел-Коммуникации» задолженности по налогам не имеет.

Учитывая изложенное, правовых оснований для создания налогового поста в ОАО «Вымпел-Коммуникации» не имеется.

Государственный советник
налоговой службы 1 ранга — В.А. Павлов

Исп. Егорова О.В.
тел. 209-67-66

Вход. № 1199
„13" июня 2000г.

Проходит неделя… Пошла вторая… Наконец получаем ответ. Вот он.

Этот ответ, в котором говорится об отсутствии у «Вымпелкома» задолженностей по налогам, несколько лукавый.

Надо было бы добавить, что это произошло по решению суда. В то время только-только завершился в пользу компании очередной арбитраж по поводу налоговых претензий.

Обратите внимание и на советскую (то есть хамоватую) стилистику письма. В нем нет конкретного «уважаемого» лица-адресата.

Хотели вернуть это письмо автору от имени начальника канцелярии с пояснениями, что в компании не удалось найти кого-либо, кто писал бы «государственному советнику… первого ранга». Но решили лучше плюнуть…

Так закончилась одна из наших попыток налаживания добропорядочных взаимоотношений с чиновничеством…

Глава 8. GSM - Кризис

В начале 90-х годов, когда мы только начинали свой бизнес, ставка на американский стандарт в выпрошенном у военных диапазоне 800 МГц была единственно возможным и абсолютно правильным решением. Хотя бы потому, что других вариантов для старта нашего бизнеса просто не было. Или вообще не надо было заниматься сотовой телефонией.

Однако уже к началу 1995 года, когда компания была лидером рынка, некоторыми из нас (откровенно говоря – очень некоторыми) стала все более и более осознаваться стратегическая неконкурентоспособность в России американского стандарта AMPS (даже в его цифровом варианте DAMPS, на который мы стремительно перевели свою сеть в Москве) по сравнению с новым европейским стандартом GSM.

Это создавало фундаментальную угрозу существованию компании.

Вот на фоне таких настроений нам удалось в феврале 1995 года уговорить заместителя начальника войск связи РФ, генерал-полковник Иванова Александра Анатольевича подписать письмо в

ГКРЧ и Минсвязи с согласием отдать для гражданской сотовой связи полосу в 20 МГц в диапазоне 1800 МГц.

Вот он, на моем фото, спустя, правда, десяток лет, уже в отставке, побывав за это время еще министром связи РФ и председателем совета директоров небольшой, но успешной частной компании «Комет». Фото сделано на банкете, который эта компания уже много лет устраивает в знаменательные для нашей страны дни.

Низкий Вам поклон и долгие лета, дорогой Александр Анатольевич.

Под это письмо хороший человек Владимир Борисович Булгак (министр связи) сравнительно легко согласился выдать нам первую в России лицензию на Москву и область на новый, только что вводимый на Западе стандарт DCS-1800, который через два года стал называться GSM-1800. Лицензия была оформлена на «КБ Импульс». Кроме нас на этот новый стандарт никто не претендовал.

Правда, дьявол, который еще не раз возникнет на наших GSM-дорогах, не дремал и на этом начальном этапе пути. Вскоре из Минсвязи поступил очень странный запрет на реализацию лицензии до тех пор, пока «КБ Импульс» не будет передан под контроль Москомимущества (!?). Аж два заместителя министра, один из которых был тогда еще и статс-секретарем, пытались объяснить мне, а может, и себе, что все это значит. Однако в один прекрасный день ангел случайно пролетел над Тверской, 7 и отогнал дьявола. Ненадолго. Но запрет был снят.

Я думаю, что причины этого странного эпизода так и останутся вечной тайной. Чиновники Минсвязи, которые могли бы пояснить эти причины, их забыли. И правильно сделали. Что же касается дьявола, то он давно превратился в респектабельного бизнесмена. Дьяволом на Тверской теперь другой работает.

Полученные у военных частоты, лицензия и этот таинственный эпизод обозначили начало нашего тернистого продвижения по GSM-дороге.

Пробивая себе лицензию на DCS-1800, мы при этом даже не думали о доступе к GSM-900 или NMT-450, лицензии на которые были у МТС и МСС. Это их огород, и мы в него ни ногой. Так же как AMPS-800 и DCS-1800 – наши стандарты, наши диапазоны, и никто сюда не может сунуться. По крайней мере, так тогда понималась лицензионная политика Минсвязи.

Письмо Минсвязи, поясняющее эту политику, на основании которой велось все наше бизнес-планирование, привожу в приложении. (Чтобы оправдать такое внимание к этому документу, забегая вперед, скажу, что неожиданное резкое

изменение этой политики Минсвязи в пользу нашего конкурента поставит компанию в отчаянное положение, что и является одной из интриг этой главы. Читайте дальше.)

Вот на таком фоне в 1995 году нами принимается смелое, скорее авантюрное решение – продолжать слегка развивать сеть AMPS, как единственный источник доходов, и одновременно создавать на той же территории вторую сеть в стандарте DCS-1800. Эта последняя сеть должна в перспективе, когда будут сотни тысяч и миллионы абонентов, а от таких нагрузок сеть нашего конкурента GSM-900 начнет захлебываться, обеспечить компании возможность достойной конкуренции.

Но до этого надо как-то пережить априори провальный этап конкуренции с заведомо более адекватной началу бизнеса технологией GSM-900. Да еще будучи при этом обремененными расходами по созданию и поддержанию на одной территории двух конкурирующих технологий, одна из которых к тому же являлась наиболее дорогой.

Наши бизнес-планы в своих оптимистических вариантах показывали, что некоторые шансы на успех, тем не менее, есть. Альтернативный вариант – наслаждаться высокой прибыльностью AMPS и развивать только его (а у нас уже есть лицензии на ряд регионов, о которых, если заниматься GSM, надо забыть) – отвергнут. Итак, в дорогу. В обозримом будущем – захватывающая борьба GSM-1800 против GSM-900.

Принятая стратегия вызвала серьезный раскол в компании, драматичный и анекдотичный одновременно.

Надежды на успех подогреты беспрецедентно выгодным контрактом с фирмой «Алкатель» на поставку аппаратуры для московской сети GSM-1800. Мы частично оплатили его пакетом акций компании «КБ Импульс», единственным активом которой была лицензия на GSM-1800 в московском регионе. Это май 1996 года. Мы еще не на бирже и не только акции «КБ Импульс», но и акции «Вымпелкома» неликвидны. К тому же мои акции «Вымпелкома» к этому времени заложены «Эриксону» за поставки аппаратуры сети AMPS. Но здесь залог этих акций являлся лишь одной из форм обеспечения товарного кредита.

Вот на этом снимке представители фирмы «Эриксон» исполняют на радостях подписания контракта (мы все же единственный покупатель аппаратуры AMPS в Европе) шведские народные песни у нас на одном летнем корпоративном празднике.

В случае же с «Алкателем» происходит нечто неслыханное: всемирно известный производитель становится акционером операторской компании (уже нонсенс!), да к тому же еще не начавшей деятельность и ничем себя не проявившей, и в качестве взноса в акционерный капитал вносит аппаратуру для сотовой сети Москвы.

Одно из самых оригинальных и удачных соглашений в моей бизнес-жизни.

Глава отделения «Алкатель Мобайл» Ален Браво проявил незаурядную смелость, пойдя в мае 1996 года на подписание такого соглашения.

В моем архиве сохранился только один отвратительный по качеству снимок момента подписания соглашения в нашем офисе на Маяковке.

Соглашение являлось выгодным для нас еще и тем, что позволило впервые обозначить цену одной из наших компаний. Это сказалось потом на определении достойной биржевой цены «Вымпелкома».

Через несколько лет мы выкупили у «Алкателя» свои акции, на что он и рассчитывал, но с самого начала это не было предопределено.

Смелость «Алкателя» объяснялась, кажется, тем, что эта фирма тогда находилась в тяжелом положении на рынке GSM, потеряла какой-то большой контракт в Юго-Восточной Азии, и им было важно обозначить свое присутствие на новом рынке России.

Смелость оправдалась.

Соглашение открыло дорогу этапу энергичного строительства сети. Вот на этом снимке (начало лета 1996 года) показаны некоторые его активные участники. Здесь и представитель фирмы «Алкатель» в России очаровательный француз мсье Лакруа (подписывает договор) и теперешний член правления компании Сергей Авдеев – основное действующее лицо проекта GSM (история его прихода в компанию еще ждет своего драматурга) и любезные мне его сотрудники Симкин и Мусаев, из-за спины которого выглядывает немец Франц Мюллер, недавно показавший нам производство аппаратуры «Алкатель» в Германии.

* * *

22 ноября 1996 года.

Дата, которая долгие два года была обведена черной рамкой в моем календаре.

«Росико», которая, как и МТС принадлежит АФК «Система», получила лицензию на DCS-1800 на пять регионов России, включая Москву и Питер. Это эквивалентно вручению «Вымпелкому» уведомления о его скорой кончине. Наша

конкуренция с МТС + «Росико» становится бесперспективной. Без уведомлений нарушена ранее принятая концепция «один стандарт – один оператор». Мы и наши акционеры обмануты. А ведь только-только закончились биржевые торжества…

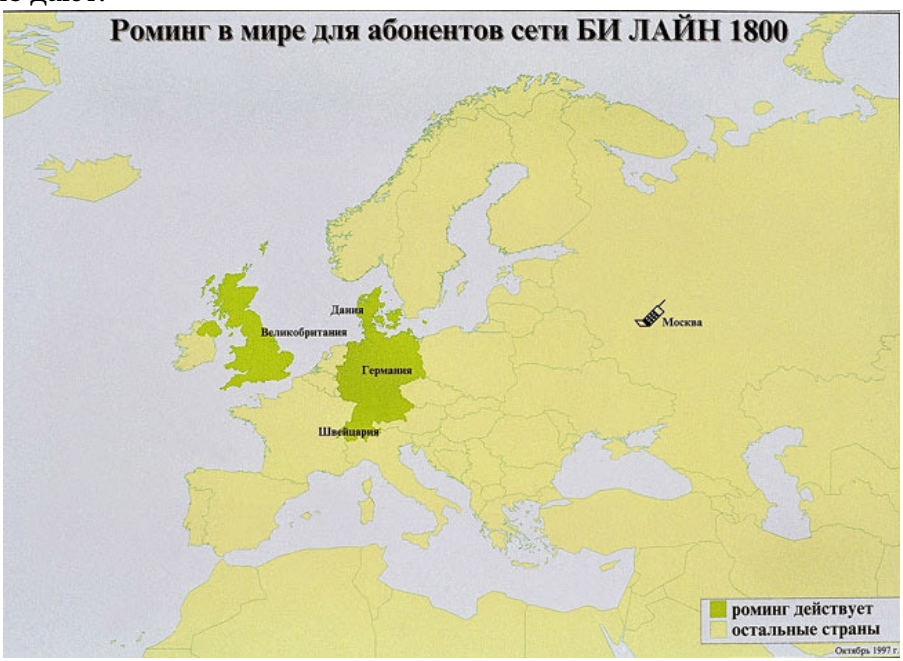
В приложении – кое-какие документы той поры.

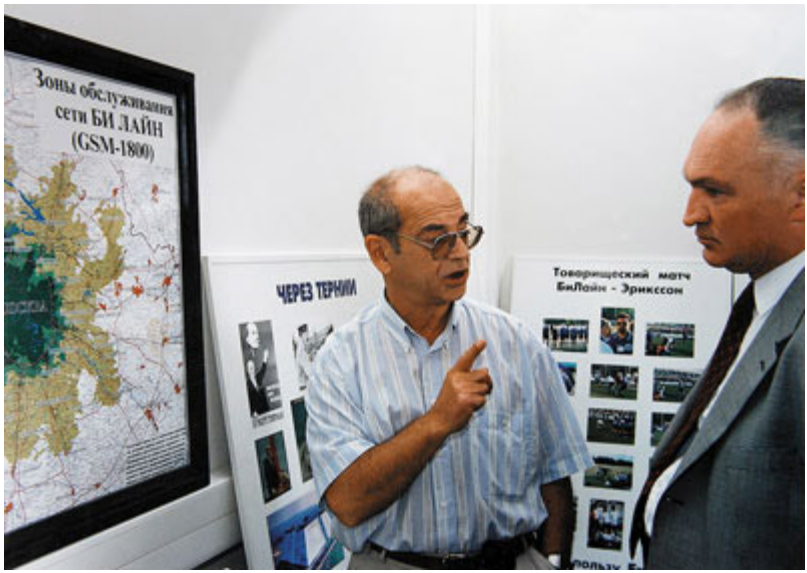
Продолжая от отчаяния строить сеть 1800, начинаем борьбу за лицензию GSM-900. Это становится нашим единственным шансом на спасение компании.

Пропускаю почти два года.

Нет сил даже вспоминать.

За эти два года Булгак из министра связи превратился в вице-премьера, даже побывал в этом качестве у нас в гостях в центре GSM (пока только GSM-1800) на Красносельской, а лицензии нам не дают.





Это несмотря на давнее решение Минсвязи о том, что если в каком-либо регионе в руках одного оператора оказывается доступ к двум диапазонам стандарта GSM, то его конкурент, оперирующий только в GSM-1800, вправе требовать доступа к GSM-900. Если есть частоты…

Проводим вместе с военными масштабные исследования состояния и перспектив использования частотного диапазона. Показываем возможность выделения частот для еще одного оператора… А лицензию не дают.

Менялись правительства, Булгак перестал курировать связь, премьером стал Кириенко, а связь теперь курирует Немцов…

И вот тут наконец… Есть все же бог на небе и справедливость на земле…

"УТВЕРЖДАЮ"
Заместитель Председателя
Правительства
Российской Федерации

Б.Е.Немцов

08.98 г.

РЕШЕНИЕ

о дополнении лицензий Госкомсвязи России № 9999 и № 10005

С целью обеспечения добросовестной конкуренции между операторами сетей подвижной радиотелефонной связи общего пользования, использующих стандарт GSM (в соответствии с "Основными подходами к созданию в России сетей стандарта DCS-1800", одобренными решением коллегии Госкомсвязи России 19.09.97 № 18-2 и решением ГКЭС 26.11.97г. №15) в соответствии с поручением заместителя Председателя Правительства России Б.Е.Немцова БН-П10-21743, а также учитывая необходимость решения вопросов оперативного финансирования российской космической программы (поручение БН-П28-4пр(о).

1. Исходя из заявки ОАО "Вымпел-Коммуникации" от 24.12.97г., а также в соответствии с письмом ОАО "Вымпел-Коммуникации" от 16.07.98г. № 1318 внести в лицензии Госкомсвязи России № 9999 и № 10005 следующие дополнения:

"Лицензиат в рамках данной лицензии может предоставлять услуги сотовой радиотелефонной связи двухполосной (двухдиапазонной) сети стандарта GSM 900/1800 с установкой необходимого оборудования, работающего на номиналах частот, выделенных в установленном порядке в диапазонах 1800 и 900 МГц."

2. Лицензиат разрабатывает обобщенный частотно-территориальный план с учетом выделения Министерством обороны России 15 частотных каналов в диапазоне 900 МГц на территориях, указанных в лицензиях № 9999 и № 10005 и представляет в 20-дневный срок со дня утверждения настоящего решения в Главгоссвязьнадзор России.

Номиналы частот назначаются Главгоссвязьнадзором России согласно решению ГКРЧ от 09.06.97г. (протокол № 46/6) на основании частотно-территориального плана, согласованного с Министерством обороны Российской Федерации установленным порядком в 10-дневный срок.

Выделение указанных частотных каналов не отменяет выделение Минобороны России частот для проведения конкурса во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 2.06.98г. №552.

3. ОАО "Вымпел-Коммуникации" в течение 25 дней после выдачи дополнений к лицензиям, предусмотренных в пункте 1 настоящего решения, и получения частотных присвоений выплачивает на счет Российского космического агентства (приложение №1) 30 (тридцать) миллионов долларов США. При невыплате указанной суммы в полном объеме настоящее решение теряет силу.

4. Указанная в пункте 3 сумма является в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 июня 1998 г. №552 бюджетной платой за использование радиочастотных присвоений и направляется исключительно на финансирование обязательств Российской Федерации по космическим программам. Другие виды платы за использование указанных в пункте 2 радиочастот не взимаются.

Первый заместитель
Председателя Госкомсвязи
01.08.98г.

Н.С.Мардер

К этому решению был еще целый лист согласований. Там автографы руководителей Министерства обороны и структур Госкомсвязи, имеющих отношение к регулированию использования частотного ресурса. Но решающими и определяющими была подпись заместителя председателя Госкомсвязи (так тогда именовалось Министерство связи) Н.С. Мардера и утверждающая подпись заместителя Председателя Правительства Б.Е. Немцова.

11 августа 1998 года дополнения к лицензиям на красивых защищенных бланках у нас на руках. Между прочим, насколько мне известно, таких денег за частоты до нас еще никто никогда не платил. Но сейчас не до мелочных расчетов.

Все, кому дорог «Вымпелком»!

Достаньте портреты Мардера и Немцова и воздайте им хвалебные молитвы. Если бы не они, «Вымпелкома» не было бы. И вообще, если когда-либо будет создан храм «Билайн», я подскажу из чьих парсун можно образовать иконостас. Их будет не так уж мало. Ну а грехи… У кого их нет… Дьявол силен… Поэтому для некоторых героев всей нашей истории надо бы иметь два портрета – один для иконостаса храма, другой – для доски почета преисподней.

…Фотографию Бориса Немцова в своем архиве я нашел среди документов, посвященных «Средам Билайн». Так назывались встречи высшего менеджмента «Вымпелкома» с представителями российской элиты, которые начали проводиться примерно через год после описываемых событий, осенью 1999 года. Приведу фотографии некоторых из этих достойных людей в интерьере зала совещаний офиса на Маяковке.

Между прочим, если приглядеться, то можно заметить, что среди развешенных по стенам зала лицензий и украшений присутствует карта зоны обслуживания нашей сети. Я нашел у себя в архиве одну такую зону обслуживания, правда не 1999, а 1997 года. Мы уже на бирже, лидеры рынка… А сейчас на такую зону без слез смотреть нельзя.

Какие люди почтили своим присутствием и выступлением наши «среды». Какие лица!..

Немцов, Чубайс, Починок, Попов, Кокошин, Греф, Лифшиц, Авен, Степашин. Я не пишу их чинов, званий и должностей, так как книжка рассчитана на читателей, которым этих людей представлять не надо. Ну, уж если есть такие, которые не знают, то пусть посмотрят в интернете.

Сделаю лишь одно исключение – Степашин. Он был у нас, кажется, в последний день своего премьерства… А может, на следующий день после отставки и назначения премьером Путина. Наша очень интересная встреча со Степашиным затянулась за полночь. А договариваться с ним о его визите в «Вымпелком» я ездил еще на премьерскую дачу на Рублевском шоссе. Неплохая дачка, между прочим. Всегда теперь вспоминаю этот визит, когда проезжаю по Рублевке памятный поворот.

А во время встречи с Чубайсом был такой эпизод: он дважды прерывал свою беседу с нами для каких-то срочных телефонных разговоров. Возвращаясь в зал после второго из них, он тихо и огорченно сказал мне, что переговоры с Явлинским опять кончились ничем…

…Вспоминая сейчас эти эпизоды, я понимаю, что они, видимо, имели прямое отношение к началу конца второго из всего-то двух за всю нашу историю периодов существования в России относительной свободы и относительной демократии. Первый такой период длился семь-восемь месяцев в 1917 году, а второй – с 1988 по 2003 год. Так, по крайней мере, считает наш мудрец Ясин. Другие считают, что конец этого периода наступил на пару лет раньше…

Ну а теперь позвольте вернуться в драматичные дни 1998 года, когда 11 августа мы каким-то чудом получили права на GSM в Москве.

Приступ энергии нашей команды по созданию двухчастотной сети не поддается описанию. Компания может быть спасена.

Но не тут-то было… Дьявол (уже другой) не дремлет…

* * *

Через восемь дней – очередное крушение надежд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО СВЯЗИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ
(Госкомсвязи России)

103375, Москва, К-375, ул. Тверская, 7
Телетайп: 113748 MSRF RU
Факс: 923-86-14, 200-12-41
Тел. 292-71-28, 292-74-10

19.08.98 № 5279

На №

Г Управление лицензий
В.Д.Алешину

ГКРЧ
Л.Н.Дмитриеву

Главное управление государственного надзора за связью в РФ
В.Р.Иванову

Генеральному директору КБ"Импульс"
Д.Б.Зимину

В связи с выходом постановления Правительства Российской Федерации от 14.08.98 № 961 " О продаже акций ОАО "Связьинвест" и в целях выполнения указанного постановления, запрещаю любую деятельность, связанную с реализацией " Решения о дополнении лицензий Госкомсвязи № 9999 и № 10005" и письма Госсвязьнадзора от 11.08.98 № 09-66/11127.

А.Е.Крупнов

Вход. № 3018
21 августа

Теперь еще и «Связьинвест» перегородил нам дорогу. Звонили от Немцова с просьбой спрятать дополнения к лицензиям в сейф и никому не показывать. Звонил Крупнов с просьбой вернуть эти документы.

Это очередное несчастье не обошлось без нашего старого знакомого Леонида Рожецкина. Он, работая теперь на Потанина, предложил включить в Постановление правительства о продаже второго пакета акций этой компании убивающий нас пункт об оформлении на «Связьинвест» глобальной (на всю территорию

РФ) лицензии на GSM и разрешения на использование всего оставшегося частотного ресурса. Все это с целью повышения стоимости акций «Связьинвеста».

Леонид мне как-то говорил, что мысль о собственном бизнесе в сотовой связи возникла у него после знакомства с «Вымпелкомом». В конечном итоге он частично реализует свою задумку. Но не тогда. А тогда я хотел его растерзать. Но потом мы опять сдружились. А потом… Ну, об этом потом позже… Если получится…

Напрасно я бегал по всем причастным к этой ситуации людям, убеждая их во вредности такого решения. Как можно малоэффективную компанию («Связьинвест»), в которой надо проводить серьезную реорганизацию, нагружать новым, абсолютно не знакомым ей бизнесом, обозначая еще при этом желание создать монополиста?! Хотите искусственно повысить капитализацию? Пристегните к «Связьинвесту» какой-нибудь уже эффективно работающий свечной заводик, но не государственные бумаги на несуществующий бизнес, что к тому же разрушает рынок.

Все тщетно… А Леонид Рожецкин доброжелательно пояснил мне, что мои опасения о том, что лицензия на сотовую связь попадет в руки неэффективного менеджмента «Связьинвеста», напрасны. Не попадет. Менеджмент «Связьинвеста» близко не будет допущен к этой лицензии. Для ее реализации планируется создать новую компанию, в которую намерены пригласить одного из крупнейших западных операторов. Или просто продать вновь созданную компанию вместе с лицензией.

Разговаривал я на эту тему и с Владимиром Потаниным. Он тоже был сама любезность. Предложил мне роль одного из инвесторов в вышеупомянутой вновь создаваемой компании. На честных рыночных условиях. Стать одним из инвесторов могильщика «Вымпелкома».

Все. Можно готовить тризну по «Вымпелкому»…

Но тут… дефолт.

Мы понесли колоссальные убытки, но вопрос о приватизации «Связьинвеста» похоронен на многие годы.

Однако… Документ о похоронах отсутствует и, на всякий случай, Крупнов не торопится отзывать свой запрет.

…Мы встретились с Александром Евгеньевичем Крупновым около метро на Хорошевском шоссе в конце мая 1999 года. Саша уже несколько часов был в отставке. Он подписал задним числом письмо, которое я привожу в приложении. Письмо дезавуировало вышеприведенный запрет. Через девять месяцев! В письме описаны наши трудовые подвиги за эти девять месяцев. Несмотря

на запрет. Но компания все это время существовала на птичьих правах. Спасибо сочувствующим и даже помогавшим чиновникам, которые еще водились в те времена. А то нам было бы ох как худо.

Мы с ним расцеловались на прощание… Да и сейчас обнимаемся при сравнительно частых встречах. Но этим абзацем я забежал вперед. До описанного благостного конца еще надо дожить.

23 августа правительство Кириенко отправлено в отставку. Премьером становится Примаков, а в кабинете Немцова теперь сидит Юрий Дмитриевич Маслюков.

Я видел однажды Ю.Д. Маслюкова еще в советские времена. На трибуне. Он был тогда председателем ВПК. Это один из самых высоких постов в советской иерархии. А сейчас он любезно согласился меня принять на второй или третий день (!) своего вступления в должность первого вице-премьера РФ. Из его кабинета я вышел, очарованный его доброжелательностью и согласием нанести визит в компанию. Такой визит очень полезен для нашего имиджа и биржевой котировки. Юрий Дмитриевич заметил, что способствовать имиджу и капитализации российских компаний является обязанностью правительства. Тем более если для этого надо только нанести визит. Да ему это и интересно.

Я коммунистов недолюбливаю, но Маслюков какое-то приятное исключение. Вот он через несколько дней действительно приехал к нам на улицу 8-го Марта. (Когда же уберут это идиотское название?)

На снимках рядом с ним тот самый замминистра связи Наум Семенович Мардер, на портрет которого я рекомендовал сочувствующих «Вымпелкому» молиться. А докладывает им одна из знаменитых личностей «Вымпелкома» – финансовый аналитик Владимир Тимофеевич Битюцких. Вообще-то Владимир Тимофеевич доктор физ.-мат. наук. А может, и тех. наук; забыл,

прошло уже много времени. Да это и неважно. Важно, что это был один из могучих мозгов научно-производственного объединения «Вымпел», в советские времена занятого решением задачи противоракетной обороны от США и, заодно, уничтожения США. Часть этой национальной задачи была решена Владимиром Тимофеевичем, после чего деньги в стране кончились, и В.Т. Битюцких, поголодав несколько месяцев, перешел работать в недавно созданный «Вымпелком». Тем самым была решена триединая задача: спасена Америка, Битюцких спасен от голодной смерти, а в «Вымпелкоме» появился один из мудрейших аналитиков страны.

Ну а теперь в помещении бывшего склада РТИ (входящего в «Вымпел») один из бывших теоретиков «звездных войн» делает доклад бывшему председателю ВПК СССР о динамике финансовых показателей «Вымпелкома» и мерах, способствующих росту капитализации компании на Нью-йоркской фондовой бирже.

Все рассказанное, однако, мелочи по сравнению с важностью для судьбы компании еще одного великого документа, который подписал Юрий Дмитриевич, когда я был у него в кабинете.

Вот этот документ. Внешне он выглядит скромно и, кажется, посвящен мелкому вопросу – уточнению сроков выплаты (после дефолта) «Вымпелкомом» денег Космическому агентству за частоты.

"Утверждаю"
Первый заместитель
Председателя Правительства
Российской Федерации

Ю.Д. Маслюков

"16" 09 1998 г.

ПРОТОКОЛ
об изменении Решения о дополнении лицензий Госкомсвязи России
№ 9999 и № 10005

По согласованию между ОАО "Вымпел-Коммуникации" как плательщиком бюджетной платы за использование радиочастотного спектра (радиочастотных присвоений) и Российским космическим агентством как получателем указанной бюджетной платы в соответствии с Решением о дополнении лицензий Госкомсвязи России № 9999 и № 10005, утвержденным Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации 04 августа 1998 г., изложить пункт 3 указанного Решения, определяющий сроки и порядок внесения бюджетной платы, в следующей редакции:

" 3. Лицензиаты по лицензиям Госкомсвязи России № 9999 и № 10005 выплачивают на счет, указанный Российским космическим агентством, 30 (тридцать) миллионов долларов США по графику и в порядке, согласованным между лицензиатами и Российским космическим агентством. При невыплате указанной суммы в полном объеме настоящее решение теряет силу."

Прочие пункты Решения остаются в силе без изменений.

От получателя

Генеральный директор
Российского космического агентства
Ю.Н. Коптев

От плательщика

Генеральный директор
ОАО "Вымпел-Коммуникации"
Д.Б. Зимин

Обратите внимание на незаметную приписку в конце решения – «Прочие пункты Решения остаются без изменений». Это означает, что не только правительство Кириенко–Немцова, но и правительство Примакова–Маслюкова подписалось под решением о допуске нас к GSM-900. Ради этого все и затевалось.

22 октября 1998 года «Вымпелком» объявил о введении в эксплуатацию в Москве базовых станций, работающих в диапазоне 900 МГц и о начале создания двухдиапазонной сети.

Как у нашего конкурента. Что тут началось! Какая кампания было поднята в СМИ, подключены прокуратура, депутаты. Какая атака на решение Мардера–Немцова! Забавно было узнавать, что некоторые депутаты – подписанты умных рассуждений о сотовых стандартах – плохо представляли себе разницу между килогерцем и килограммом.

Ну, то, что было в прессе, здесь я не буду описывать. Кое-какие документы и публикации привожу в приложении. Без комментариев. И так все ясно.

В защите от этой массированной атаки подпись Маслюкова сыграла роль одной из бронеспинок.

Так на московском рынке услуг сотовой связи появилась вторая компания, работающая в европейском стандарте GSM. Тем самым были созданы условия для жесткой конкуренции, которая вскоре распространилась на всю страну. Это привело к рекордным темпам развития рынка сотовой телефонии в нашей стране.

И еще одно воспоминание-обобщение.

Какое бы пакостное событие в истории нашей компании я ни вспомнил, почти все они в конечном итоге несли в себе большой позитивный стратегический заряд.

Действительно, возьмем дефолт, который поставил компанию на грань финансовой катастрофы. Вместе с тем, если бы дефолта не было, у нас не было бы дополнений к лицензиям, позволяющим вести бизнес GSM-900 (см. главку «GSM-кризис»). А тогда «Вымпелком» повторил бы судьбу МСС. Исчез бы со временем.

Или возьмем эпизод, когда АФК «Система» пролоббировала изменение лицензионной политики Минсвязи и получила для своих компаний доступ к GSM-1800, что явилось смертельной угрозой для нас.

Между прочим, тогда и еще в течение нескольких лет GSM-1800 был им совершенно не нужен.

Я тогда умолял и Гончарука, и Евтушенкова, и Булгака не делать этого, не разрушать рынок. Сейчас я благодарен им, что они тогда меня не послушались.

Если бы не это событие, у нас не было бы ни малейших оснований претендовать на доступ к GSM-900. Современного «Вымпелкома» не было бы.

Список таких эпизодов можно продолжать.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Вот такой документ мы получили из Минсвязи во время подготовки выхода на биржу. Самое главное, о чем говорится в этом документе, – обещание не дробить больше рынок, не выдавать больше лицензий. Только при этих условиях нам можно было надеяться на выживание. Обращает на себя внимание и доброжелательный тон письма.

ПЕРВЫЙ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА СВЯЗИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

103375, Москва, К-375, ул. Тверская, 7.
Телетайп: 113748 МС РФ
Телекс: 411120 MNSVZ SU
Телефакс: 292-71-28, тел. 292-74-10

30 08.96 № 4251

На № 455А от 28.08.96

Президенту
ОАО ВымпелКома
Д.Б.Зимину

Г

Уважаемый Дмитрий Борисович,

В связи с Вашим письмом от 28.08.96 сообщаю Вам, что Министерство связи РФ поддерживало и будет поддерживать усилия ВымпелКома по привлечению инвестиций на мировых рынках капитала.

Это вытекает из общей политики Министерства связи, направленной на создание наиболее благоприятных условий для быстрого развития отрасли в целом и мобильной связи, в частности.

Соответственно, Вы можете передать следующие официальные разъяснения министерства связи потенциальным инвесторам, серьезно заинтересованным в работе с Российскими компаниями:

1. После окончания срока действия лицензии срок ее действия будет продлен по ходатайству лицензиата, если он выполнил условия лицензии. Министерство не предвидит в этом отношении проблем у ВымпелКома, являющегося на сегодняшний день успешной и динамичной компанией сотовой связи в России.

2. В рамках существующих стандартов министерство связи не планирует создавать в Московском регионе новых операторов сотовой связи, помимо 4 операторов, уже обладающих лицензиями на такую деятельность. Это определяется как существующими ограничениями на частотный ресурс, так и нецелесообразностью дробления выделенных участков спектра, что сделало бы соответствующие проекты менее привлекательными для инвестиций, которые скорее будут вложены в крупное дело.

3. С целью создания благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций в развитие сотовой связи в России министерство связи предусматривает, в перспективе, перейти от политики выдачи лицензий по региональному признаку к выдаче лицензий на более крупные территории. В, частности, после успешного запуска московской сети DCS-1800 лицензия КБ Импульс может быть расширена с включением в сферу ее действия ряда центральных регионов Европейской части России.

А.Е.Крупнов

Пройдет всего пара месяцев и политика изменится. В пользу

принадлежащей АФК «Система» компании «Росико».

В порядке подготовки этого изменения вот какое интересное решение принимает Московское правительство. Песня, а не решение. Странно, что на нем нет грифа «секретно». К нам оно попало случайно.

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

29 октября 1996 года N 878

О создании в 1996-2000 гг. городской интегрированной системы радиотелефонной связи

В соответствии с Перечнем программ и приоритетных направлений развития городского хозяйства Москвы на 1996-1997 гг., в развитие распоряжения Премьера Правительства Москвы от 11 июня 1996 года N 522-РП "О создании городской ведомственной системы радиотелефонной служебной и диспетчерской связи" и в целях первоочередного обеспечения современными средствами связи органов городского управления, в том числе ГУВД, и отраслевых комплексов городского хозяйства, а также развития инфраструктуры МКАД **Правительство Москвы постановляет:**

1. Создать в 1996-2000 гг. городскую интегрированную систему радиотелефонной связи на 50000 абонентов, с вводом в 1996-1997гг. в эксплуатацию ее первой очереди на 10000 абонентов.

2. **Управлению транспорта и связи, АО "Московский комитет по науке и технологиям" (АО "МКНТ")** в месячный срок представить на утверждение Программу создания и технико-экономическое обоснование городской интегрированной системы радиотелефонной связи.

3. **Департаменту экономической политики и развития Москвы** включить Программу создания в 1997-2000 гг. городской интегрированной системы радиотелефонной связи в Перечень городских целевых программ, финансируемых из городского бюджета.

4. Генеральным заказчиком создаваемой системы связи определить **Управление транспорта и связи.**

5. Генеральным подрядчиком создаваемой системы связи по результатам проведенного конкурса назначить **АО "РОСИКО".**

6. **Управлению транспорта и связи:**

6.1. **В месячный срок** рассмотреть предложения генерального подрядчика о выборе на конкурсной основе поставщиков оборудования для создаваемой системы связи, принять решение;

6.2. Согласовать с Министерством связи Российской Федерации вопрос о выделении частотного ресурса для создаваемой системы связи;

6.3. Решить с Государственным таможенным комитетом Российской Федерации вопрос о предоставлении льгот по ввозу импортного оборудования для создаваемой системы связи.

7. **Управлению транспорта и связи, Москоммуществу, АО "МКНТ"** принять решение о создании фирмы-оператора для эксплуатации и развития создаваемой системы связи.

8. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на первого заместителя Премьера Правительства Москвы **Б.В.Никольского.**

Первый заместитель Премьера Правительства Москвы **Ю.М.Лужков**

Разослано: Никольскому Б.В., Управлению транспорта и связи - 2, Департаменту науки и промышленной политики, Департаменту экономической политики и развития Москвы, Москоммуществу, АО "МКНТ" - 2.

Резников 202-86-40

О судьбе подобных решений воспитанные люди не спрашивают.

После того как конкурентоспособность «Вымпелкома» была разрушена лицензионной политикой Минсвязи, мы, тем не менее, пытались вести какие-то бесполезные разговоры на всех уровнях, писали жалобные письма. Хотя многие считали это агонией. Полюбуйтесь на эти великолепные образцы переписки с Минсвязи. Так уже давно не пишут. А самое главное – теперь так не отвечают.

БИЛАЙН
СОТОВАЯ СВЯЗЬ

ОАО "ВымпелКом" Россия, 125083, Москва, ул. 8 Марта, 10-12. Тел.: (095) 212-0512, факс: (095) 214-0962, (095) 974-4645

24 декабря 1996 года
г. Москва

№ 841

Федеральному Министру связи
г-ну В.Б. Булгаку
Заместителю председателя ГКРЧ
г-ну В.В. Тимофееву
Начальнику Главного Управления
Госсвязьнадзора
г-ну Н.А. Логинову

Уважаемые господа!

Включение АО ВымпелКом в листинг Нью-Йоркской фондовой биржи, котировка и продажа на бирже его акций, наряду с открывающимися возможностями предъявляют целый ряд жестких требований как к компании, так и к российским государственным органам, регулирующим его деятельность. Эти требования, помимо определенного кодекса поведения и периодической отчетности, сводятся по существу к своевременному, полному и одновременному информированию инвесторов (акционеров) о всех существенных событиях в жизни компании, о всех изменениях в ее положении на рынке, на основе которых инвесторы могут принять решение о купле-продаже акций. За нарушение своих обязательств компания будет нести ответственность в соответствии с американским законодательством.

Станет ли листинг ВымпелКома важным шагом на пути нашей интеграции в мировую экономику или, наоборот, продемонстрирует неготовность России к этому давно назревшему шагу? Ответ на этот вопрос во многом будет зависеть от того, насколько быстро ВымпелКом и государственные органы сумеют отрегулировать те аспекты их деятельности, которые пока не соответствуют предъявляемым требованиям.

Предпринимая со своей стороны все усилия с целью выполнения принятых на себя обязательств, компания хочет обратить Ваше внимание на те серьезные проблемы, решение которых зависит от возглавляемых Вами организаций. Это относится к политике в области лицензирования и выделения частот для операторской деятельности. Требование мирового сообщества здесь вполне определенно: политика должна быть ясно и однозначно сформулирована, иметь долгосрочный характер, а в случае обоснованных изменений должен устанавливаться период времени, достаточный для адаптации рынка к новым условиям.

Как известно, после 15 ноября 1996 г. (даты официального включения ВымпелКома в листинг Нью-Йоркской фондовой биржи) произошел ряд событий, противоречащий ранее принятой политике, а именно, выдача второй лицензии на системы DCS-1800 и заявление Куалкомма о создании в Московском регионе сети мобильной связи стандарта CDMA. Последовавшие один за другим эти события вызвали целый поток обращений в ВымпелКом со стороны инвесторов и представляющих их интересы аналитиков. Делались заявления о том, что сразу же после приобретения ими акций ВымпелКома ситуация на российском рынке была изменена кардинальным образом, значительно ухудшающим положение и перспективы компании и, соответственно, стоимость ее акций. Большая часть претензий формулировалась в достаточно резкой форме и была направлена в адрес Министерства связи.

Действительно, выдача второй лицензии на систему DCS-1800 на Московский (и целый ряд других регионов) противоречит как решению ГКРЧ о том, что последующие лицензии на DCS-1800 будут выдаваться только после завершения экспериментальных исследований стандарта в рамках первой фазы проекта КБ Импульса, так и письму Министерства в адрес ВымпелКома, где говорилось, что с целью обеспечения инвестиционной привлекательности проектов, Минсвязи не планирует выдачу новых лицензий DCS в Москве. Заявление Куалкомма от 19 декабря совершенно взорвало ситуацию.

Наиболее характерные вопросы сводились к следующему:

- Когда изменилась политика Минсвязи в отношении лицензий на DCS-1800?
- Каковы причины и мотивы Минсвязи, поскольку ясно, что рынок не в состоянии поддержать вторую систему DCS-1800?
- Что за силу представляет из себя Росико, никому не известное как оператор беспроводных систем и получившее невиданную доселе лицензию, включающую по слухам не только Московский, но и целый ряд других крупнейших регионов, в том числе г. Санкт-Петербург?
- Разве может Минсвязи выдавать лицензии, зная, что нет частот?
- Изменилось ли отношение Минсвязи к ВымпелКому? Ведь его действия серьезно подрывают позиции компании, так как теперь теряет силу его бизнес-план, на основе которого аналитики давали свои рекомендации, а инвесторы покупали акции.
- Каковы условия лицензии на систему CDMA и будет ли это еще один конкурент?
- Есть ли еще какие-нибудь лицензии в Москве и области на системы мобильной связи с услугами, подобными сотовой связи? В этом отношении неоднократно упоминались системы SMR (специализированное мобильное радио) и фирма Новаком.

Несмотря на все наши усилия (выпуск пресс-релиза с прекрасными финансовыми результатами за третий квартал, удачно проведенная конференц-связь, многочисленные беседы с инвесторами и аналитиками и т.п.), несмотря на высокий кредит доверия, выданный ВымпелКому по итогам роудшоу, стало ясно, что ситуация выходит из под контроля. Это определилось после пресс-релиза Куалкомма от 19 декабря и его заявления, что он создает в Москве и области сеть мобильной связи, конкурирующую с ВымпелКомом. Люди стали стремится избавиться от ненадежных акций, их курс резко пошел вниз и днем 20 декабря упал до 22,875 доллара за ADR (в итоге падение курса за 7 рабочих дней биржи составило примерно 5 долларов или около 20%). В этот момент с целью удержать курс акций от обвала менеджмент обратился с просьбой к андеррайтерам - Ренессанс Капитал и DLJ - о срочной покупке ими акций ВымпелКома.

Массированные закупки андеррайтеров предотвратили обвал курса акций, но совершенно ясно, что эта мера может носить лишь временный характер. Однако, это позволило нам выиграть несколько дней для того, чтобы переломить ситуацию, суть которой состоит в кризисе доверия к Министерству связи РФ и регулирующим органам в целом.

Уважаемые господа! Мы обращаемся к Вам с просьбой принять срочные меры для исправления складывающейся ситуации, так как если утвердится мнение о непоследовательности и непредсказуемости действий российских государственных органов, то ни нам, ни другим представителям российской индустрии уже нечего будет делать на мировых рынках капитала.

Генеральный директор Д.Б. Зимин

Зам. Генерального директора
по международным связям В.П. Гольдин

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

103375, г. Москва, К-375
ул. Тверская, 7

Телетайп: 113748 МС РФ

Генеральному директору АО "ВымпелКом"
г-ну Зимину Д.Б.

123083 г. Москва, ул. 8 Марта, 10-12

25.12.96 № 6080

На № 841 от 24.12.1996 г.

Уважаемый Дмитрий Борисович!

Министерство связи, ГКРЧ и Главгоссвязьнадзор России, являясь основными государственными органами, ответственными за регулирование деятельности в области телекоммуникаций, призваны содействовать созданию благоприятных условий по привлечению инвестиций для развития современных средств связи в России. Мы рассматриваем включение АО "ВымпелКом" в листинг Нью-Йоркской фондовой биржи как важный шаг на пути интеграции в мировую экономику, что способствует привлечению иностранных инвестиций в развитие связи в России.

Мы заинтересованы в создании стабильных правовых условий реализации инвестиционных телекоммуникационных проектов и полностью поддерживаем деятельность концерна "ВымпелКом".

Просим Вас довести по сведения Ваших инвесторов наши разъяснения и комментарии по существу вопросов, связанных с лицензионной политикой и выделением полос частот для развития сетей подвижной сотовой радиосвязи в Российской Федерации.

1. О развитии сетей подвижной сотовой связи в диапазоне 800 МГц:

Выданная АО "Персональные коммуникации" лицензия предусматривает по существу создание радиоудлинителей для беспроводной телефонизации фиксированных абонентов. В рамках данной лицензии исключается какая-либо возможность создания сети подвижной сотовой связи альтернативной сети "БиЛайн".

При выделении частотных ресурсов в соответствии с приказом № 18 Минсвязи, мы исходим и будем исходить из необходимости обеспечения приоритета развитию сетей подвижной сотовой связи в пределах всей разрешенной полосы частот 824-834 МГц и 869-879 МГц.

В московском регионе указанный частотный ресурс с определенными территориальными ограничениями предназначен для использования и развития сети подвижной сотовой связи "БиЛайн" (лицензиат — АО "МакроКом").

Какие-либо назначения номиналов частот другим радиосредствам возможны лишь при условии их согласования с действующей сетью "БиЛайн" и не могут ограничивать ее развитие.

Таким образом, выдача указанной лицензии не может прямо или косвенно ограничить возможности по предоставлению услуг сотовой подвижной связи АО "ВымпелКом" и его дочерним компаниям.

2. О создании дополнительных сетей сотовой подвижной связи в диапазоне 1800 МГц:

В силу исторических причин ряд диапазонов частот, включая 1,7-2,1 ГГц, оказался малодоступным для коммерческих систем связи.

Однако Министерство связи в целях ускорения конверсии радиочастотного спектра, в исключительных случаях, может выдать лицензию на предоставление услуг связи оператору с тем, чтобы такой оператор провел за счёт собственного финансирования исследования по возможности выделения необходимых полос частот для создаваемой сети и определения норм частотно-территориального разноса с РЭС Минобороны. Такие исследования, как правило, требуют привлечения больших финансовых средств и длительного времени , и в настоящее время не могут быть выполнены за счет госбюджетных средств.

Такая работа была проведена компанией АО "КБ Импульс", по итогам которой ей была выделена полоса в 2x20 MHz в диапазоне 1800 MHz для создания сети DCS-1800.

С целью изыскания дополнительных частотных ресурсов для развития стандарта DCS-1800 и была выдана лицензия АО "Росико".

Однако до настоящего времени работы по поиску дополнительных частотных ресурсов не начаты.

Согласно ранее принятому решению ГКРЧ и Главгоссвязьнадзор России не намерены принимать решений о выделении частот АО "Росико" до завершения работ в рамках НИР "Единство-1" по определению условий использования частот в диапазоне 1800 МГц.

Решение может быть принято только после принятия НИР "Единство-1" в полном объеме , включая результаты экспериментальной проверки средств DCS-1800 на электромагнитную совместимость с РЭС других ведомств.

Таким образом , создание второй коммерческой сети DCS-1800 в Московском регионе требует достаточно длительного времени , привлечения дополнительных финансовых затрат и участия большого количества экспертов и специалистов со стороны других ведомств для поиска нового частотного ресурса.

Дальнейшая выдача лицензий на предоставление услуг связи в диапазоне 1800 МГц в г. Москве и Московской области не предусматривается.

Первый заместитель Федерального Министра Связи
А.Е. Крупнов

Заместитель Председателя ГКРЧ России
В.В. Тимофеев

Начальник Главного управления Госсвязьнадзора России
Н.А. Логинов

Потрясающий ответ! Он, конечно, лукавый. Но обратите внимание на дату: ответ написан на СЛЕДУЮЩИЙ день после нашего письма. Письмо, разумеется, не могло уйти без одобрения Булгака. В нем видна озабоченность чиновников проблемами бизнеса, попытки найти аргументацию решений, принимаемых под давлением сильных московского мира сего, которому противостоять тогда было практически невозможно.

Тогда я готов был рвать и метать… Лишь через несколько лет, в 2000 году, столкнувшись во время «частотного скандала» с

достойными представителями нового поколения чиновников, я осознал профессиональную и нравственную разницу этих двух поколений.

Господа Булгак, Мардер и подписанты вышеприведенного письма! Я уважаю, я люблю вас! Это сейчас. Тогда я так не считал.

Тогда было ясно, что единственный вариант выживания – получить доступ к GSM-900, уравнять свои возможности с возможностями конкурента. Все понимают, что это нереально. Ни один человек в «Вымпелкоме», даже Гольдин, даже Оги Фабела, даже Фронтов не верят в возможность пробивания этой могучей стены. Тем не менее, начинаем борьбу. Бесконечные встречи, бесполезные разговоры. Вот образец одного из писем на эту тему.

БИЛАЙН СОТОВАЯ СВЯЗЬ

ОАО "ВымпелКом" Россия, 125083, Москва, ул. 8 Марта, 10-12. Тел.: (095) 212-0512, факс: (095) 214-0962, (095) 974-4645

28 июля 1997 г. № 825
г. Москва

о ситуации на Московском рынке сотовой связи

Председателю
Государственного Комитета по
связи и информатизации
г-ну А.Е. Крупнову

Копия: Заместителю Председателя
ГКРЧ России
г-ну В.В. Тимофееву

Уважаемый Александр Евгеньевич!

Вынужден еще раз обратить Ваше внимание на недопустимую ситуацию, складывающуюся на Московском рынке услуг сотовой связи.

Это связано с перераспределением собственности в Московских предприятиях связи, которое привело к существенному влиянию АФК "Система" на такие организации, как МГТС, Московская сотовая связь (МСС) - оператор сети стандарта NMT-450 в Московском регионе, Мобильные Телесистемы (МТС) - оператор сети GSM-900 в Московском регионе, не говоря уже о стопроцентно принадлежащей ей АО "Росико" - лицензиате на сеть стандарта GSM-1800 в Московском и ряде других регионов. Сами по себе эти события не имели бы к нам отношения, если бы одним из последствий не стали бы предпринимаемые сейчас шаги к монополизации услуг связи всех разновидностей стандарта GSM в Москве, что ставит нашу компанию в тяжелые условия неравноправной конкурентной борьбы.

ВымпелКом жизненно заинтересован в восстановлении условий справедливой конкуренции на отечественном рынке, поскольку он обременен долгами в сотни миллионов долларов (в основном поставщикам оборудования - Эрикссону и Алкателю), а также обязательствами успешно вести свой бизнес перед американскими инвесторами, внесшими в компанию свыше 60 миллионов долларов.
Считаю необходимым еще раз отметить, что привлечение этих средств базировалось на бизнес-планах, построенных на основе официальной политики Министерства связи РФ в области лицензирования. Особенно жестко это связано с нашим проектом GSM-1800 и средствами, привлеченными на Нью-Йоркской фондовой бирже. Именно Ваше письмо (в ответ на запросы инвесторов) с подтверждением того, что официальная политика Минсвязи "один стандарт - один оператор" относится и к стандарту GSM-1800, сыграло важную роль в признании иностранными экспертами жизнеспособности этого проекта и открыло нам путь на Нью-Йоркскую фондовую биржу.

Выдача беспрецедентной лицензии на две столицы и ряд других регионов России ничем не проявившей себя АО "Росико" , а фактически, как это сейчас стало совершенно ясно (например, из интервью президента АФК "Система" г-на Е.Г. Новицкого журналу "Профиль", № 26, 14 июля 1997 г.), АФК "Система" и МТС, в случае ее реализации неизбежно приведет к сосредоточению под единым контролем

обоих вариантов технологии GSM (GSM-900 и GSM-1800), что дает такой структуре неоспоримое преимущество перед любыми возможными конкурентами и делает бессмысленными рассуждения о равноправной конкурентной среде.

Считаю подобную ситуацию абсолютно неприемлемой как с юридической, так и с нравственной точки зрения, ставящей под серьезную угрозу деятельность АО "ВымпелКом", а также кредиты и инвестиции, вложенные в эту деятельность иностранными организациями и частными лицами.

В создавшейся ситуации сроки окупаемости кредита Алкателя становятся невыполнимыми, а репутации России как страны, способной создать благоприятные условия для так необходимых ей иностранных инвестиций, может быть нанесен серьезный удар. Хотелось бы отметить и тот очевидный факт, что только определенным иностранным поставщикам оборудования выгодно создание в Москве еще одной сети GSM-1800, в то время как простаивает первая.

Если положение не удастся исправить, то ВымпелКом не видит иного выхода, кроме как отказаться от согласованных условий возврата кредита Алкателя, поскольку окупаемость проекта существенно превысит обусловленный контрактом пятилетний период. Неизбежный в этом случае международный судебный иск очевидно затронет Министерство связи РФ и его правопреемников, поскольку ВымпелКом вынужден будет ссылаться на форс-мажорные обстоятельства, круто изменившие условия на Московском рынке сотовой связи. Нет нужды говорить о том, какой ущерб это нанесет стремлениям Президента и Правительства создать благоприятный климат для иностранных инвестиций. В частности, будет нарушен и только что подписанный Закон о защите инвестиций. Нарушенными окажутся права более 3 тысяч иностранных инвесторов, ставших акционерами ВымпелКома в последнее время и получивших в прошлом году вполне конкретные гарантии в отношении лицензионной политики. Это приведет к обвинению в обмане акционеров и судебному иску на сумму, значительно превышающую нашу выручку от продажи акций (нас предупреждали о возможности таких исков даже за маловажные неточности в данных, представляемых инвесторам).

Считаю, что наиболее подходящим, а, может быть, и единственным путем преодоления кризиса могли бы стать следующие действия:

- дополнить операторскую лицензию КБ Импульса на сеть GSM-1800 лицензией на сеть стандарта GSM-900 как минимум на территории Московского региона (соответствующие документы направлены в Госкомитет по связи и информатизации);
- решение ГКРЧ выдавать новые полосы частот в диапазонах 900 МГц для КБ Импульс и 1800 МГц для Росико (фактически МТС) в жесткой увязке, т.е. одновременно, с целью создания нормальной конкурентной среды (при этом и немалые затраты на соответствующие работы по конверсии эфира были бы более равномерно распределены между АО "ВымпелКом" и АФК "Система", что могло бы и привести и к долгожданному сотрудничеству между обеими организациями).

Лишь такие действия могут привести к относительному уравниванию в положении АО "ВымпелКом" и АФК "Система" на Московском рынке сотовой связи.

Уважаемый Александр Евгеньевич!

Выражаемая в этом письме тревога связана не только с заботой о нашем детище - АО "ВымпелКом". Эта тревога также обусловлена нашей естественной озабоченностью о судьбе российских реформ и процветании России. Поэтому мы обращаемся к Вам не только как к руководителю администрации связи, но и как к гражданину России с призывом помочь нам сохранить то положение и авторитет, которые, можно сказать, были чудом завоеваны за последние полтора года. В любом цивилизованном обществе судьба компании, первой в стране завоевавшей доверие международных финансовых

институтов, не может быть делом только самой компании, но и обязательно становится вопросом государственного значения.

Создавшаяся ситуация недавно обсуждалась с вице-премьером г-ном В.Б. Булгаком, который, по моему впечатлению, с пониманием отнесся к нашей позиции (копию моего письма, переданного г-ну В.Б. Булгаку, прилагаю). Содержащаяся в этом письме концепция национального оператора может быть темой отдельного обсуждения. Неотложной задачей сегодняшнего дня является разрешение кризиса на Московском рынке сотовой связи.

Мы уверены, что Ваши полномочия и Ваша гражданская позиция помогут разрешить сложившуюся кризисную ситуацию. Со своей стороны заверяем, что, если Вы сочтете это полезным, мы готовы открыто отстаивать свою позицию перед любыми людьми и аудиториями.

Вскоре мы должны будем сформулировать свою позицию заинтересованным сторонам: либо мы отказываемся от выполнения взятых на себя обязательств в связи с изменившейся ситуацией, либо подтверждаем их выполнение в обусловленные сроки. Мы понимаем, что при Вашем принципиальном согласии с большой долей вероятности вопрос можно считать решенным, хотя прохождение всех формальностей займет немало времени. В связи с этим мы просим Вас сообщить нам о своей позиции в ближайшее время. Тогда мы бы знали, какую позицию мы должны занять по отношению к своим партнерам и инвесторам.

Приложение: упомянутое в тексте на 4 листах.

С глубоким уважением и надеждой на Вашу поддержку,

Д.Б. Зимин
Генеральный директор

P.S. Уважаемый Валерий Викторович! Не сочтете ли Вы возможным распространить это письмо среди членов ГКРЧ?

Александр Евгеньевич Крупнов давно в отставке. Когда изредка встречаемся, обнимаемся, радуемся встрече.

Валерий Викторович Тимофеев уже давно не в структурах Минсвязи. Работает в Женеве, в одном из комитетов ООН. Мы с ним до сих пор перезваниваемся по праздникам, с удовольствием слышим голоса друг друга и взаимно желаем добра…

А на последнее письмо ответа не последовало…

Глава 9. Еще один короткий эпизод

31 января 2004 года улетели вместе с Майей на Кубу, в Варадеро. Здесь мы раньше никогда не были. Эта курортная поездка совмещена с годовым собранием ВЭО – Вольного экономического общества.

Императорское ВЭО – старейшая общественная организация России, созданная «октября 31 дня 1765 года высочайшим повелением» императрицы Екатерины II («общественная организация», а создана «высочайшим повелением»).

Сейчас президентом ВЭО является наш знаменитый ученый и Гражданин Гавриил Харитонович Попов. Вот он на одном из заседаний ВЭО в Москве. А с микрофоном – Виктор Наумович Красильников, генеральный директор Общества.

Гавана, да и та часть Кубы, по которой мы проезжали, оставили тяжелые воспоминания. Нищета, разруха.

А Варадеро вполне нормальный курорт. Но это резервация. Простым кубинцам сюда не попасть. Мы же наслаждаемся прекрасной погодой, приятным обществом, экзотическими экскурсиями. Я ведь три года как в отставке, пенсионер, как, между прочим, и моя жена, пляшущая с экскурсоводом-затейником во время одной из экскурсий.

Обратный вылет – 6 февраля.

В среду 4 февраля стало известно, что вчера, то есть во вторник, 3 февраля, против «Вымпелкома» возбуждено уголовное дело. Повод искали, видимо, долго и нашли, наконец. Незаконная предпринимательская деятельность с извлечением прибыли в особо крупных размерах: лицензия оформлена не на «Вымпелком», который заключает все договора с абонентами, а на его 100-процентную дочку – «КБ Импульс».

Друзья, включая отечественных и американских юристов, настоятельно советуют мне сейчас в Россию не возвращаться.

Почему? За что?!

Объясняют:

– Да, ты уже три года в отставке, и давно никого не интересуешь. Наезд на «Вымпелком», как пишут многие газеты, организован одним высокопоставленным чиновником, дерущимся с одним акционером «Вымпелкома». Ты здесь не при чем. Но если бизнес компании признают преступным, то будет запущена машина по поиску преступника. А лицензии оформлялись еще при тебе. Так что пока не появляйся.

Кто-то сообщает, что в пятницу, 6 февраля, в «Вымпелкоме» пройдут масштабные обыски. Почти не сплю уже двое суток, так как во время переговоров с Москвой на Кубе ночь.

7 февраля прилетаем в Париж. Почему в Париж? А черт его знает. Все ближе к Москве. Да и визы были. Остановились в одном из лучших отелей, материальных проблем нет, а такая тоска и обида… Господи, как же тяжело было нашим

эмигрантам…

Наше неожиданное пребывание в Париже здорово скрасили два знатока этого великого города: автор интересной книги «Россия в Париже», в недавнем прошлом крупный дипломат и, между прочим, зять Станислава Шекшни – Юрий Ильич Рубинский и уже упомянутый ранее мой дальний родственник Андрей Александрович Гучков. Вот на фото он с нами в кафе.

Очень интересные, знающие люди. Прекрасные рассказчики. Но иногда я ловил себя на том, что мои мысли оказывались в Москве, в то время как плохо видящие и слышащие глаза и уши – находились в Париже. О причинах своего неожиданного визита во французскую столицу я, естественно, не говорил. Так, мол, заехал от нечего делать. Может, узнают теперь из этой книжки. Если прочтут.

…А следующая фотография переносит нас на пару лет вперед, в прекрасный июльский день 2006 года, когда рассказываемая история уже давно и благополучно закончилась. Это у меня на даче. Слева сидят за столом сын и внук легендарного Александра Ивановича Гучкова, того самого, о котором я уже упоминал, который принимал отречение Николая II, участника англо-бурской войны, министра Временного правительства и пр. и пр. Для сидящих за столом его сына и внука – все это близкие семейные истории, кардинально повлиявшие на их судьбу. На заднем плане виден мой внук и его приятели, для которых все эти истории, подозреваю, так же далеки, как и Пунические войны… И все за одним столом. Такие вот дела…

* * *

Продолжим, однако, нашу историю.

Москва, пятница 6 февраля, утро… Как сейчас помню голос по телефону одного своего друга – вымпелкомовца. «Все, приехали автобусы… омоновцы… в масках… П…ц «Вымпелкому». Далее – чудо: обыски не состоялись. Если кто помнит, утром в этот день в метро на перегоне «Павелецкая» – «Автозаводская» был взрыв. Теракт. Омоновцев как ветром сдуло. Суббота, воскресенье… Родина, включая прокуроров и ОМОН, отдыхают. С ужасом ждем следующей недели. Друзья на всякий случай вывозят из «Вымпелкома» остатки моего архива. Это заняло целый день и полночи.

Читаю московские СМИ. Несколько из множества публикаций тех дней привожу в приложении. Везде называется одна причина наезда – конфликт вокруг компании «Мегафон». Участники конфликта – один из акционеров «Вымпелкома» и чиновник высокого уровня. Ни сам «Вымпелком», ни другие его акционеры и инвесторы к этому конфликту никакого отношения не имеют. Знаю, что этот акционер проводит обычно выходные в Париже. У него здесь семья. Созвонился и приехал к нему домой. На краткой встрече в воздухе повис его незаданный вопрос: «Чего ко мне

приехал?». А я сам не знаю. Действительно, зачем? Рюмкой коньяка, однако, угостил. По моей просьбе.

Началась следующая неделя… ОМОНа не видно. Вместо него в начале недели около нашего офиса на Маяковке появляется стайка радостной молодежи с плакатом: «Прощай, Билайн». Внизу я помещаю фото, которое было в какой-то газете. Самая страшная фотография в моем архиве.

Проходит еще несколько дней. 15 февраля на лентах информационных агентств первое сообщение о том, что прокуратура закрыла уголовное дело. В прессе – недоумение. Кто-то пишет, что команда «закрыть» дана сверху, с уровня более высокого, чем тот, на котором сидит известный инициатор команды «фас». Ну, в общем, читайте прессу, кому интересно.

17 февраля возвращаюсь домой. Нет худа без добра: за эти десять дней похудел на четыре килограмма. А компания – на $400 млн. Но начинаем опять набирать. Все хорошо.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Пресса о наездах на «Вымпелком»...
«ЮКОС» В СТАНДАРТЕ GSM

«Еженедельный журнал»09.02.04

Генпрокуратура как оружие в конкурентной борьбе

На прошлой неделе прокуратура Северного административного округа Москвы возбудила уголовное дело против «Вымпелкома», крупнейшего сотового оператора России, работающего под маркой «Билайн». Прокуроры вменяют в вину компании незаконную предпринимательскую деятельность на территории столицы. Дело в том, что лицензия на предоставление услуг сотовой связи в стандарте GSM принадлежит не самому «Вымпелкому», а его дочерней компании «КБ Импульс». Московских обвинителей поддерживают в Генпрокуратуре, поручившей прокурору Москвы Анатолию Зуеву взять дело под личный контроль.

Директор по связям с общественностью сотового оператора Михаил Умаров подтвердил, что в Москве и Московской области «Вымпелком» владеет лицензией на оказание услуг в стандарте GSM через свою 100-процентную «дочку» «КБ «Импульс» и «Вымпелком» действует в качестве ее агента. По словам Умарова, «такая структура отношений сложилась в 1997 году, в течение последних шести лет многократно проверялась регулирующими органами и до недавнего времени никаких вопросов не вызывала».

В конце недели сотовый оператор перешел в контрнаступление и обратился в Московский арбитражный суд с иском к Госсвязьнадзору. Впрочем, перспектив у этого иска, как показывает российская судебная практика последних месяцев, практически нет. На самом крупном, а значит, и самом привлекательном в стране московском рынке мобильной связи перманентно возникают шумные скандалы. Особенно после того, как в 2002 году наряду с двумя старожилами, МТС и «Вымпелкомом», поделившими рынок, появилась третья компания - «Мегафон», созданная при непосредственном участии главы Минсвязи Леонида Реймана. Тогда скандал разгорелся вокруг того, каким образом «Мегафон» получил в Москве GSM-лицензию. Впрочем, до последнего времени сотовые операторы в конкурентной борьбе предпочитали действовать, снижая тарифы или вводя дополнительные услуги. Теперь появилось новое оружие - прокуратура. И защиты от него нет.

Положение «Вымпелкома» осложняется тем, что его создатель и бывший совладелец Дмитрий Зимин, удалившийся на покой, был одним из немногих членов бюро РСПП, довольно резко выступивших против действий Генпрокуратуры после ареста Михаила Ходорковского. Если суд признает «Вымпелком» виновным, Зимин может стать одним из ответчиков.

«ВЫМПЕЛКОМ» ЖДЕТ НОВЫХ ОБВИНЕНИЙ

«Время новостей»09.02.04

Ситуация, складывающаяся вокруг «Вымпелкома» (оператор сети «Билайн»), приобретает хорошо знакомые черты давления государственной машины на частную компанию. Ночь на 6 февраля была самой напряженной в истории «Билайна»: пожалуй, напряженнее, чем любая новогодняя, когда многократно увеличивается нагрузка на сеть. Но в данном случае единственное, что мог сделать «Вымпелком», - это обратиться за помощью к общественности: пресс-служба компании разослала сообщение о возможном предстоящем проведении обысков в офисе «Вымпелкома». Впрочем, обыски так и не состоялись.

Правда, вместо обысков компания получила новый «сюрприз». В СМИ просочилась информация о том, что Министерство связи пожаловалось в УБЭП на действия оператора, подрывающие «основы российской государственности» в виде монополии «Ростелекома» на дальнюю связь. Если верить этой утечке, то в министерстве обнаружили следующее нарушение: «Вымпелком» не всегда пропускает международный трафик через каналы «Ростелекома» и тем самым нарушает одно из положений закона «О связи».

В самом «Вымпелкоме» не скрывают того, что большая часть международных переговоров его абонентов напрямую не проходит через сеть «Ростелекома», но вину за это возлагают исключительно на самого монополиста. «Мы хотели бы работать только с «Ростелекомом», однако он сам к этому не готов. Поэтому нам приходится прибегать к услугам других операторов: Golden Telecom, «Корбина» и т. д.», - говорит PR-директор «Вымпелкома» Михаил Умаров. Он подчеркивает, что никакого нарушения закона в этом нет: «Требования проходить трафик исключительно по каналам «Ростелекома» следует адресовать не нам, а проводным операторам, сети которых мы используем. Это уже вопросы их взаимоотношений, а мы вольны в своем выборе. Посмотрите, например, на «Мегафон» – он для снижения стоимости международных переговоров предоставляет возможность своим пользователям звонить, не то что минуя ростелекомовские сети, а вообще через нетрадиционные IP-каналы».

Впрочем, претензии о неправильном пропуске трафика звучат не очень громко. Гораздо проще и понятнее обвинение в сокрытии налогов, которое, согласно все той же утечке, вскоре также может быть предъявлено «Вымпелкому». В ответ на это в компании напоминают, что в декабре была проведена налоговая проверка, не выявившая никаких нарушений. Правда, в связи со

всеми происходящими сейчас вокруг компании событиями ее представители признаются, что ожидали претензий по поводу уплаты налогов.

Наступление на «Вымпелком» началось с претензий не госорганов, а частного лица – абонента Олега Чубарова. Он отказался погасить долг «Вымпелкому» на основании того, что лицензия на оказание услуг сотовой связи в Московском регионе принадлежит не самой компании, а ее дочернему предприятию «КБ Импульс». Суд впоследствии принял сторону «Вымпелкома».

На прошлой неделе прокуратура Северного округа Москвы возбудила уголовное дело по факту предоставления услуг без лицензии («Вымпелком» пытается оспаривать законность этого дела в Савеловском суде). Кроме того, из-за «отсутствия» лицензии Госсвязьнадзор потребовал от «Вымпелкома» невозможного: в кратчайшие сроки переоформить договоры со всеми его московскими абонентами (оператор обжалует в суде и это дело). Подобное требование выглядит странным, поскольку непонятно, почему прежде Госсвязьнадзор не обращал никакого внимания на «нарушение».

«Очевидно, что атака на «Билайн» связана с давлением на «Альфа-групп» (владеет около 25% акций «Вымпелкома». - Ред.) с целью заставить ее отказаться от покупки «Мегафона», – заявил газете «Время новостей» пожелавший остаться неназванным телекоммуникационный эксперт. – Можно провести аналогии и с «войной» против ЮКОСа и «Медиа-Моста». Разница лишь в том, что эти две компании были в конфликте с властью вообще, а в данном случае наблюдается противоречие лишь интересам отдельных чиновников».

Спор, как известно, идет вокруг покупки «Альфой» блокирующего пакета акций «Мегафона», что противоречит интересам владеющего 31, 3% оператора компании «Телекоминвест». Одним из создателей и руководителей «Телекоминвеста» в пору своей работы в «Петербургской телефонной сети» был нынешний глава Минсвязи Леонид Рейман. Леонид Маевский, чья компания LV Finance и продала «Альфе» акции «Мегафона», задается вопросом: «Мне как налогоплательщику интересно: что делал министр связи Леонид Рейман все пять лет своего пребывания в этом кресле? Почему он только сейчас обнаружил этот факт («отсутствие» лицензии у «Вымпелкома». - Ред.)?».

Между тем на следующий день после известия о возбуждении уголовного дела против «Вымпелкома» на Нью-йоркской фондовой бирже упал курс акций «Вымпелкома» и МТС. В результате капитализация обеих компаний снизилась на 500 млн

долларов.

«Ведомости» 14.01.04

«Можно проводить заседания совета по борьбе с коррупцией, создавать антикоррупционные комиссии, говорить о сокращении вмешательства чиновников в экономику. Эти разговоры звучат смешно в той реальности, в которой чиновники, молчавшие шесть лет, вдруг начинают по-новому трактовать закон, мешать бизнесу и портить жизнь миллионам потребителей».

«Ведомости» 15.01.04

«…Одним из главных противников «Альфы» открыто выступает холдинг «Телекоминвест». В нем когда-то работали многие нынешние руководители Минсвязи, в том числе министр связи Леонид Рейман».

«Ведомости» 15.01.04

«…Создается впечатление, что Минсвязи заинтересовано в разгроме «Вымпелкома» …адвокатов Чубарова открыто консультировали представители Минсвязи. Когда Прохоров предложил отложить рассмотрение дела до пятницы, его поддержал представитель Минсвязи Дмитрий Пархоменко».

«Независимая газета» 15.01.04

«…по слухам, «МегаФон» тесно связан с регулирующими органами, с Министерством связи. Хотя, конечно, доказательств никаких этому нет и утверждать, что так оно и есть, нельзя».

«Газета» 16.01.04

«…Особое отношение Минсвязи к «Мегафону» - аксиома для специалистов рынка. Хотя говорить об этом вслух не берутся, поскольку это недоказуемо. Можно только предполагать, что (или кто) помогло «Мегафону» стать единственным оператором из «большой тройки», имеющим лицензию GSM на всю территорию России, при наличии МТС и «Вымпелкома», подключивших куда больше абонентов. …О лоббировании интересов отдельного оператора Минсвязью аналитики говорят лишь в общем, не вдаваясь в частности. Хотя именно министра связи Леонида Реймана и главу «Связьинвеста» Валерия Яшина… специалисты отрасли называют в числе отцов-основателей санкт-петербургского «Телекоминвеста».

«Эксперт» 19.01.04

«Наблюдатели рынка не сомневаются, что… внезапное рвение Госсвязьнадзора обусловлены мотивами, весьма далекими от передачи радиосигнала… Питерские акционеры «Мегафона», которым покровительствует Минсвязи, пытаются вытеснить «Альфу» из компании. Сейчас в битву включился административный ресурс. Руками Госсвязьнадзора заинтересованные лица пытаются повредить «Вымпелкому».

«Ведомости» 19.01.04

«…представитель Минсвязи Пархоменко поддерживает позицию Чубарова в суде».

«Компания» 19.01.04

«…весьма сомнительно, что Минсвязи сможет занять в этом конфликте взвешенную позицию. Многие наблюдатели рассматривают «наезд» на «Вымпелком» как своеобразный ответ «питерских связистов» (к которым причисляют министра связи Леонида Реймана…), группе «Альфа» за «Мегафон». «Альфа», владея блокирующим пакетом «Мегафона» (6,3 млн абонентов), препятствует подготовке компании к выходу на биржевые рынки, и даже заявляла о финансовых проблемах «Мегафона». Не исключено, что «питерские» в ответ решили прижать «Вымпелком».

«Профиль» 19.01.04

«Аналитики сходятся во мнении, что в гонениях на «Вымпелком» заинтересованы некоторые акционеры «Мегафона», в числе которых, по неофициальной информации, министр связи Леонид Рейман».

«Русский фокус» 19.01.04

«…Министр связи мстит Михаилу Фридману за «Мегафон»… На рынке крепнет убеждение, что налицо ответный наезд «питерских связистов» на одного из владельцев «Вымпелкома» – «Альфа-групп», в августе 2003 г. перехватившую у питерцев 25,1% акций другого сотового оператора, компании «Мегафон»… Минсвязи предпримет шаги, в результате которых лицензии, принадлежащие этим компаниям («Вымпелкому» и «КБ Импульс». – «Фокус»), будут приостановлены или отозваны»… Не вызывает никаких сомнений, что нынешние события с «Вымпелкомом» – не что иное, как ответный удар владельцев «Мегафона», близких к Минсвязи. Использовать административный ресурс в нападках на конкурентов этим гражданам не привыкать».

«Финанс» 19.01.04

«…Существует мнение, что проблемы «Вымпелкому» создает «Телекоминвест», который является крупным акционером «Мегафона» и, по слухам, имеет достаточно сильную поддержку в Минсвязи в лице его руководителя Леонида Реймана. А нападки на «Вымпелком» призваны оказать давление на одного из акционеров компании – «Альфа-групп», которая летом прошлого года приобрела блокирующий пакет акций «Мегафона»… Нападки на «Вымпелком» носят откровенно заказной характер».

«The Economist» 24.01.04

«Аналитики индустрии телекоммуникаций утверждают, что главные лица Министерства связаны с «Мегафоном», другим

российским оператором мобильной связи… Это бизнес по-российски в чистом виде… «До наступления сегодняшней ситуации, телекоммуникации рассматривались как относительно безопасное пристанище для размещения инвестиций». Теперь же, как показала реакция аналитиков рынка, инвесторы стали пугливыми… Сейчас использование нужных контактов может спасти «Вымпелком». Но вся эта история является неприятным напоминанием кому бы то ни было в России, что род вашего бизнеса не имеет никакого значения – «крыша» должна быть покрепче».

«Financial Times» 24.01.04

«Советник Президента В. Путина по экономическим вопросам намекнул, что за недавними гонениями на крупнейшего российского оператора мобильной связи «Вымпелком» со стороны государственного надзорного органа могут стоять личные мотивы. Андрей Илларионов в Давосе заявил, что не имеет возможности предложить инвесторам комфортные условия в России, поскольку они из случившегося с «Вымпелкомом» могли сделать вывод, что соблюдение законов в России до неудобного произвольно».

«Известия» 27.01.04

«Атака Госсвязьнадзора на «Вымпелком» не осталась незамеченной на Западе. Ситуация с «Вымпелкомом», в котором блокирующий пакет принадлежит «Альфа-Групп», особенно озадачила западное сообщество тем, что, телекоммуникационный бизнес создавался с нуля и считался тихой гаванью для инвестиций. Неприкасаемых в России нет, заключают западные аналитики.

Экономический советник президента Андрей Илларионов попытался в Давосе убедить инвесторов в том, что за претензиями Госсвязьнадзора к «Вымпелкому» не стоит политических мотивов. Однако …может ли он заверить инвесторов, что дело против «Вымпелкома» не связано также и с личными мотивами, Илларионов ответил: «Если вы хотите получить гарантии, что атака на «Вымпелком» не имеет личных мотивов, их я вам дать не могу».

Западу конфликт вокруг «Вымпелкома» показался странным… Ситуация выходит за рамки обычной процедуры проверки соблюдения условий лицензии… Ситуация вышла на высокий уровень публичности…»

«Ведомости» 04.02.04

«…прокуратура Северного административного округа Москвы возбудила уголовное дело по факту незаконного предпринимательства ОАО «Вымпелком» (торговая марка

«Билайн»). Чуть ранее Госсвязьнадзор и частное лицо обвинили «Вымпелком» в том, что он неправильно подключает своих абонентов. Прокурор САО Москвы старший советник юстиции Евгений Залегин подписал постановление о возбуждении уголовного дела N 320316 по ч. 2, пункт «б»), ст. 171 УК «Незаконная предпринимательская деятельность без специального разрешения (лицензии) с извлечением дохода в особо крупном размере (более 1 млн руб.) « по факту незаконной предпринимательской деятельности компании «Вымпелком». Дело возбуждено на основании заявления от компании ООО «Мобильный и современный», поступившего вместе с материалом проверки ОБЭП УВД САО Москвы. Предварительное следствие поручено оперативно-следственной части УВД САО Москвы».

«Известия» 05.02.04

«Возбужденное прокуратурой против сотового оператора «Вымпелком» уголовное дело грозит лично нынешним или бывшим руководителям компании. Наблюдатели считают, что причиной проблем «Вымпелкома» стало тайное недовольство некоторых госструктур излишней активностью акционера сотового оператора – группы компаний «Альфа». По упомянутой в постановлении статье 171 можно привлечь к ответственности лично руководителей компании – ими в разное время были Дмитрий Зимин, норвежец Джо Лундер и Александр Изосимов. Нарушителя можно посадить на срок до пяти лет или оштрафовать на сумму, достигающую шестимесячного дохода. Адвокат Аргунов считает, что, если вина «Вымпелкома» будет доказана, оштрафована будет скорее всего компания. Залегин: «Если «Вымпелком» нарушал законодательство, компания ответит. Если нет, тогда дело прекратим».

«Столичная вечерняя газета» 06.02.04

«Стоимость американских депозитарных расписок ОАО «Вымпелком», которое работает под торговой маркой «Билайн», на Нью-йоркской фондовой бирже упала на 6%. Так инвесторы отреагировали на возбуждение против компании уголовного дела по факту незаконного предпринимательства. В инвесткомпаниях отнеслись к падению акций достаточно спокойно. По их словам, игроков Нью-йоркской биржи «просто приучили бояться русского слова прокуратура».

Юристы полагают, что если прокуратуре САО все же удастся привлечь к участию в процессе 5,6 млн. гражданских истцов, дело может получиться не менее громким, чем противостояние Генпрокуратуры и ЮКОСа».

«Ведомости» 06.02.04

«Вчера компания «Вымпелком» подала в суд жалобу на

действия прокуратуры САО Москвы, возбудившей уголовное дело о незаконном предпринимательстве второго по величине сотового оператора страны. Однако «Вымпелкому» придется нелегко, ведь прокуроров САО поддерживает Генпрокуратура.

«То, как организованно подаются иски, и с какой готовностью возбуждаются дела прокуратурами разных уровней, дает нам основания полагать, что это спланированная атака, – заявил «Ведомостям» высокопоставленный источник в «Вымпелкоме». - И позиция Минсвязи, занимающего сторону наших оппонентов и даже не пытающегося обсудить с нами ситуацию, вызывает наше искреннее недоумение».

Как сообщил «Ведомостям» сотрудник Минсвязи, министерство помогло следователям обнаружить в деятельности «Вымпелкома» и его «дочки» признаки сокрытия налогов. По данным источника, в материалах УБЭП УВД ЦАО Москвы появилось упоминание о том, что «незаконная» деятельность оператора могла быть направлена на уклонение от уплаты налогов. Хотя логики в обвинениях против оператора не видно, нам следует ждать продолжения этого сериала».

«Компания» 09.02.04

«Вымпелком» продолжает получать неожиданные удары со стороны властей. В соответствии с инкриминируемой статьей топ-менеджерам сотовой компании грозит штраф до 500 000 руб. или лишение свободы на срок до пяти лет. Перевод спора «хозяйствующих субъектов» в криминальную плоскость уже заставил наиболее пессимистичных наблюдателей пророчить «Вымпелкому» участь «Медиа-Моста» или ЮКОСа. Возможно, конечно, что различные государственные ведомства просто пытаются уловить общую тенденцию и проявить инициативу, укладывающуюся в «генеральную линию» вышестоящего начальства.

Ситуация предельно глупая. «Вымпелком» преследуют не за экономические преступления, имеющие целью получение выгоды, а за несоблюдение формальности».

«Коммерсант» 16.02.04

«…появилась информация о том, что уголовное дело по факту оказания сотовой компанией «Вымпелком» услуг связи без лицензии прекращено за отсутствием состава преступления. После изучения материалов доследственной проверки в прокуратуре пришли к выводу, что спор между операторской компанией и истцом - ООО «Мобильный и современный» – лежит в плоскости гражданского права».

«Независимая газета» 17.02.04

«Скандальное уголовное дело в отношении одного из

крупнейших операторов сотовой связи ОАО «Вымпелком», владельца торговой марки «Билайн», прекращено. Говоря о причинах прекращения «дела Вымпелкома», прокурор Евгений Залегин заявил, что решил отменить постановление о возбуждении уголовного дела «в связи с тем, что после возбуждения дела не было выполнено ни одного следственного действия». Однако, как утверждает адвокат Анатолий Кучерена, такие мотивы прекращения уголовного дела «по меньшей мере, удивляют».

«Коммерсант» 18.02.04

«Скоропостижное прекращение уголовного дела в отношении сотовой компании «Вымпелком» удивило участников рынка едва ли не больше, чем его возбуждение. Они полагают, что точку в этом деле ставить рано. О том же говорят и юристы компании «Мобильный и современный».

«Ведомости» 20.02.04

«…Стало известно о новых неприятностях «Вымпелкома» в отношениях с регуляторами из Минсвязи. На состоявшемся в декабре заседании Государственной комиссии по радиочастотам было выдано 97 разрешений на использование радиочастот в диапазоне «расширенный GSM» в регионах. Больше всего разрешений (58 регионов) получил «Мегафон», 36 – МТС и еще три – операторы, входящие в холдинг Tele2. А вот «Вымпелкому» не досталось ничего. «Вымпелком» много раз обращался и в Главный радиочастотный центр, и в Минсвязи по поводу разрешений на работу в E-GSM, но либо получал отказ, либо не получал никакого ответа.

Эта возмутительная несправедливость имеет те же истоки, что и недавняя атака на «Вымпелком» со стороны Госсвязьнадзора и прокуратуры.

…Ущемление прав «Вымпелкома» приняло серьезный масштаб. Если до сих пор нападки происходили на правовом поле, то теперь это приобрело характер явной дискриминации».

Глава 10. Частотный скандал моя отставка

28 августа 2000 года.

Приглашен на неожиданное совещание в ГГСН – Главгоссвязьнадзор. («Главсвязьтеррор» – как вскоре назвали этот орган в какой-то газете.)

Прошел год от знаменательной даты – 26 августа 1999 года, когда почти одновременно произошли два судьбоносных события:

– «Вымпелком» получил на руки в лицензионном отделе свои региональные лицензии;

– Сотрудник «Вымелкома», получивший эти драгоценные документы, выбегая из известного всем связистам третьего подъезда здания Минсвязи, чуть не столкнулся в дверях с новым большим начальником – бизнесменом из Питера, только что назначенным одним из Руководителей отрасли.

По дороге в ГГСН у меня даже мелькнула мысль: может, по случаю годовщины прихода нового Руководителя приглашают на очередной выпивон. Но что-то слишком ранние часы.

Да, и еще вспомнил, что кто-то из друзей-чиновников говорил тогда, в 2000 году, что задержи кто-либо оформление и выдачу нам на руки лицензий на десяток минут, мы бы их вообще не получили. Современного «Вымпелкома» не было бы.

Я поехал не один, а вместе с Валерием Фронтовым. В прошлом Генерального штаба полковник Валерий Вячеславович Фронтов был у нас как бы статс-секретарем. Через него шло взаимодействие со многими государственными структурами, налаживание и формальных, и просто человеческих отношений – и с гражданскими чиновниками, и с военными. Именно он наладил проведение большой межведомственной работы по изучению состояния частотного ресурса в стране и путей его конверсии.

Да и вообще, его большая и весьма позитивная роль в судьбе компании заслуживает отдельной повести. Пока ее нет, ограничимся парой фото.

А на снимке внизу он там, где написано «Селезнев». (В те годы – председатель Государственной думы.) Истинности надписи «Платонов» (председатель Московской думы, хороший человек) можно верить.

А вот следующее фото с Фронтовым переносит нас в прекрасный летний вечер теперь уже далекого 1995 года. Сказочная погода, сказочный праздник 10000-го абонента на теплоходе. А какие люди здесь изображены! Слева на снимке (по правую руку от молодого Фронтова) – Георгий Леонардович Васильев, тот самый бард, автор и герой «Норд-Оста», а тогда мой первый зам, организатор первой реструктуризации компании по ее преобразованию из инженерной в сервисную. Потом он еще сыграет еще одну очень большую и позитивную роль в судьбе компании.

А вот в правом углу, боком к нам и почти невидим, сидит один из героев (наверное, правильнее – жертв) описываемого частотного скандала, сотрудник Минсвязи и гость нашего праздника, который сам себя называл солдатом, подчеркивая тем самым свою исполнительность чиновника.

Когда я смотрю на эту фотографию и вспоминаю тот праздник, мне начинает казаться, что это был один из самых светлых и счастливых дней моей бизнес-жизни. Может быть, и не только моей.

Смотрите, как вдохновенно отплясывают финансовый директор Татьяна Филонова и начальник отдела проектирования Феликс Айзин. А на заднем плане виднеется мой сын Борис.

Компании всего три года. Не сразу, но почти удалось установить нормальные отношения с Минсвязи.

Пройдены и, надеюсь, достойно с нашей стороны, конфликты новорожденного с руководством родного РТИ.

Первые и, увы, не последние кризисы с нашим почти ровесником, рожденным, однако, в куда более привилегированном роддоме – АФК «Система». Этот младенец – крепыш; на первых порах помог нам, хилым. У этого младенца была существенно более грудастая кормилица. От ее струй даже нам по-соседски и по доброте душевной этого младенца кое-что сперва перепадало. Не даром, разумеется.

Вот они, наши дорогие гости, руководители АФК «Система» – президент Евгений Новицкий, приветствующий нас, и финансовый директор Александр Лейвиман. Смотрите, как дружелюбен Евгений Новицкий. А ведь впереди у нас еще будет… разное.

Однако в конечном итоге мы выжили. И отношения давно нормальные. А с моей стороны так и вообще романтично-ностальгические.

Но сейчас – ура!

Неожиданно для всех, а может быть, и для самих себя, мы – крупнейшая сотовая компания России. 10 тысяч абонентов! И это при оперировании только в AMPS.

Наша торговая марка «Билайн» известна уже не только в Москве.

Какие кризисы, ставившие компанию на грань гибели, нам еще предстоят, мы пока, слава богу, не знаем.

А сейчас – наш праздник. Первый большой корпоративный праздник, когда компания первый и последний раз вся поместилась на одном теплоходе.

А ведь год тому назад – 28 июля 1994 года – у нас был праздник по случаю 2000-го абонента. Вся компания уместилась за одним столом в ресторане «У банкира» вблизи Ленинградского рынка. Опоздавшему Оги еще пришлось выпить полный фужер водки…

* * *

Но я, кажется, отвлекся. Сейчас мы не на празднике, а едем в Связьнадзор.

Эта контора находилась (а может, и сейчас находится) в Спасоналивковском переулке, где раньше размещалось МПСС – Министерство промышленности средств связи. Оно, между прочим, отвечало за всю радиоизмерительную аппаратуру и входило в состав знаменитой девятки министерств, образующих Военно-промышленный комплекс СССР. Мне в нем приходилось бывать, проталкивая разработку нужной нам в РТИ измерительной аппаратуры и согласовывая очередное решение ВПК. Помню, как однажды мы вместе с главным инженером Вильнюсского завода имени 50-летия Октября Черным (очень приятный, умный человек; но его имя я забыл) проторчали полдня в приемной начальника главка по фамилии то ли Спицин, то ли Синицин. Черный предлагал секретарю этого начальника посадить в приемной грушу. Чтоб было, что околачивать. На этом самом заводе уже в годы перестройки мы запускали в производство нашу конверсионную разработку аппаратуры для приема спутникового телевидения. А директором этого завода имени 50-летия Октября был Октябрь Осипович Бурденко. Потом он оказался горячим сторонником ГКЧП, а затем был вынужден бежать из Вильнюса. Эх, где вы сейчас, тов. Бурденко, где вы сейчас, тов.Черный! С удовольствием выпил бы с вами рюмку-другую и потрепался.

…Когда вся твоя уже долгая жизнь проходит в одном городе, то многие его районы, дома непроизвольно вызывают в памяти поток воспоминаний, никак не связанных с происходящим сейчас.

…А сейчас мы в ГГСН…

…Все вышесказанное – введение в пока не написанную мною историю частотного скандала.

«Частотным скандалом» называли в газетах историю о том, как чиновники Минсвязи пытались отнять у «Вымпелкома» и МТС участки частотного диапазона для передачи их новой компании «Соник Дуо» – предшественнице «Мегафона». Эту компанию руководство Минсвязи любило (а может, и сейчас любит) так, как можно любить только родное дитя. «Мегафон» – единственный оператор, получивший лицензию на всю страну. В скандал оказались втянуты не только члены нашего правительства, но и некоторых других стран. А начало частотного скандала – то самое совещание в Связьнадзоре, которое упомянуто в первой строчке этого введения.

…Пытаюсь объяснить самому себе, почему у меня не

получается описание частотного скандала, одного из самых драматичных эпизодов истории «Вымпелкома»:

– Не поднимается рука публично назвать имена чиновников-исполнителей. По тем же причинам, наверное, по которым обычно не публикуются имена изнасилованных женщин. Думаю, что растление, которому подвергается рядовое чиновничество, понуждаемое к деятельности по защите частных интересов своего начальства, является одной из наших грустных реалий.

– Не получилось живописать поведение старшего чиновника – инициатора частотного скандала и растлителя своих подчиненных. Причина, наверное, в том, что чиновник-бизнесмен, поставленный регулировать рынок, в котором есть его собственный бизнес, оказывается в роли козла, поставленного сторожить огород. Живописать мораль и поступки такого козла мне расхотелось. А хозяина козла, поставивший его на должность сторожа огорода, я в своих мемуарах не касаюсь. Не знаком я с ним.

Другая причина моей сдержанности в живописании частотного скандала в том, что первоначальная неприязнь к инициатору этого скандала вытеснилась со временем чувствами своеобразной признательности и благодарности. Этой историей он сделал мое решение об отставке (май 2001 года) и отходе от бизнеса легким и радостным. Мои близкие знают, что, вспоминая с бокалом в руках радостные события своей жизни и благодаря многих людей, им способствующих, я не забываю упомянуть и этого чиновника.

Однажды такую здравицу услышал Михаил Фридман, который тут же заметил, что он к ней присоединяется, так как без этой истории не состоялась бы, возможно, выгодная для его «Альфы» сделка по покупке крупного пакета акций «Вымпелкома».

Не знаю, не знаю… Может быть, может быть…

Фото с пресс-конференции по завершении сделки «Вымпелком» – «Альфа» (май 2001 года). Михаил Фридман – третий слева. Улыбается. Справа от него (задумчив) – Станислав Шекшня; он тогда работал уже не в «Вымпелкоме», а в «Альфа-групп». Крайний слева – Михаил Умаров, наш пресс-секретарь. Когда-то я переманил его в «Вымпелком» из «Коммерсанта». А передо мной на табличке написано: «Основатель и Президент АО «Вымпелком». Пройдет несколько дней, я уйду в отставку, и передо мной будут ставить табличку, в которой добавлено всего одно слово: «Основатель и Почетный Президент АО «Вымпелком».

Слева от меня мои заместители – Джо Лундер и Валерий Гольдин. Они были одними из очень немногих, которые уже знали, что совсем скоро первым лицом компании будет Лундер. И, наконец, ближе всего к нам сидит Трон Остби – представитель компании «Теленор».

Компания «Теленор», воевавшая потом несколько лет с «Альфой», отказавшись в 2000 году от инвестирования в «Вымпелком-Регион», фактически стимулировала мои контакты с «Альфой» и появление этого крупнейшего акционера «Вымпелкома».

Почему-то на этой пресс-конференции нет главного переговорщика от «Альфы». Иметь такого переговорщика по другую сторону стола переговоров могу пожелать только своему врагу. Говорят, что получилась одна из самых выгодных сделок в истории «Альфы». Удивительно, но и я доволен. Сделка ознаменовала собой фундаментальное изменение в моей жизни и наступление ее заключительного и, как оказалось, тоже весьма интересного этапа.

Вот главный переговорщик от «Альфы», с которым, как мне кажется, мы расстались после сделки если и не друзьями (мы все же представители разных поколений), то доброжелателями. Узнаете? Да это же Глеб Фетисов! Его многочисленных должностей не пишу, так как не знаю, какие из них он носит в этом году. Кому надо – посмотрите в интернете.

Я обнародовал заявление о своей отставке 31 мая 2001 года.

Говорят, что, узнав о сделке и моей отставке, один из дирижеров частотного скандала (сам себя он называл «стратегом» и «внештатным консультантом», а его кабинет был рядом с кабинетом Министра) высказал мысль, которую тут же донесли до моих ушей: «Хорошо, что Зимин ушел. А с «Альфой» мы быстро договоримся». Ну-ну…

А что было потом? Меня это уже слабо волнует. Насколько мне известно из газет, это увлекательное и азартное занятие – война вокруг «Соник Дуо» (пардон, «Мегафона») приняла характер чуть ли не мировой и продолжается уже много лет. В сводках с войны встречаются имена Министра Реймана и Леонида Рожецкина. Причем они находятся по разную сторону фронта. А ведь я знал их как соратников…

Я же воевать не люблю. Мне всегда казалось, что война (не путать с конкуренцией) и бизнес плохо совместимы.

Ну что ж… Желающие могут занимать места на трибунах. А мое место – на диване.

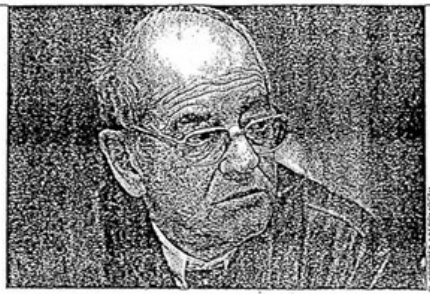
Счастья всем.

«Ведомости», 31.05.2001

Прощальный триумф Зимина

Елена Серегина
Ведомости

Сделка, которую так давно ждали на телекоммуникационном рынке, свершилась. "Альфа-групп" за $246,9 млн приобретает блокирующий пакет акций "ВымпелКома" и от 25% до 42% акций – "ВымпелКом-Региона". А основатель "ВымпелКома" Дмитрий Зимин становится обладателем огромного личного состояния и фактически самоустраняется от оперативного руководства компанией.



О. Королев / Ведомости

О том, что между входящей в "Альфа-групп" компанией "Альфа-Эко" и "ВымпелКомом" подписано соответствующее соглашение, было объявлено вчера вечером. По словам аналитиков, сделка выгодна для всех участников. "Альфа" за небольшую цену купила долю в одном из крупнейших российских сотовых операторов, который после трех неудачных лет с гордостью объявил о прибыли в I квартале 2001 г. "ВымпелКом" получил долгожданные инвестиции в развитие своего регионального бизнеса. Зимин же быстро и без потерь обратил большую часть принадлежавшего ему пакета акций "ВымпелКома" в деньги.

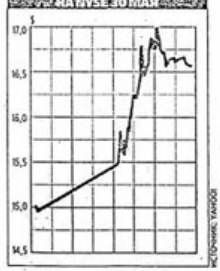
Структура сделки такова. "ВымпелКом" продает "Альфе" 5 150 000 обыкновенных акций новой эмиссии за $103 млн. Одновременно "Альфа" покупает еще 6 426 600 привилегированных и 113 102 обыкновенных акций у Зимина и его компаний за $26,9 млн. В результате у "Альфы" оказывается 25% плюс одна голосующая акция "ВымпелКома" (привилегированные акции тоже голосуют).

Еще $117 млн "Альфа" вкладывает в "дочку" московского сотового оператора – "ВымпелКом-Регион", обладающую лицензиями на развитие сетей в Центральном регионе, Сибири, Поволжье и на Юге России. "Альфа" в течение двух лет выкупит две эмиссии этой компании. "ВымпелКом" и его крупный акционер – норвежская компания Telenor – оставляют за собой опцион на вложение в "ВымпелКом-Регион" дополнительных $117 млн. Если эти средства будут инвестированы, у "Альфы" будет 25% плюс одна акция "ВымпелКом-Региона", если нет – 42%.

"Альфа" купила акции "ВымпелКома" по $20 (или $15 за ADS). Эта цена точно соответствовала рыночной на момент завершения переговоров. Никакой премии сотовая компания не получила. "Альфа", как обычно, делает хорошую сделку, приобретая хорошие активы задешево", – говорит аналитик Deutsche Bank Юлий Матвеосов.

Покупка выглядит особенно удачной после вчерашнего объявления "ВымпелКома" о том, что I квартал этого года принес компании прибыль в $5,1 млн. Эти данные свидетельствуют о том, что "ВымпелКому" удалось наконец преодолеть последствия кризиса 1998 г. После сообщений об итогах квартала и о сделке с "Альфой" цена ADS "ВымпелКома" на Нью-Йоркской фондовой бирже выросла с $15 до $16,9. То есть доля "Альфы" мгновенно подорожала более чем на $15 млн.

ТОРГИ ДЛЯ ВЫМПЕЛКОМА НАЧНУТЬ 30 МАЯ



Источник: Quotes

Но "ВымпелКом" тоже внакладе не остался. Все средства, вырученные от продажи акций, пойдут на развитие региональных сотовых сетей. Аналитики считают, что теперь "ВымпелКом" сможет наверстать отставание от "Мобильных ТелеСистем", в последнее время ведущих мощную региональную экспансию.

"Альфа" – сильный партнер, с которым "ВымпелКом" сможет прийти и на Урал, и на Северо-Запад, и на Дальний Восток", – считает аналитик "Ренессанс-Капитала" Андрей Брагинский.

К расширению в Сибири компания уже подготовилась: на прошлой неделе "ВымпелКом" завершил сделку по приобретению 75% новосибирской "Сотовой Компании".

"Наша цель – национальный оператор GSM, и эти деньги [полученные от "Альфы"] помогут нам ее реализовать", – говорит Николай Прянишников, первый заместитель гендиректора "ВымпелКома".

А шеф Прянишникова – Дмитрий Зимин – одновременно со сделкой покинул пост гендиректора "ВымпелКома", сохранив лишь должность президента. Когда завершится сделка с "Альфой", а Telenor выкупит у Зимина еще немного акций, чтобы сохранить блокирующий пакет "ВымпелКома", пакет, контролируемый основателем компании, уменьшится до 10,4%. Это даст Зимину право на место в совете директоров. Но в списке кандидатов в совет, который будет избран на следующем собрании акционеров, его кандидатуры нет.

"Зимин отходит от оперативного управления компанией", – говорит Прянишников. По его словам, акционеры просили Зимина остаться на посту гендиректора, но он сам принял решение об отставке.

А гендиректором "ВымпелКома" стал представитель Telenor Джо Лундер. По словам Матвеосова, "это положительно для компании. Лундер пользуется большим доверием инвестиционного сообщества".

«Ведомости» от 29 декабря 2001 г.

ЧАСТНОЕ ЛИЦО ГОДА

Основатель второй по величине сотовой компании России Дмитрий Зимин останется в истории отечественного предпринимательства вовсе не как удачливый бизнесмен. Родителя "ВымпелКома" запомнят как первого в нашей стране пенсионера "западного типа".

Сама важная сделка в жизни Дмитрия Зимина состоялась в конце мая этого года. "Альфа-групп" за рекордные $246,9 млн приобрела блокирующий пакет акций "ВымпелКома", а также активы в дочерней компании "ВымпелКом-Регионы". В процессе сделки Зимин продал большую часть принадлежавших ему акций "ВымпелКома", оставив себе всего 10,6%. После чего самоустранился от управления компанией, чтобы спокойно насладиться частной жизнью и состоянием, превышающим $20 млн.

Так же, как Зимин, когда-то поступили со своими компаниями Белл, Форд, Хьюлетт, Паккард и многие другие. Однако в нашей стране Зимину, пожалуй, первому пришло в голову отдать своего "ребенка" в руки сторонних инвесторов и наемных менеджеров. "Управленец со стороны будет работать без особого, может быть, энтузиазма, но зато профессионально. Еще пару лет назад мне это казалось совершенно недопустимым. Но не доживать же руководителю крупной компании до начала старческого маразма? " - говорил основатель "ВымпелКома" "Ведомостям" сразу после сделки. Чтобы прийти к такому выводу, Зимину понадобилось 68 лет.

Он ушел на пенсию красиво. В момент продажи блокпакета "ВымпелКом" находился на взлете: впервые после долгого посткризисного перерыва компания закончила квартал с прибылью, и акции компании можно было реализовать за хорошую цену. Но и новые инвесторы из "Альфы" не остались внакладе: после сделки цена купленного пакета мгновенно выросла на $15 млн. На прощальном банкете "альфисты", похоже, вполне искренне пили за здоровье Зимина.

Хорошо уходит тот, кто оставил в своей сфере след. В этом смысле Зимину есть чем гордиться. Когда он в свое время явился в юридическую контору Леонида Рожецкина, чтобы тот помог ему найти инвестора в создание сотовой компании, Рожецкин, по его собственным словам, принял Зимина за "сумасшедшего профессора" и потому отказал. Но сейчас Рожецкин верит в сотовый бизнес: его компания "ЛВ-Финанс" - совладелец конкурирующего с "ВымпелКомом" оператора Sonic Duo.

А Зимин стал просто владельцем маленького частного "пенсионного фонда". "Я теперь хоть стал понимать, откуда в мире берутся инвесторы", - говорит он.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Из множества документов, относящихся к частотному скандалу, привожу один – письмо ко мне председателя Совета директоров «Вымпелкома», американца Оги Фабелы.

Доктору Дмитрию Зимину, Генеральному директору компании «Вымпел-Коммуникации», Москва, Россия.

Дорогой Дмитрий!

Я ощущаю потребность написать тебе это письмо, так как я нахожусь в процессе переосмысления моего будущего в «Вымпелкоме» и в России. Чтобы не быть многословным, я начну с утверждения, что я испытываю абсолютное отвращение и чувствую себя совершенно опустошенным и разочарованным в силу происходящих сейчас событий, имея в виду то отношение к нам, которое проявилось в попытке забрать частоты у «Вымпелкома», Ты знаешь, что меня нельзя назвать реакционером или излишне эмоциональным человеком, и я не принял еще окончательного решения, но для меня очень важно, чтобы ты понял мои мысли и внутренний конфликт, назревший во мне.

Как помнишь, я приехал в Россию в 1991 году и подписал наш первый протокол о сотрудничестве в области сотовой связи в рамках законодательства Советского Союза. Я начал заниматься бизнесом в России до возникновения Демократической России. Рука об руку с тобой, я строил «Вымпелком», чтобы он стал самой уважаемой на мировых рынках капитала российской компанией.

Исторически сложилось так, что мы были пионерами развития стандарта DAMPS в России, стандарта DCS-1800 и первой двух диапазонной сети GSM-900/1800. В качестве Председателя, а затем одного из самых крупных акционеров «Вымпелкома», я вывел «Вымпелком», первую российскую компанию, на Нью-йоркскую фондовую биржу, и это произошло впервые с тех времен, когда Россия была царской империей. С тех пор «Вымпелком» успешно завершил 4 из всего лишь 8 зарегистрированных за рубежом публичных размещений ценных бумаг, которые компании Российской Федерации выпустили с 1991 года. Безусловно, мы вместе вершили историю.

Чтобы выстроилась правильная перспектива, я бы добавил, что мы выдержали много трудностей, как связанных с личной безопасностью, так и с попытками шантажа, попытками поглощения компании, затем на государственных ценных бумагах потерпели разрушительные многомиллионные убытки в долларовом исчислении, и это лишь несколько примеров из множества других. Мы добились независимости «Вымпелкома», не дав «Системе» получить контрольный пакет акций – что уже само по себе нельзя считать незначительным или мелким событием. Не поддаются перечислению все трудности преодоления правительственных бюрократических рогаток, проблемы отсутствия значительного капитала, вплоть до размещения

ценных бумаг.

Короче, я могу заявить, что вынес многое и приобрел опыт, пройдя через бесчисленное количество событий и обстоятельств, и в результате это превратило меня в прагматичного, терпеливого, лишенного эмоций и опытного человека. Безусловно, такие качества абсолютно необходимы для работы в России и на других развивающихся рынках. Я бы добавил, что фактически я работал в 16 странах мира (включая такие, как Латинская Америка и Азия), что дает мне право высказывать авторитетное мнение по следующим вопросам.

Я никогда не встречался с таким агрессивным неуважением со стороны правительственного органа к праву частной собственности, корпоративному праву, гражданским правам. Совершенно очевидно, что в основе желания лишить «Вымпелком» и МТС их частот лежит конфликт интересов – намерение передать частоты компании «Соник Дуо». И вновь повторю, что я прагматик и реалист, не претендующий на пуританский взгляд на Россию, именно поэтому, когда «Соник Дуо» получила третью лицензию, я воспринял это как один из «рисков» (я теряю бесстрастность при описании этого) ведения бизнеса в России. Однако в этом случае не было попытки отобрать что-нибудь у двух наиболее успешных, прозрачных и котирующих свои акции на Нью-йоркской фондовой бирже (которые привлекли более 51 миллиарда инвестиций в телекоммуникации России) в пользу сомнительного и не прозрачного владельца третьей лицензии, имущество которого зарегистрировано на Багамах. Одно дело – неуважение на уровне игрового поля и неуважение честности в отношениях с компаниями, которые, возможно, сами имеют сомнительное происхождение, но иметь наглость не уважать «вожаков» России за честность, корпоративность в управлении и доверие со стороны инвесторов, а также мнение всего глобального сообщества инвесторов – это совершенно нетерпимо.

Ты должен понять, почему даже у вечного оптимиста и самого прагматичного человека, каким являюсь я, эта ситуация совершенно подрывает веру в будущее этой великой страны и в среднесрочной перспективе. Я никогда бы не поверил, что такой совершенно очевидно неправильный шаг может быть предпринят правительственным органом и что решение вопроса затянется на такой длительный срок. Безусловно, я продолжаю работать в этом направлении с надеждой, что вопрос решится, но даже если это и произойдет, я не представляю, как можно застраховаться от повторения таких событий вновь. И, с макроэкономической точки зрения, что помешает повторению таких мер в других отраслях и

с другими компаниями? Должен признаться, что сомневаюсь в своих способностях и далее представлять интересы глобальных инвесторов, потому что я потерял веру в то окружение, в котором мы работаем. Я никогда ранее не испытывал такого чувства, несмотря на все трудности, с которыми мы встречались в прошлом.

Честно говоря, больше всего мне жаль эту страну, потому что я знаю, какой у нее потенциал, сколько народ России может дать миру и сколько народ России может получить от мирового сообщества. Однако такие события абсолютно препятствуют движению России к прогрессу.

Я уверен, что ты понимаешь, перед каким внутренним конфликтом я оказался, и прошу тебя понять мое отношение. И вновь, как уже было сказано, я считаю, что для тебя важно знать мои размышления.

С уважением, Оги

Это письмо я пересылал министру Рейману в качестве одной из иллюстраций обстановки на рынке после попыток экспроприации частот.

Реакции на мое письмо не было.

Автор этого письма и еще несколько известных мне иностранцев, проработавших в России около десяти лет и много сделавших для становления российского бизнеса, шокированные частотным скандалом, вскоре уехали из нашей страны.

ПРЕСС-ДОСЬЕ «ЧАСТОТНОГО» СКАНДАЛА

«Известия»20.05.99

«Двум московским операторам – МТС и «Вымпелкому» – навязывают питерского конкурента. Вчера «Соник Дуо» получила лицензию Минсвязи на операторскую деятельность в стандарте GSM-900. …«Вымпелком» выразил недоумение выделением дополнительной лицензии при отсутствии свободных частот…»

«Коммерсантъ»23.11.99

«Госсвязьнадзор (ГСН) обвиняют в беззаконии. МАП обязало Минсвязи пересмотреть положение о ГСН и привести его в соответствие с действующим антимонопольным законодательством. …Решение продиктовано установленными фактами незаконных действий ГСН…»

«Профиль» 11.09.00

«Рейман был одним из отцов-основателей «Телекоминвеста». Утверждают, что, когда он создавался, не обошлось без помощи Путина… Рейман считается самым богатым из всей славной питерской когорты, которую Путин столь решительно разместил во власти. …Разговоры о его (Реймана) независимости от Путина,

самостоятельности и пр. следует воспринимать с известной долей скепсиса».

«Ведомости» 13.09.00

«Вчера МТС и «Вымпелком» получили письмо ГСН с требованием освободить часть… радиочастот в диапазоне 900 МГц. Они могут быть переданы компании «Соник Дуо»… Аналитики называют этот шаг экспроприацией… Западные инвесторы с недоумением восприняли решение ГСН».

«Известия»15.09.00

«По слухам, Минсвязи «расчищает» диапазон для третьего, пока еще не работающего московского оператора «Соник Дуо»… Слухи эти были вполне ожидаемы… От всей этой истории тянет тоскливым советским стилем… Не верится, что подобный шаг был предпринят без ведома руководства Минсвязи…»

«Известия»18.09.00

«…Кто-то увидит за новым скандалом очередную стадию «разборок» с олигархами (Дмитрий Зимин был в числе приглашенных представителей крупного бизнеса на встречу с Путиным)».

«Эксперт» 18.09.00

«Скандал вокруг аннулирования частот… в очередной раз дискредитирует власть… Ни один из сотрудников ГСН не захотел давать «Эксперту» комментариев… Замначальника ГСН мог действовать в интересах частной фирмы. Самый популярный слух намекал на то, что проникновение Sonera на московский сотовый рынок санкционировал сам Путин… У наблюдателей возникло подозрение, что Минсвязи решило обеспечить бизнес «Соник Дуо» за счет ресурсов конкурентов… Государство в очередной раз продемонстрировало предпринимателям, что готово выяснять с ними отношения «по понятиям».

«Ведомости»21.09.00

«В лучшем случае произошедшее – пример бюрократического головотяпства. В худшем – свидетельство того, что министр связи благоволит частному оператору, с которым он, по-видимому, знаком еще по Санкт-Петербургу…»

«Сегодня»21.09.00

«Любопытно, что в новой информационной войне за российскую связь ровно те же «кукловоды»… За компанией «Соник Дуо» стоят люди, два года назад лоббировавшие выдачу «Связьинвесту» лицензии на сотовую связь… Молва приписывает руководству Минсвязи долю собственности «Трансконтиненталя», объясняя тем самым рвение чиновников в поиске частот для «Соник Дуо». А покровительство земляка и товарища Путина дорогого стоит».

«Сегодня»23.09.00

«Питерская команда разворачивается в телекоммуникациях основательно, хитро и с умом».

«The Russian Weekly» 28.09.00

«Госсвязьнадзор «отрегулировал» две компании на 800 млн. долларов».

«Газета.Ру»02.10.00

«Чем все закончится, пока неизвестно. Тем более, если верить слухам о солидных чиновничьих силах, стоящих за нападающей стороной… Праведный наезд или неправедный – мало кто сможет узнать. А то, что он неуклюж, – это видят все. Обидно за российскую школу сливов и компроматов».

«Финансовая Россия» октябрь 2000 г.

«Информированные эксперты в области телекоммуникаций считают, что за действиями ГСН стоит новый оператор сотовой связи «Соник Дуо».

«Деловые люди»октябрь 2000 г.

«Не их (военной и гражданской авиации) интересы выражало решение ГСН. Частоты намеревались отобрать в пользу нового игрока на столичном сотовом рынке…»

«Сегодня»28.11.00

«Комиссия МАП официально признала ГСН нарушившим закон «О конкуренции»…»

«Ведомости»25.12.02

«Вымпелком» купил за $26,5 млн. компанию «Восток-Запад Телеком», владельца лицензии GSM на Уральский укрупненный регион. По сути, «Вымпелком» выложил деньги за лицензию, выкупил 100% долей участия в «Восток-Запад Телекоме» у фирмы «ТрансТехГруп», принадлежащей частным лицам… «Вымпелком» подавал заявку на получение лицензии на весь регион в конце 2001 года, однако Минсвязи ее не удовлетворило… Зато у «Восток-Запад Телекома» никаких проблем не возникло… Заявка «Восток-Запад Телекома» поступила… уже после заявки «Вымпелкома»… Представители «Восток-Запад Телекома» не скрывали, что хотят получить лицензию для дальнейшей перепродажи «Вымпелкому»… У экспертов отрасли эта история вызывает недоумение… «Это очень непрозрачная сделка»… «Мы уже начали думать, что рынок цивилизовался. А это просто схема отбора денег у «Вымпелкома».